

МИГРАЦИЯ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ПРИМЕР РОССИИ

Оглавление

Аналитическое резюме	6
Введение	10
I Экономический рост и демография: исходный контекст	14
Взаимосвязь между демографией и экономикой	15
Рост и человеческий капитал: прогноз на период после 2020 года	16
Глобальное предложение человеческого капитала: отставание от спроса по многим направлениям	21
Можно ли купить демографические ресурсы? Миграция становится важнейшей демографической силой	24
Один из подходов к стратегическому анализу экономической иммиграции	30
Иммигранты и гастарбайтеры: «за» и «против» с точки зрения возможностей роста экономики принимающих стран	36
Превращение миграции в человеческий капитал: поиск решения институциональной дилеммы	37
На пути к эффективной интеграции	43
Резюме части I	49
II Миграция в России: предпосылки, перспективы, стратегические возможности	52
Введение	53
Экономические предпосылки для миграции: необходимость преодолеть стагнацию	53
Органические демографические ресурсы не покроют экономические потребности предстоящего десятилетия	58
Многообразие и интеграция на примере России (главу подготовил д-р Андрей Шапенко)	62
Средние века: дрейф с Запада на Восток	63
Российская Империя: управление многообразием	64
Советские и постсоветские времена: провал «национального проекта»	65
История миграции в России	66
Новые региональные конкуренты, представляющие угрозу для России на евразийском рынке человеческого капитала	72
Современные подходы к интеграции мигрантов в России: общественное мнение и повседневные настроения	80
Влияние внутренней риторики России на миграционные стратегии	85
Пробел в институтах интеграции	88
Пример России: возможности для действий	92
Ссылки	96

Author: Vladimir Korovkin, Head of Research in Innovations and Digital,
Institute for Emerging Markets Studies SKOLKOVO

© Moscow School of Management SKOLKOVO, 2018

Уважаемые коллеги,

Международная миграция является одной из ключевых сил, формирующих современный мир, в силу этого она неизменно находится в приоритетных вопросах экономической, социальной и политической повестки любой страны. Мало какой вопрос дискутируется столь остро одновременно в социальных сетях, деловых журналах и академических альманахах. Многие исследователи и политические деятели в разных странах мира принимают миграцию, как источник социальных и экономических возможностей, в то время, как их оппоненты фокусируются на затратах и рисках, которые она несет. К сожалению, довольно часто тема миграции эксплуатируется для достижения краткосрочных политических интересов, с использованием в дискуссии мифов и дезинформации в погоне за легким успехом у определенной части избирателей.

Я уверен, что сложность феномена миграции требует стратегического подхода с долгосрочной перспективой. Нам необходимо сосредоточиться на создании институтов и политик, которые принесут максимум выгод в глобальном и национальном масштабе, одновременно снижая затраты и риски; со временем этот подход принесет экономический рост, стабильность и благополучие для миллионов людей. Такие стратегии должны основываться на прочном фундаменте исследованных фактов и хорошо информированных мнений, с балансом экономической и социальной перспектив.

Московская школа управления СКОЛКОВО считает своим долгом изучать ключевые вопросы

глобального экономического и социального развития, с особым вниманием к быстроразвивающимся рынкам, в особенности к России. Как международная школа мы изучаем сложные вопросы – такие как миграция – на основе множества перспектив и опытов с тем, чтобы предложить многомерную точку зрения, как основу для принятия политических и деловых решений. В частности, мы видим значительный потенциал в использовании силы процесса международной миграции для придания нового импульса социальному развитию и экономическому росту России, при условии создания эффективных институтов и политик.

Я рад представить настоящий отчет Института исследований быстроразвивающихся рынков СКОЛКОВО, дающий критический обзор международной исследовательской литературы по вопросу и предлагающий аналитические инструменты для выработки политических решений в контексте текущей ситуации в России. Феномен миграции не только сложен, но и чрезвычайно изменчив, поэтому мы считаем данный отчет не попыткой сказать последнее слово по вопросу, но важным первым шагом в давно назревшей открытой и информированной публичной дискуссии.

Как всегда, мы приглашаем всех присоединиться к этой дискуссии – независимой, творческой, ведущей к практическим действиям – на площадке Школы СКОЛКОВО.

Президент Московской школы управления СКОЛКОВО

Андрей ШАРОНОВ

Уважаемые коллеги,

Как глобальная компания EY постоянно отслеживает ключевые вопросы, стоящие в разных странах мира перед правительствами, компаниями и потребителями. Миграция однозначно является одним из них, практически по определению она представляет собой один из немногих действительно глобальных феноменов.

Миграция может быть острым политическим вопросом, что неудивительно, если учесть, как много интересов и судеб затронуты им. В то же время, миграция имеет экономическую сторону, которая оказывает серьезное влияние на бизнес. С одной стороны, бизнесмены в странах, принимающих миграцию, могут выиграть от доступа к новым трудовым ресурсам, энергичным, мотивированным и готовым к превращению в высококачественный человеческий капитал. С другой стороны, миграция несет с собой ряд вызовов, начиная с вопросов интеграции и развития. Более того, бизнес в странах-«донорах» может оказаться в проигрышной конкурентной ситуации из-за недостатка качественных сотрудников в силу масштабной утечки мозгов.

Феномен трудовой миграции никуда не исчезнет, он будет расти количественно и становиться все более сложным качественно. Компаниям необходимы творческие стратегии для навигации в мировых потоках человеческого капитала. При этом бизнес будет все в большей степени зависеть от качества политик и институтов, определяющих ситуацию в каждой конкретной стране. Категорически

необходимо, чтобы политики, принимающие соответствующие решения, слышали мнение бизнесменов.

Исходя из этой перспективы, мы считаем, что новый отчет Института исследований быстроразвивающихся рынков СКОЛКОВО является важным шагом в сбалансированном описании роли международной миграции в современной российской экономике. Отчет однозначно приглашает к развернутой дискуссии всех, кто имеет отношение к формированию национальной миграционной политики. Он также будет полезен для всех, кто занимается бизнесом в России и с Россией, давая новый ракурс на возможную траекторию ее социального и экономического развития.

Компания EY гордится своим статусом одного из стратегических партнеров Московской школы управления СКОЛКОВО. Мы уверены, что это не только влиятельный интеллектуальный центр, но также прекрасная независимая площадка для дискуссий, на которой бизнес, политики и академические исследователи могут вести открытые и глубокие обсуждения наиболее насущных тем национального и международного развития. Миграция является одной из таких тем, требующих тщательного обсуждения, я уверен, что представляемое исследование Школы СКОЛКОВО даст ему качественный старт.

Александр ИВЛЕВ

Управляющий партнер по России

Аналитическое резюме

В последние несколько лет вопрос международной миграции занял одно из ключевых мест в политической повестке дня. На фоне жарких дебатов в СМИ нередко упускается из виду тот факт, что современная миграция – сложное и многогранное явление. Существует не так уж много социальных проблем, по которым в обществе и в кругу исследователей наблюдается столь значительное расхождение мнений. При этом дискуссия сосредоточена в основном на сиюминутных социальных аспектах миграции, как с точки зрения самих мигрантов, так и с точки зрения местного населения, в то время как долгосрочным экономическим последствиям международной миграции уделяется существенно меньшее внимание.

Миграция всегда была преобразующей силой человеческой цивилизации; практически все ведущие современные страны сформировались в результате масштабных миграционных процессов. Тем не менее во второй половине XX и в начале XXI века миграция во всем мире приобрела новые черты. Массовые потоки внутренних и внешних мигрантов бросают вызов сложившимся культурным, социальным и экономическим моделям принимающих стран и стран-доноров, независимо от того, идет ли речь о миграции «с Юга на Юг», «с Юга на Север» или «с Севера на Север». При этом в основе миграции лежат самые разные движущие силы, от крайней нужды до поиска новых возможностей, и соответствующий набор персональных стратегий, реализуемых мигрантами.

В то же время наблюдается новый виток развития сравнительно трудоемких отраслей производства в странах с развитой экономикой, в том числе в промышленности и современном сельском хозяйстве. Благодаря этому подъему в сочетании с постоянно замедляющимся (или даже отрицательным) «органическим» демографическим ростом в этих странах возникает значительная потребность в притоке внешних трудовых ресурсов. Этой потребности соответствуют факторы, стимулирующие трудовую эмиграцию в развивающихся странах, которые нередко испытывают трудности с эффективным применением своего «демографического дивиденда» и вынуждены экспортировать человеческий капитал.

В определенном смысле этот человеческий капитал – сочетание количества трудовых ресурсов, появляющихся в результате демографических процессов, с их качеством, – превращается во все более глобальный и конкурентный рынок. «Демография – это судьба», гласит известное изречение. Имеется в виду, что государство не располагает эффективными инструментами, позволяющими корректировать численность его населения, по крайней мере в краткосрочной перспективе. Однако это вряд ли применимо к современному миру с его быстрыми миграционными обменами.

Процесс обмена человеческим капиталом за счет миграции, в который вовлекается все больше стран, приносит как выгоды, так и затраты. **К выгодам** относится то, что принимающие страны получают возможность нарастить свои трудовые ресурсы, а также создать демографическую базу для будущего органического роста. В свою очередь, страны-доноры могут избавиться от бремени избыточного демографического ресурса. Кроме того, они получают от эмигрировавших граждан денежные переводы, которые нередко становятся важным источником валюты. **Затраты**, традиционно относимые на счет принимающих стран, связаны с опасениями, что стремительно растущее многообразие в обществе может подорвать доверие между участниками экономической деятельности и, как следствие, замедлить экономику за счет повышения стоимости трансакций. Для стран-доноров затраты трудовой эмиграции сопряжены прежде всего с «утечкой человеческого капитала».

Для более эффективного анализа и понимания любого рынка, в том числе глобального рынка человеческого капитала, его необходимо разбить на сегменты. В ходе нашего анализа мы будем использовать три сегмента: временно перемещенные лица, трудовые мигранты (или, как их часто

называют в российских СМИ и обществе, гастарбайтеры) и стратегические мигранты. В рамках политики большинства стран с развитой экономикой наибольшую важность при принятии решений представляет выбор между двумя последними. Существует ряд доводов в пользу гастарбайтеров, поскольку, как принято считать, использование их труда обеспечивает почти автоматическую адаптацию к экономическим циклам, позволяя воспользоваться выгодами периодов быстрого роста и избежать затрат во времена экономического спада. В то же время это решение не предусматривает интеграцию мигрантов в принимающее общество, повышая затраты, создаваемые многообразием и не оставляя шансов для управления ситуацией. С этой точки зрения, допуск в страну и поддержка стратегических иммигрантов, в том числе за счет создания официальных институтов интеграции и развития, могут в долгосрочной перспективе принести принимающему обществу больше выгод.

По нашему мнению, ответа не существует единого ответа на все случаи жизни, так как у каждой страны, содействующей или препятствующей импорту человеческого капитала, есть свои уникальные особенности. Тем не менее, можно отметить очевидные выгоды социальной политики интегрированного многообразия для многих стран с развитой экономикой и стран с уровнем доходов выше среднего, включая Россию. В целом анализ миграционной ситуации в каждой отдельно взятой стране должен выполняться с учетом четырех вопросов:

- существуют ли экономические предпосылки для миграции? Каковы потребности в трудовых ресурсах и человеческом капитале в контексте экономического роста (спроса) и органической демографии (предложения)?
- существуют ли резервы человеческого капитала в территориально и культурно близких регионах?
- какова история формирования культурного многообразия в соответствующей стране? Каким традиционно видели граждане страны свое общество – моноэтническим или полиэтническим?
- какова долгосрочная стратегия правительства в отношении миграции и насколько эффективна ее институциональная поддержка?

Во второй части доклада мы проанализируем ситуацию в современной России с использованием этой структуры. В рамках этого анализа мы хотим продемонстрировать наличие у России следующих очевидных предпосылок:

- экономические предпосылки для привлечения значительных объемов нового человеческого капитала, необходимого для выведения страны из затяжного периода медленного экономического роста;
- история многонационального и мультикультурного общества, берущая начало по меньшей мере в XIV веке, если не от самого основания первых русских государств;
- выгодная позиция на региональном «рынке» человеческого капитала, которой, тем не менее, все сильнее угрожают как региональные, так и глобальные конкуренты.

Вместе с тем России в настоящее время не хватает взвешенной стратегической политики в данной сфере, в результате чего в стране практически полностью отсутствуют официальные институты интеграции. Этот недостаток компенсируется неофициальными институтами, которые эффективны в краткосрочной перспективе, однако могут осложнить достижение долгосрочной цели **интегрированного многообразия**. В условиях растущей региональной и международной конкуренции за человеческий капитал эти вызовы могут привести к тому, что Россия упустит историческую возможность для ускорения своего социально-экономического развития.

Введение

В последние несколько лет вопрос о международной миграции занял видное место в политической повестке дня, особенно в странах Запада с развитой экономикой. Практически каждая значимая политическая группа или партия в США, Евросоюзе, Канаде, Австралии и других странах имеет четкую позицию в поддержку или против миграции, отражая интересы своих последователей. Не менее важен этот вопрос и для таких стран, как Россия, Турция, Индия или Иран; несмотря на традиционно менее активное обсуждение этого вопроса на официальном уровне, он зримо присутствует в неофициальном политическом дискурсе этих стран.

Вероятно, нельзя считать простым совпадением то, что очередная волна внимания к вопросам миграции поднялась в контексте более широкого преобразования социально-экономической парадигмы в мире, так называемой «новой нормы», возникшей в результате финансового кризиса 2008–2009 годов и геополитической турбулентности 2011–2015 годов. Некоторые из наиболее заметных проявлений миграции – например, европейский «миграционный кризис» 2015 года, – стали прямым следствием событий такого рода, в том числе гражданских войн в Ливии и Сирии. В то же время у этого явления была и очевидная экономическая подоплека, поскольку многие мигранты отправились в путь не в связи со стремлением как можно скорее покинуть охваченные бедствием родные места, а в поисках более широких экономических возможностей и более высокого качества жизни.

Миграция – сложное и многогранное явление. Оно неоднократно описывалось и объяснялось и в научной литературе, и в популярных СМИ. Однако значительная часть дискуссии на данную тему сфокусирована на социальной стороне этого явления (рассматриваемой как с позиции мигрантов, так и с точки зрения местного населения) и посвящена ситуации в моменте времени. Потенциальным долгосрочным экономическим последствиям международной миграции уделяется существенно меньшее внимание. Цель настоящей работы заключается в том, чтобы продемонстрировать проблему миграции с этой стороны, создав релевантные аналитические фреймы и применив их по отношению к России – стране, которая исторически находилась в центре сложных миграционных и интеграционных процессов. Сочетание исторического наследия и текущей социально-экономической ситуации в России создает очень интересные предпосылки для разработки долгосрочной стратегии относительно международной миграции. Этот пример может представлять интерес для стейкхолдеров политических и бизнес-решений в разных странах мира.

Новый этап исторического процесса

Миграция всегда была преобразующей силой человеческой цивилизации; практически все ведущие современные страны сформировались в результате масштабных миграционных процессов. На заре человечества первые предки современных людей оставили свою колыбель в Восточной Африке, отправившись в тысячелетние походы, приведшие к заселению Земли. Вглядываясь в историю – через письменные документы и археологические находки, – мы видим явные свидетельства того, что народы и культуры постоянно смешивались и сменяли друг друга в поисках лучшей жизни. Вплоть до сравнительно недавних времен миграционные процессы проходили, что называется, «оптом»: целые племена или кланы принимали непростое решение покинуть родные места, движимые крайней нуждой или привлекательными возможностями. Не всегда миграция была добровольной, в некоторых случаях она была связана, например, с работорговлей или принудительным переселением.

В XVI веке появился новый тип мигрантов – жители Европы, самостоятельно принявшие решение исследовать открытый незадолго до этого Новый Свет. В XIX веке миграционный процесс усилился:

в качестве примера можно назвать переселение ирландцев в США в 40-е годы XIX века или волны миграции из британских колоний на полуострове Индостан в Восточную Африку или регион Карибского бассейна. В результате к началу XX века в мире появилось множество новых стран, созданных в соответствии с официальным девизом государства Ямайка: «Из многих – единый народ».

Тем не менее во второй половине XX и в начале XXI века миграция во всем мире приобрела новые черты. Массовые потоки внутренних и внешних мигрантов бросают вызовы сложившимся культурным, социальным и экономическим моделям принимающих стран и стран-доноров, независимо от того, идет ли речь о миграции «с Юга на Юг», «с Юга на Север» или «с Севера на Север». При этом в основе миграции лежат самые разные движущие силы, от нужды до поиска новых возможностей, и соответствующий набор персональных стратегий, реализуемых мигрантами.

Следует отметить, что в политических кругах и обществе все еще отсутствует понимание всей сложности этого явления. Разговоры об «угрозе», «вызове» и «кризисе» особенно усилились после случившегося в 2015 году наплыва в ЕС беженцев из раздираемой войной Сирии и сопредельных с ней стран. Однако у миграции, которая превращается в один из ключевых демографических факторов современного мира, есть множество более привлекательных сторон. Мигранты внесли большой вклад в создание целого ряда процветающих современных государств. В условиях замедления экономического роста в развитых странах, в значительной степени вызванного «демографической стагнацией», приток мотивированных трудовых мигрантов может значительно повысить конкурентоспособность производственного сектора стран с развитой экономикой по сравнению с быстро-развивающимися рынками, не испытывающими дефицита демографических ресурсов.

I. Экономический рост и демография: ИСХОДНЫЙ КОНТЕКСТ

Взаимосвязь между демографией и экономикой

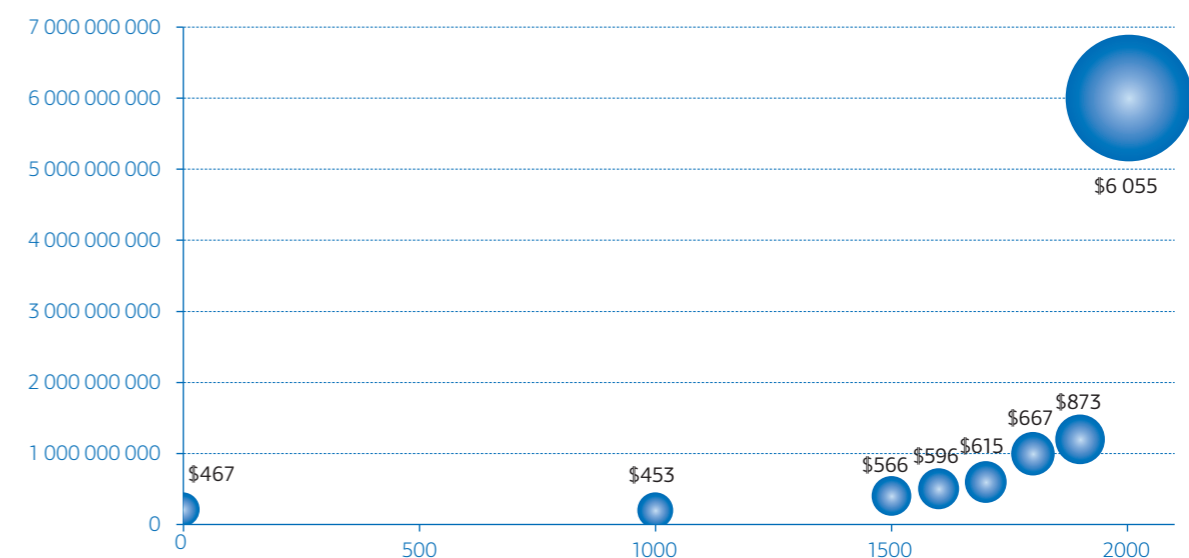
На протяжении тысячелетий рост и населения планеты и мировой экономики происходил крайне медленно. При этом большинство сообществ находились в состоянии демографического равновесия: увеличение численности населения приводило к истощению ресурсов, что немедленно вызывало повышение смертности и возвращало демографические показатели на прежний уровень. Большинство форм труда создавали невысокую добавленную стоимость, большая часть которой шла на обеспечение средств к существованию работника и его семьи и удовлетворение некоторых базовых потребностей общества. Даже в таких регионах, как Средняя Азия, Индия или Китай, где высокая урожайность сельскохозяйственных культур позволяла значительной части населения заниматься другими видами деятельности, было немного возможностей для дальнейшего наращивания экономической производительности. Все излишки, получаемые обществом сверх удовлетворения ба-

зовых потребностей, не вкладывались в развитие, а шли на потребление.

Ситуация изменилась только после наступления индустриальной эпохи, когда использование машин и оборудования позволило создать цикл производительности: растущая прибавочная стоимость могла быть reinvestирована в дальнейшее расширение производства. Показатель мирового ВВП начал стремительно расти. Вслед за ним стала увеличиваться и численность населения. Этому способствовали достижения в области медицины, позволившие существенно снизить смертность.

Резкий рост численности мирового населения заставил обратить внимание на взаимосвязь между демографией и экономикой. Довольно долго ученые видели в демографии не актив, а пассив. Согласно расчетам Томаса Мальтуса, население растет в геометрической прогрессии, тогда как увеличение количества ресурсов, обеспечивающих его существование, возможно только в арифметической прогрессии. Следовательно, неизбежно возникает истощение ресурсов, приводящее к таким бедствиям, как голод, войны и эпидемии. Даже

Рис. 1. Динамика мирового населения и ВВП на душу населения¹

экономисты, не разделявшие апокалиптических страхов, весьма скептически оценивали роль населения в экономическом развитии. Пример более густонаселенных стран мира, таких как Китай или Индия, показывал, что потребность обеспечивать сотни миллионов людей средствами к существованию отвлекает ресурсы, необходимые для инвестиций в инфраструктуру и производственные активы. В результате в 70-е и 80-е годы XX века руководство этих двух, а также многих других развивающихся стран мира стало воспринимать сдерживание роста населения как условие экономического развития.

К концу XX века понимание взаимосвязи между демографией и экономикой начало меняться. В 50-е годы XX века экономисты чикагской школы Джейкоб Минсер и Гэри Беккер представили исследование, посвященное «человеческому капиталу» как фактору производительностиⁱⁱ, в основном в контексте стран с развитой экономикой. В 90-е годы XX века Д. Блум и Д. Уильямсон предположили, что быстрый экономический рост некоторых восточноазиатских стран в последние три десятилетия века объясняется так называемым «демографическим дивидендом» – высокой долей молодых и чрезвычайно активных

в экономическом плане людей в общей численности населенияⁱⁱⁱ. В настоящее время постоянно увеличивается количество исследовательской литературы, посвященной изучению не только угроз, но и экономических возможностей, связанных с ростом численности населения, в том числе в развивающихся странах.

Рост и человеческий капитал: прогноз на период после 2020 года

Экономический рост в современном мире – это явление, которое находится в непрерывном развитии. Помимо постоянного изменения темпов роста, происходят существенные структурные сдвиги. Самые высокие средние темпы роста были достигнуты в 60-е годы XX века на фоне быстрой индустриализации, происходившей как в странах с развитой экономикой, так и в странах третьего мира. Тогда экономика таких стран, как Япония или США, а также многих европейских государств, была мощным локомотивом мирового роста, что резко контрастирует с темпами увеличения их ВВП в настоящее время, составляющими 1–2 процента в год.

В конце 70-х годов, после потрясений, вызванных нефтяным кризисом и разрушением Бреттон-Вудской системы фиксированных об-

Рис. 2. Изменение мирового реального ВВП в годовом исчислении, %^{iv}

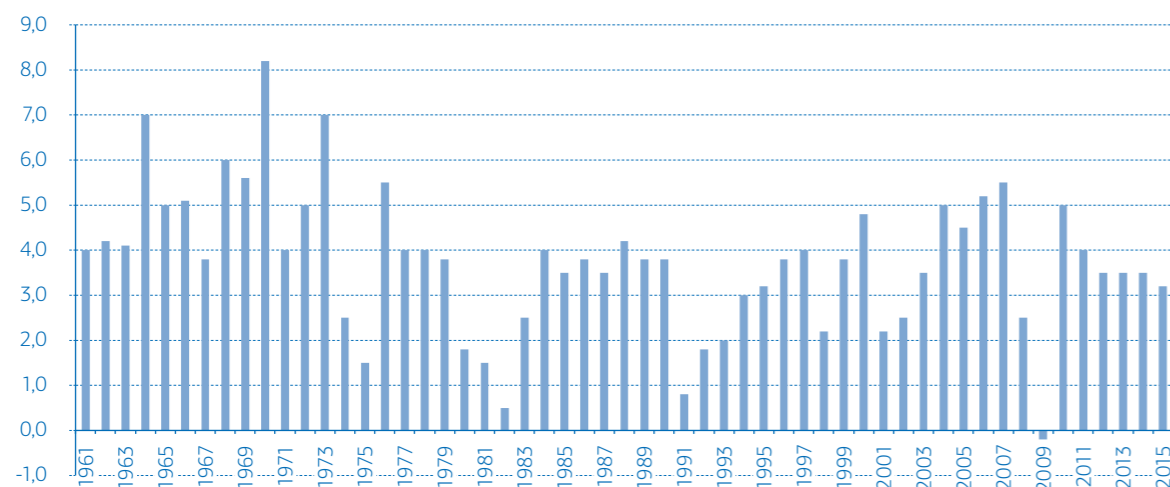

Рис. 3 и 4. Динамика долей промышленной добавленной стоимости и добавленной стоимости в сельском хозяйстве в верхнем, среднем и нижнем квартилях совокупных темпов годового роста ВВП на душу населения в странах мира^v

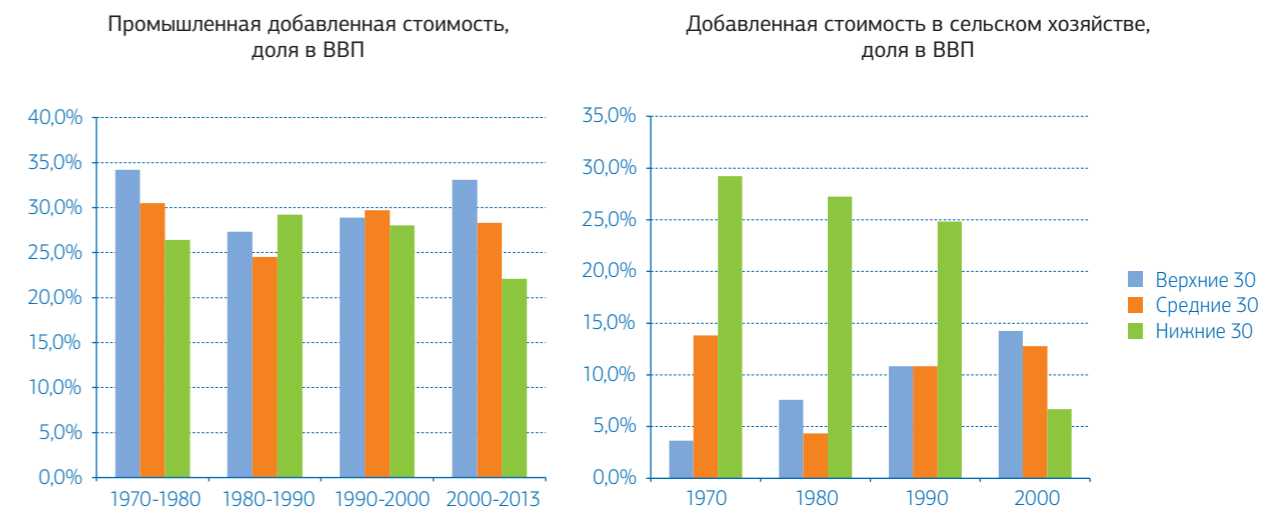
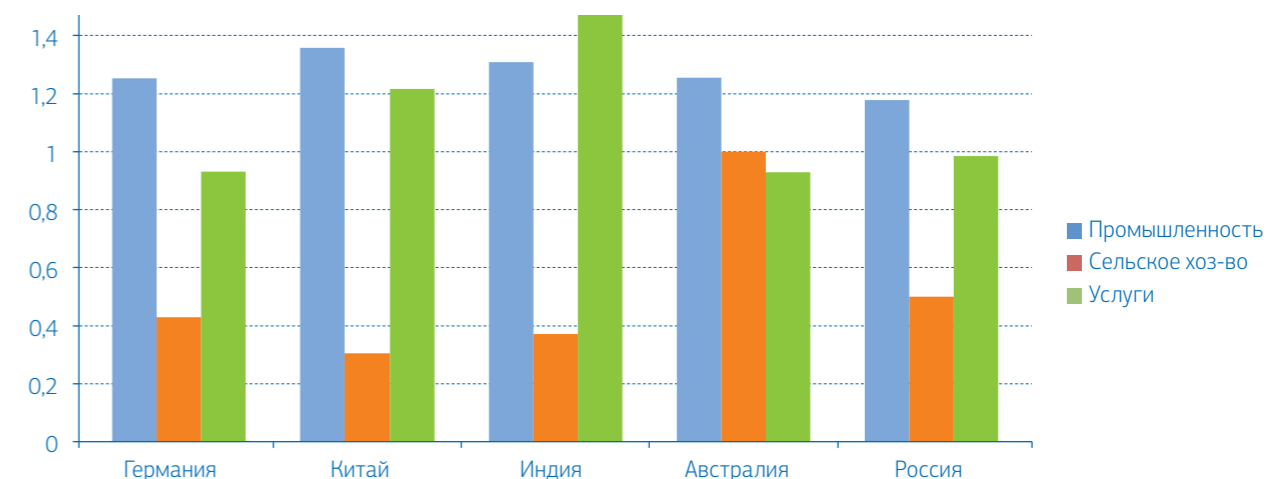

Рисунок 5. Соотношение доли соответствующего сектора в ВВП страны и общей занятости. Цифры выше 1 указывают на более высокую производительность труда (добавленная стоимость, создаваемая одним работником в сегменте, превышает среднюю). Промышленность однозначно является наиболее производительным сектором во всех типах экономики. Сельское хозяйство в развивающихся странах отличается очень низкой производительностью из-за сравнительно слабо развитых методов и приемов работы. В то же время, как показывает пример Австралии, современное сельское хозяйство можно превратить в сектор с высоким уровнем добавленной стоимости, превосходящий по своей производительности сферу услуг. Производительность сектора услуг во многом зависит от типа экономики: она выше среднего в условиях развивающихся рынков и ниже среднего в экономически более развитых странах^{vi}

менных курсов, произошла деиндустриализация, итогом которой стала стагнация в большинстве развитых стран мира. В последующее десятилетие способность к процветанию сохранили только компактные экономики, движимые сферой услуг, прежде всего финансовых, к числу которых относятся, например, Гонконг и островные государства Карибского бассейна. В 90-е годы произошло восстановление промышленности в ряде регионов мира, при этом в Китае и других восточноазиатских государствах ее развитие происходило особенно быстро, тогда как в некоторых других частях света, в частности в странах бывшего социалистического лагеря, наблюдался резкий спад промышленного производства. Наконец, во втором десятилетии XXI века обрабатывающая промышленность вновь стала ключевой преобразующей силой экономического роста, однако на этот раз, впервые за последнее столетие, высокая доля сельского хозяйства в экономике способствовала росту, а не тормозила его.

Темпы. В середине второго десятилетия XXI века экономисты мира заговорили о «новой нормальности» глобальной экономики, которая прежде всего связана с более медленными темпами роста ВВП во всем мире^{vii}. Однако в 2017 году такие страны с развитой экономикой, как США, ЕС и Японии, продемонстрировали хорошие показатели роста. Опасения того, что годовой прирост ВВП Китая замедлится до 5 % ВВП пока не подтвердились. Индия также сохранила высокие показатели прошлых лет. В совокупности эти пять экономик производят более 70 % мирового ВВП. В связи с этим экономисты в настоящее время все оптимистичнее оценивают перспективы глобального роста в предстоящее десятилетие, прогнозируя его в диапазоне от 3 до 3,5 % ВВП^{viii} в год. Для ускорения среднемирового роста до уровня свыше 5 %, который наблюдался в течение ряда лет в 2000-е годы, необходимо появление нового мощного стимулирующего фактора.

Вместе с тем ряд стран в будущем десятилетии столкнется с серьезными экономическими трудностями. Это страны, попадающие в «ловушку среднего дохода», т. е. в ситуацию, когда себестоимость производства оказывается

слишком высока для конкуренции в нижнем ценовом сегменте рынка, в то время как качество продукции не позволяет занять достойные ниши в верхнем ценовом сегменте. В частности, в зоне риска находятся такие страны, как Россия и Бразилия, демонстрировавшие очень слабый рост после 2010 года. Экономический рост крайне важен для их социальных систем, поскольку от него зависит возможность решения важных проблем общества и улучшения качества жизни. Такие страны ведут активный поиск новых факторов, стимулирующих экономическое развитие. В свою очередь, ЕС, Японии или США для поддержания и увеличения темпов роста также потребуются значительное стимулирование экономики.

Что касается **структуры экономического роста в 20-е годы XXI века**, здесь возможны несколько сценариев развития. Некоторые исследователи полагают, что промышленное производство останется движущей силой экономики, в то время как другие прогнозируют замедление производственного сектора на фоне повышения значимости сферы услуг. В первом случае нас ожидает сравнительно медленно растущий спрос на рабочую силу, особенно с учетом автоматизации в рамках парадигмы Индустрия 4.0; во втором случае уровень спроса будет выше. Одним из факторов, способных радикально изменить ситуацию во всем мире, может стать развитие сельского хозяйства с высоким уровнем добавленной стоимости (как в случае с Австралией), которое представляет собой новый сектор быстрого роста с относительно высокой потребностью в квалифицированных трудовых ресурсах. Страны, находящиеся в зоне риска «ловушки среднего дохода», вероятно, будут пытаться стимулировать рост ВВП за счет развития промышленности, в ряде случаев дополняя его ростом современных форм сельскохозяйственного производства. Бразилия и Россия демонстрируют характерные примеры такой тактики. Оба сценария приведут к увеличению спроса на трудовые ресурсы средней квалификации.

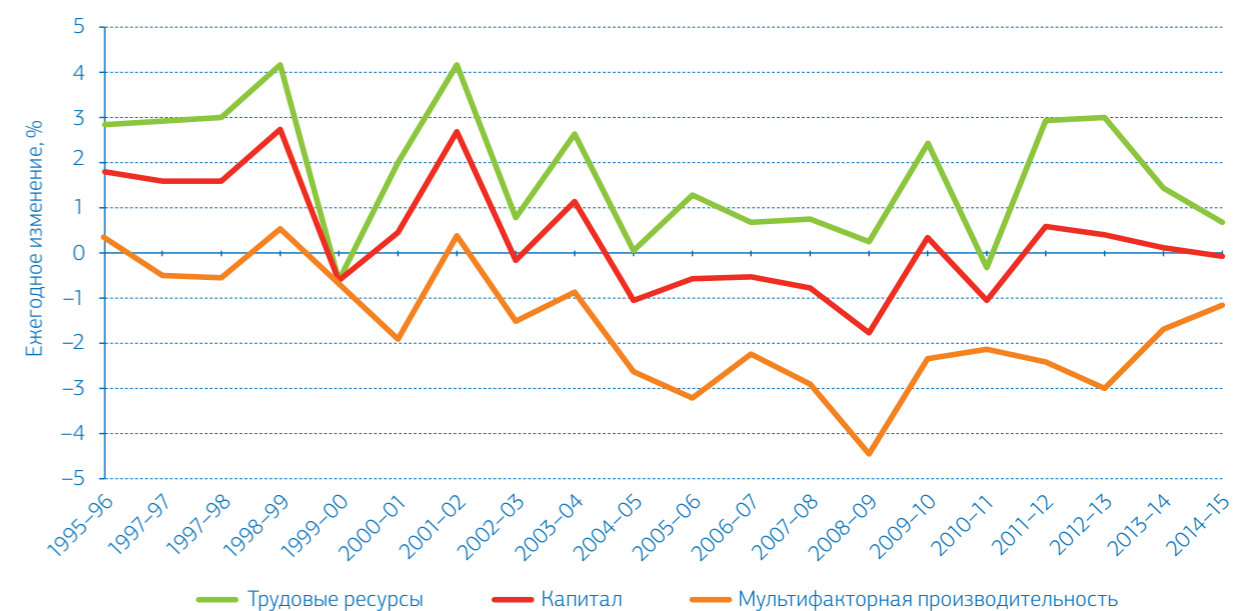
Рынок труда в 20-е годы XXI века. Если только не станут реальностью самые апокалиптические прогнозы, связанные с бурным

Исторический рост производительности труда замедляется. Поможет ли автоматизация?

Согласно экономической теории, совокупный рост экономики является результатом увеличения количества работников и повышения производительности их труда, которая, в свою очередь, достигается посредством использования более производительных активов, приобретаемых за счет капиталовложений, и инноваций в производственных процессах. Сочетание этих трех составляющих называется совокупной производительностью факторов. В условиях современной экономики необходимо, чтобы факторы капитала и инноваций опережали рост рабочей силы, иначе мы не сможем добиться повышения качества жизни на индивидуальном уровне. В этом заключалась экономическая ловушка для мира, пока не произошла промышленная революция XVII века, – ВВП на душу населения находился в состоянии стагнации на протяжении тысячелетий. С конца XIX века благодаря повышению роли капитала и инноваций в общей производительности в мировой экономике начался беспрецедентный рост благосостояния в пересчете на душу населения, распространившийся даже на бедные страны.

Вместе с тем в мировой экономике наметилась новая проблема, особенно характерная для богатых стран и стран с уровнем доходов выше среднего: замедление роста производительности труда. Сочетание таких факторов, как накопление активов за счет капиталовложений и производственные инновации, уже не обеспечивает прежнего увеличения добавленной стоимости в пересчете на час работы. С учетом долгосрочной тенденции сокращения продолжительности рабочего времени в экономике это неизбежно оказывает отрицательное влияние на рост ВВП.

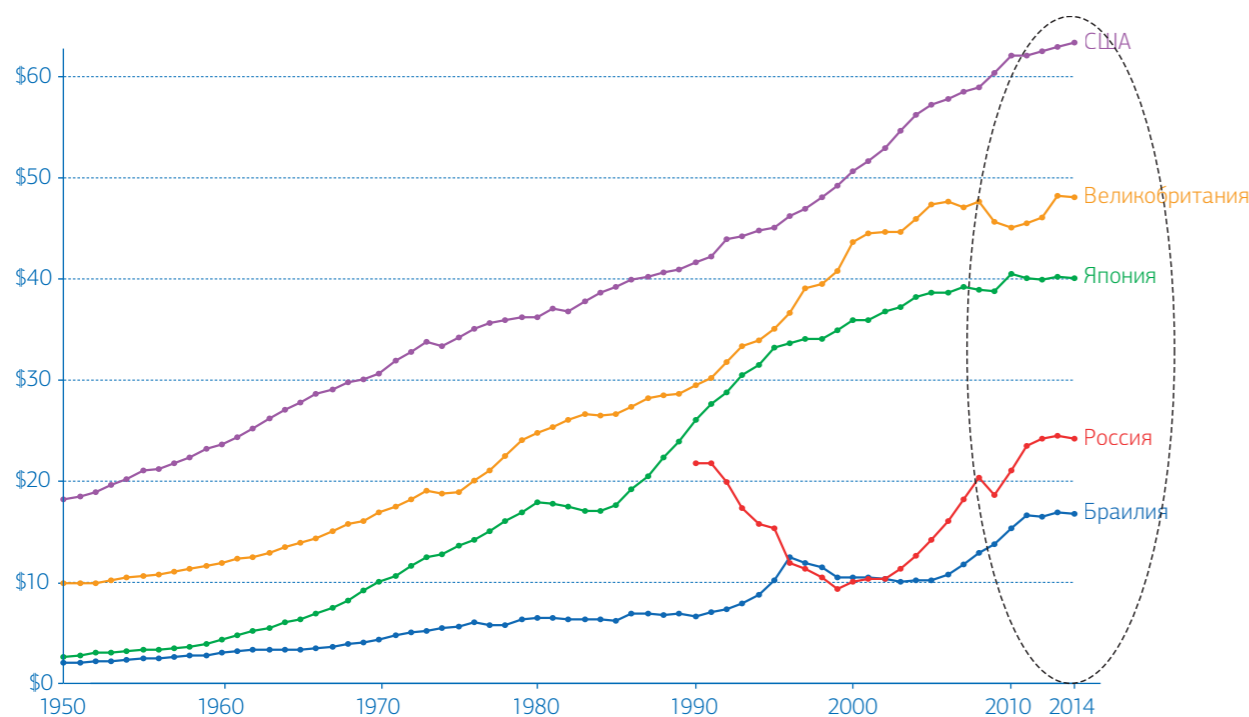
Рис. 6. Пример из страны с развитой экономикой (Австралия): капитал не способен обеспечивать рост производительности; в основе мультифакторной производительности лежат трудовые ресурсы^{ix}

Все чаще в качестве оптимального решения проблемы производительности рассматривается разработка систем промышленной автоматизации нового уровня на основе элементов искусственного интеллекта. Подобные технологии способны также коренным образом изменить ситуацию с трудоемкими видами деятельности в сфере услуг, включая поддержку клиентов и розничную торговлю. Влияние этих систем на рынок труда является предметом широкого обсуждения. При этом высказывается немало пессимистических прогнозов, согласно которым в 20-е или 30-е годы XXI века следует ожидать выхода системной безработицы на новый уровень.

Приведут ли эти изменения к устранению экономических предпосылок для миграции, заставив вводить ограничения на приток мигрантов в страны с развитой экономикой, чтобы уменьшить конкуренцию за продолжающиеся сокращаться рабочие места для работников с низкой и средней квалификацией? Этот вопрос рассматривается в ряде исследований⁴. Один из возможных подходов заключается в принятии более стратегической точки зрения, анализирующей не текущий дефицит или избыток рабочей силы, а потенциал долгосрочного развития человеческого капитала высокого качества. Маловероятно, что демографические проблемы стран с развитой экономикой будут решены; более того, не исключено, что они только усугубятся. В связи с этим, возможно, важен не уровень профессиональных навыков, с которым мигранты приезжают в страну, а институты и инструменты, с помощью которых можно в кратчайшие сроки довести эти навыки до уровня, соответствующего требованиям современной постцифровой экономики.

Рис. 7. Динамика производительности труда в отдельных странах. Заметно замедление роста производительности труда после 2010 г.

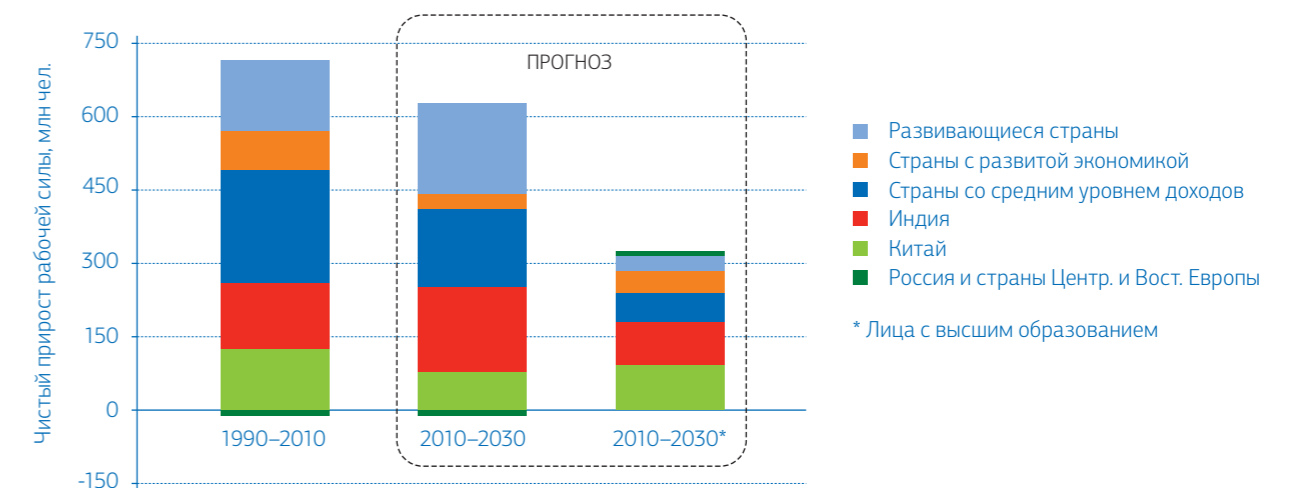
развитием всесторонней автоматизации, в 20-е годы в мировой экономике в целом будет отмечаться значительный спрос на трудовые ресурсы средней и высокой квалификации. Ситуация с низкоквалифицированной рабочей силой в экономических системах разного типа будет кардинально различаться: в то время как в развитых странах она будет пользоваться активным спросом, в развивающихся странах произойдет сокращение числа рабочих мест этой категории, особенно в низкопроизводительном аграрном секторе. В количественном выражении мировой спрос может быть несколько ниже, чем в 2000-е годы и в текущем десятилетии. Одновременно произойдут масштабные качественные сдвиги, характеризующиеся повышением спроса на качественную рабочую силу, увеличением количества рабочих мест, требующих высокой профессиональной подготовки, и возможным сокращением средневальфицированного сегмента в странах с развитой экономикой. Тем не менее следует учитывать, что в большинстве случаев кадры, которые считаются низкоквалифицированными в странах с развитой экономикой, являются средневальфицированными для быстроразвивающихся рынков; этот сегмент будет пользоваться высоким глобальным спросом.

Мир все более будет превращаться в поле конкурентной борьбы за человеческий капитал – сочетание количества трудовых ресурсов, появляющихся в результате демографических процессов, и их качества. Последнее, в свою очередь, будет определяться сочетанием знаний и навыков, а также способностью человека развиваться, при содействии общества, эти знания и навыки в течение всей своей жизни, оставаясь востребованным в эпоху быстрых технологических перемен.

Глобальное предложение человеческого капитала: отставание от спроса по многим направлениям

Рано или поздно настанет момент, когда предложение человеческого капитала в мире окажется ниже уровня спроса. В целом существует постоянно увеличивающийся разрыв между количественным и качественным аспектами предложения, направление которого в значительной степени определяется геоэкономическим противопоставлением Севера и Юга. Это означает, что в то время как многие страны развивающегося Юга пользуются демографическим дивидендом и даже испыты-

Рис. 8. Предложение рабочей силы в мире заметно сокращается, особенно в странах с развитой экономикой и странах со средним уровнем доходов⁴¹

вают проблемы с эффективным применением своей постоянно увеличивающейся рабочей силы, страны экономически развитого «глобального Севера» сталкиваются с растущей нехваткой определенных категорий работников. Согласно прогнозу Глобального института McKinsey, прирост рабочей силы за два десятилетия с 2010 по 2030 год составит менее 100 млн человек, что почти на 15 % меньше аналогичного показателя за период с 1990 по 2010 год. Наибольшее относительное сокращение придется на страны с развитой экономикой, в которых прирост рабочей силы уменьшится практически в 3 раза. В то же время в странах со средним уровнем доходов доля нового трудоспособного населения сократится почти на 100 млн человек, что будет самым большим снижением в абсолютном выражении. Заметно уменьшится число новых работников в Ки-

тае, что, однако, будет практически полностью компенсировано ростом количества трудовых ресурсов в Индии. Наконец, резко возрастет вклад в пополнение трудовых ресурсов со стороны развивающихся стран, составив более четверти чистого прироста 2010–2030 годов.

Эти диспропорции хорошо прослеживаются по международной статистике безработицы, особенно среди молодежи (см. рис. 10). Молодые люди в странах Юга сталкиваются с большими трудностями в поисках любой работы. Им довольно часто приходится идти на компромисс в отношении качества занимаемой должности и соглашаться на варианты, которые существенно уступают уровню их образования и способностей. Во многих странах мира можно легко встретить молодых людей с высшим образованием, занятых в промышленности или сфере услуг на должностях, тре-

Рис. 10. Медианный возраст в мире в 2020 году. Практически во всех странах с развитой экономикой он составит 40 лет и выше

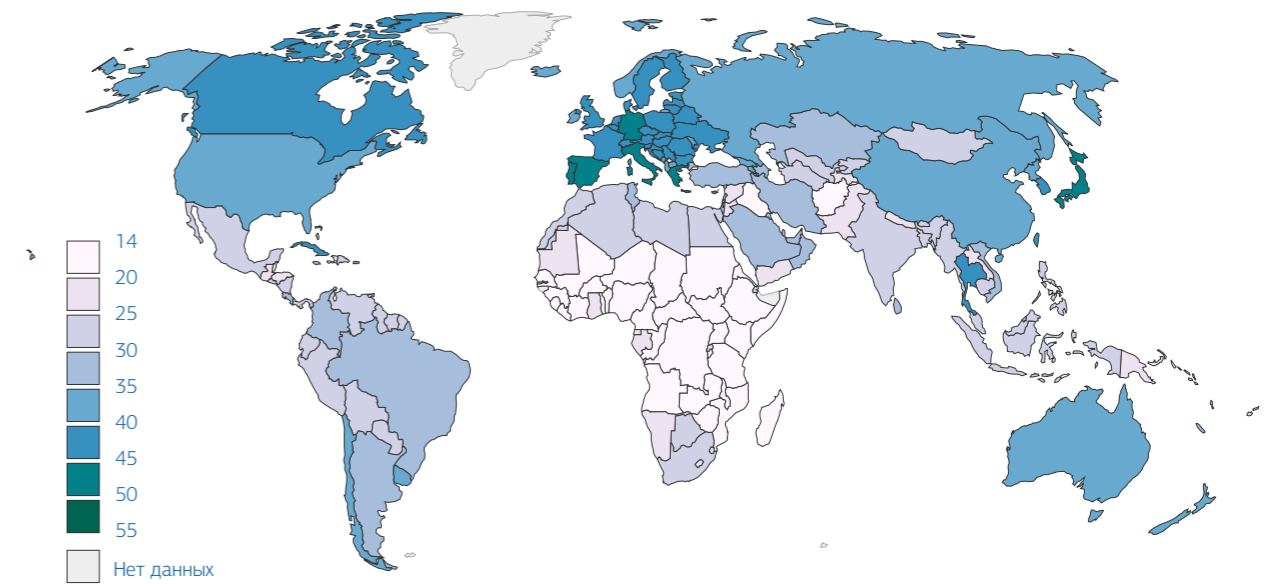

Рис. 9. Исторические и прогнозируемые темпы роста численности населения в отдельных странах. Ведущие страны Европы борются за сохранение каного бы то ни было роста численности населения, при этом Германия и Россия находятся в отрицательной зоне, а Великобритания и Франция – в небольшом плюсе. Однако даже в тех случаях, когда в странах с развитой экономикой наблюдается рост численности населения в целом, он обычно обусловлен тем, что снижение смертности происходит быстрее, чем снижение рождаемости (так называемый «демографический переход»). Такие демографические изменения не могут привести к росту численности трудовых ресурсов, если не будет постоянного повышения пенсионного возраста.

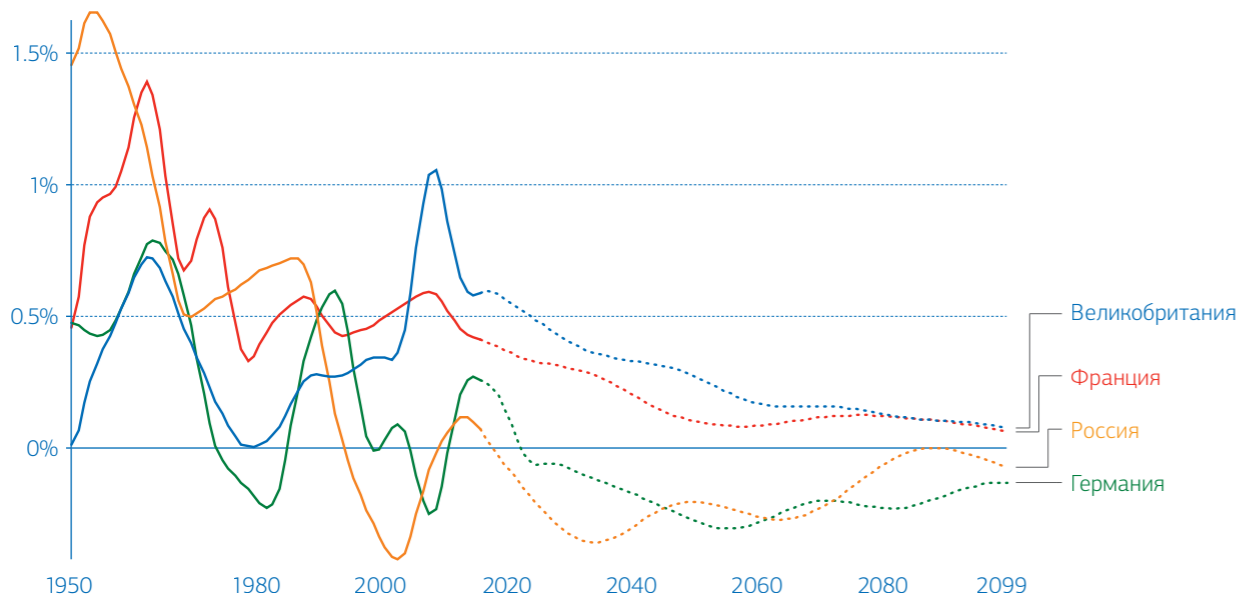
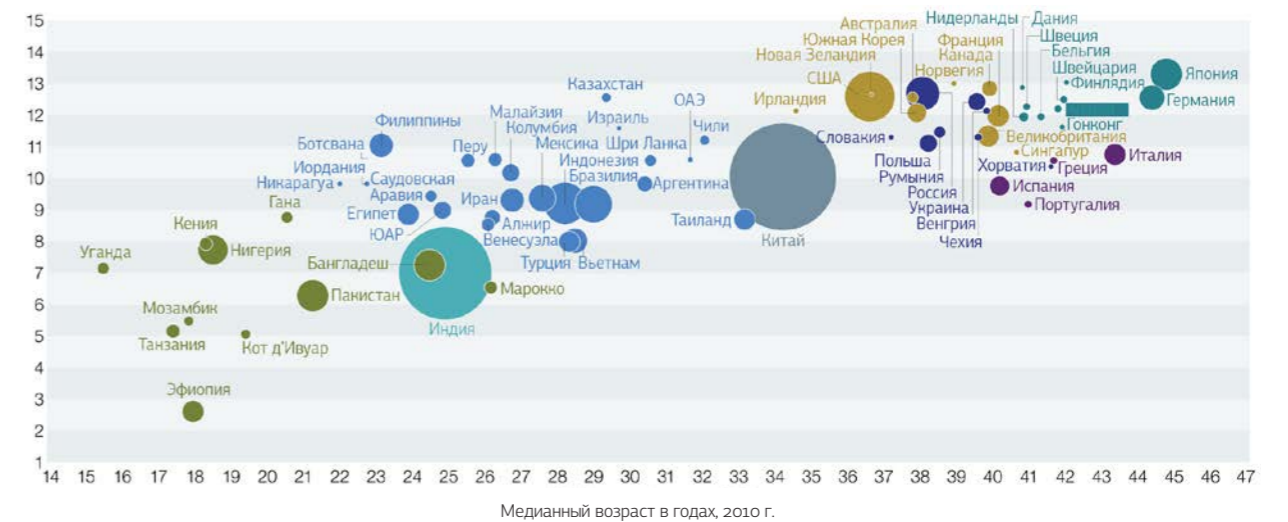

Рис. 11. Кластеризация мирового рынка труда^{хл}

Мировые рынки труда подразделяются на восемь кластеров, обладающих отличительными особенностями по возрастному профилю и уровню образования.

Индекс образования, 2010 г.

бующих среднего и даже низкого уровня квалификации, таких как продавцы, водители или чернорабочие. В то же время в странах с развитой экономикой, для которых характерны высокий спрос на образованную рабочую силу и наличие качественных систем образования, наблюдается сокращение количества молодых специалистов на рынке труда¹.

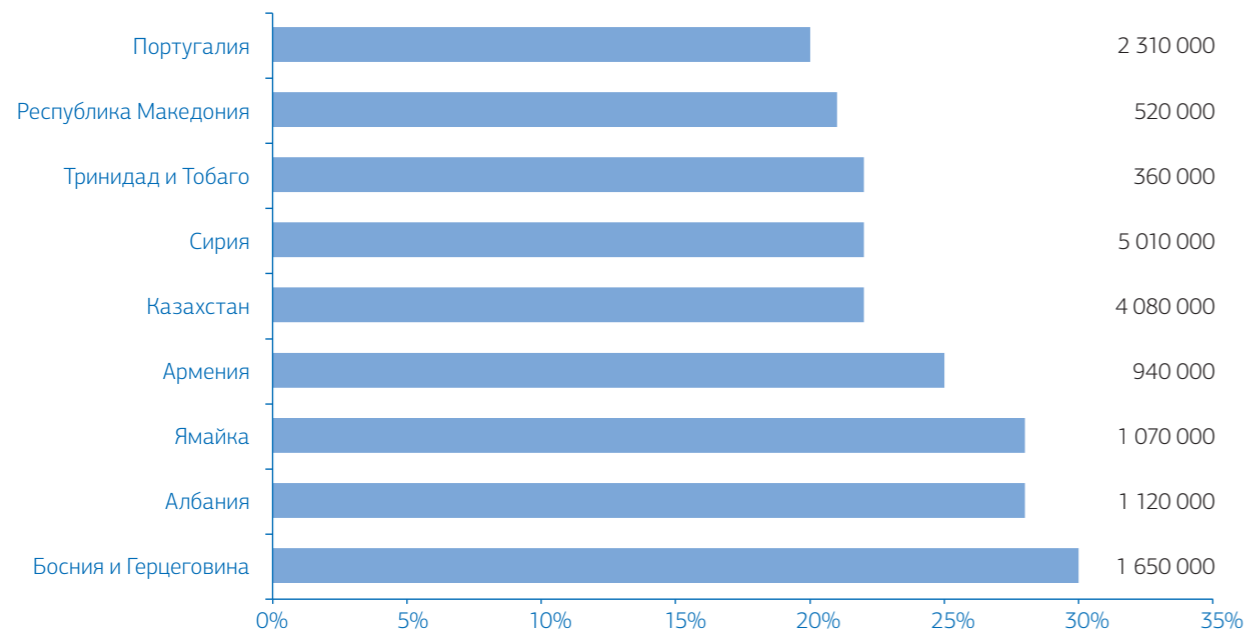
В результате мир становится все более географически поляризованным с точки зрения структуры доступного человеческого капитала. С одной стороны спектра находятся более бедные страны с «демографическим дивидендом», но небольшими возможностями для развития человеческого потенциала на современном уровне, включая образование и адекватную карьеру. С другой стороны расположены экономически развитые страны, которые могут обеспечить достаточно качественное

развитие человека, но сталкиваются с возрастающими проблемами в сфере органического демографического роста. Этот нарастающий структурный дисбаланс заставляет искать способы «перераспределения» мировых демографических ресурсов.

Можно ли купить демографические ресурсы? Миграция становится важнейшей демографической силой

«Демография – это судьба», гласит известное изречение. Имеется в виду, что государство не располагает эффективными инструментами, позволяющими корректировать численность его населения, по крайней мере в краткосрочной перспективе. Однако это вряд ли применимо к современному миру. По данным ООН,

Рис. 12. Страны, свыше 20 % граждан которых проживает за границей^{xiv}

¹ Отдельно следует упомянуть такое явление, как сохраняющийся высокий уровень безработицы, особенно среди молодежи, в странах Южной Европы с развитой экономикой. Несмотря на то что, по сравнению со странами третьего мира, эти страны отличаются высоким уровнем жизни, их экономика сталкивается с серьезными проблемами в сфере конкуренции на глобальных рынках. Благодаря своему географическому положению эти страны часто служат воротами, через которые мигранты из Африки и Ближнего Востока попадают в Европу, что создает серьезную социальную напряженность.

Рис. 13. Страны, лидирующие по доли населения, рожденного за границей^{xv}

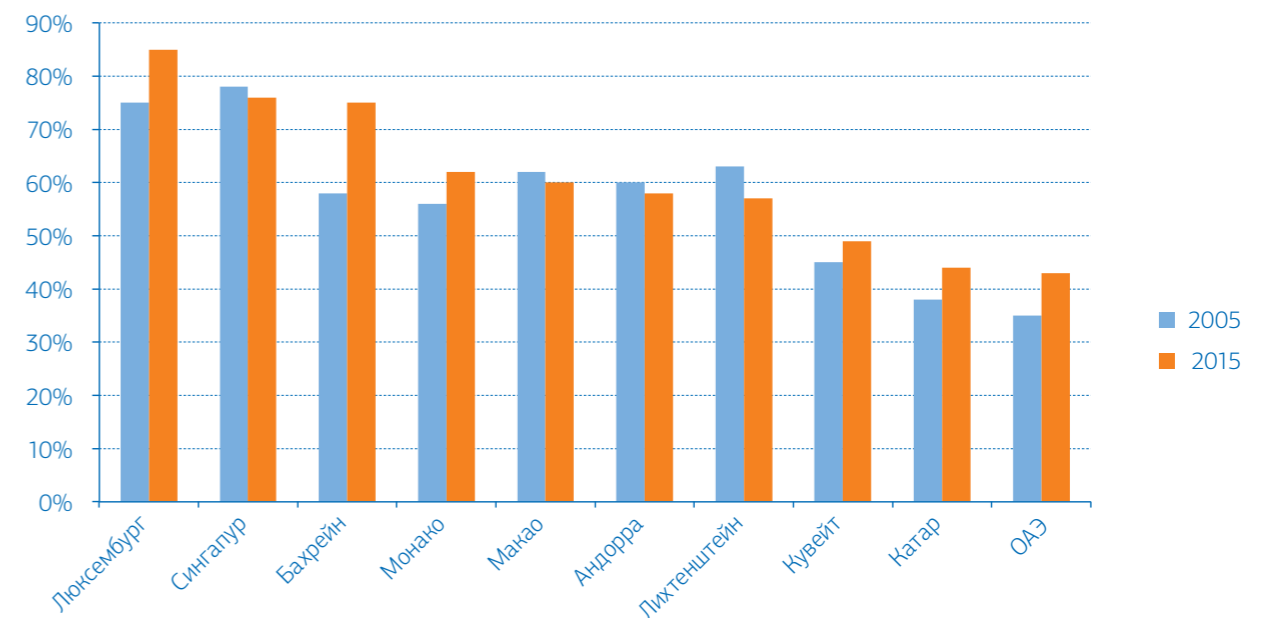
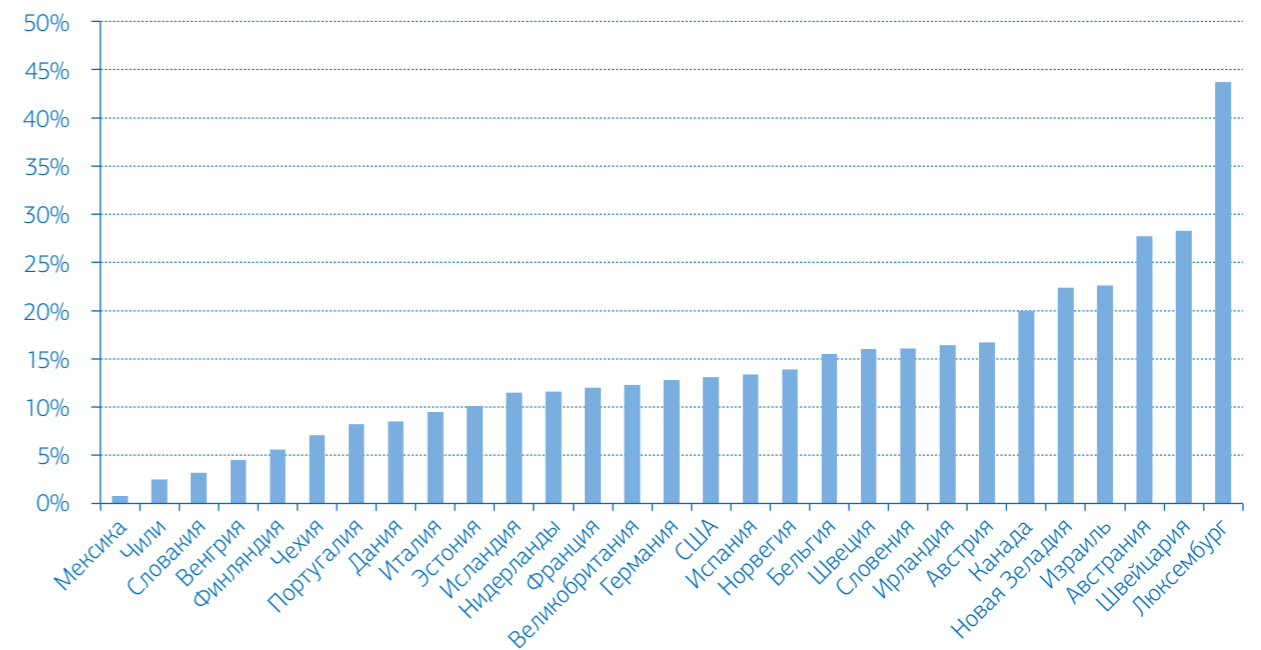

Рис. 14. Доля населения стран ОЭСР, рожденного за границей^{xvi}

почти 250 млн человек в мире живут за пределами стран, в которых они родились^{xiii}. В то время как в целом они составляют лишь около 3,5 % мирового населения, не слишком впечатляющая цифра, во многих регионах и странах эта доля кардинально выше. В мире есть страны, причем не обязательно из числа беднейших, для которых эмиграция населения стала серьезной проблемой. Составленный экспертами Всемирного экономического форума список из 9 стран, свыше 20 % граждан которых проживает за границей, возглавляет Босния и Герцеговина (30 %) и замыкает Португалия (20 %). Вопреки ожиданиям, Сирия является в этом списке единственной страной, на территории которой имеется действующий военный конфликт.

Что касается принимающих стран, в некоторых из них процентная доля населения, рожденного за границей, исчисляется двузначными цифрами. Наиболее яркая ситуация наблюдается в небольших и сравнительно богатых государствах Европы и Азии, в которых каждый второй постоянный житель является иммигрантом. Однако и во многих более крупных странах доля населения, рожденного за границей, значительна. В частности, в большинстве стран ОЭСР она составляет свыше 10 %.

Таким образом, в современном мире демографические ресурсы могут импортироваться и экспортироваться – что и происходит, причем весьма активно, по целому ряду причин и с самыми разными последствиями как для экспортеров, так и для импортеров. В том, что миграция становится важнейшей силой, определяющей демографическую ситуацию во многих частях света и превосходящей по своему влиянию органическое развитие, нет ничего удивительного, если учесть дисбаланс человеческого капитала, о котором шла речь в предыдущей главе.

В случае с товарными потоками очевидным решением проблемы было бы приведение спроса и предложения по всему миру в состояние равновесия. Очевидно, что миграция,

т. е. обмен человеческим капиталом, отличается от международной торговли каким бы то ни было товаром. Она вызывает достаточно много вопросов и возражений, как со стороны стран-доноров, так и со стороны принимающих стран, и требует сравнительного анализа возможных затрат и выгод в каждом отдельном случае.

К выгодам относится то, что принимающие страны получают возможность нарастить свои трудовые ресурсы, которые не увеличиваются естественным образом, а также создать демографическую базу для будущего органического роста, с учетом того что в большинстве случаев прибывающие в страну мигранты находятся в репродуктивном возрасте. В свою очередь, страны-доноры могут избавиться от бремени избыточного демографического ресурса, снизить уровень безработицы и улучшив ситуацию на рынке труда для оставшейся части населения. Кроме того, они, как правило, получают от эмигрировавших граждан денежные переводы, которые нередко становятся важным источником валюты², стимулируя потребление и инвестиции внутри страны^{xvii}. Иногда мигранты, поработав несколько лет за границей, принимают решение возвратиться на родину. В таком случае они приносят с собой навыки и компетенции, приобретенные в условиях деловой среды, более развитой с технологической и экономической точек зрения, что можно считать важным активом для местной экономики.

Затраты, традиционно относимые на счет принимающих стран, связаны с точкой зрения, согласно которой стремительно растущее многообразие в обществе может подорвать доверие между участниками экономической деятельности и, как следствие, замедлить экономику за счет повышения стоимости транзакций. К наиболее наглядным проявлениям такого экономического мышления можно отнести растущее в странах «глобального Севера» беспокойство по поводу возможной опасности, которую могут представлять мигранты,

являющиеся носителями иных культурных традиций. Важно подчеркнуть, что доверие в обществе может быть подорвано и в результате распространенных страхов и предвзятых мнений, в отсутствие объективных предпосылок. Таким образом, вопрос доверия зависит не столько от поведения мигрантов как такового, сколько от отношения и ожиданий со стороны местного населения. Также существует представление о том, что трудовые мигранты, приезжающие в технологически и экономически развитые страны, не всегда имеют готовые знания и навыки, требующиеся для эффективной работы, что влечет за собой дополнительные затраты на их подготовку и интеграцию. Для стран-доноров затраты имеют столь же важное значение, поскольку трудовая эмиграция сопряжена для них с «утечкой человеческого капитала». Уезжающие рассчитывают добиться успеха в конкурентной борьбе на недружественном рынке труда чужой страны, а значит, это наиболее образованные и квалифицированные люди, мотивированные на экономические достижения. Несмотря на то что они оказывают родине некую финансовую помощь денежными переводами, их непосредственное участие в экономике при определенных условиях было бы более продуктивным. В случае временной трудовой миграции, когда переезд всей семьи в новую страну не представляется возможным, длительное отсутствие главных членов семьи создает существенную социаль-

ную проблему. В таких странах, как Молдова, Армения или Таджикистан, существующих во многом за счет экспорта временной рабочей силы, встречаются целые деревни или небольшие города, где живут только дети и бабушки с дедушками, присматривающие за ними, в то время как представители среднего поколения большую часть года проводят в отъезде. Безусловно, это не способствует воспитанию полноценных граждан; вместо этого у молодого поколения формируется представление о работе за границей как о наиболее привлекательной жизненной стратегии.

В остальной части работы мы сосредоточимся в основном на экономических возможностях и проблемах, создаваемых миграцией в тех странах, в которых органический демографический рост находится под угрозой. Одним из важнейших условий достижения стратегического экономического успеха для этих стран является обеспечение конкурентоспособности на глобальном уровне в привлечении, удержании и развитии мигрантов. В эту группу войдут большинство стран с развитой экономикой, а также некоторые важные страны со средним уровнем доходов, такие как Россия и все более соответствующий этой категории Китай. Последний начинает испытывать проблемы в результате демографического дисбаланса, вызванного десятилетиями проводившейся политикой «Одна семья – один ребенок».

Таблица 1. Сравнение выигрышей и затрат от миграции для стран-доноров и реципиентов

	Выгоды	Затраты
Принимающие страны	<ul style="list-style-type: none"> Увеличение трудовых ресурсов Возможность создать демографическую базу для будущего органического роста 	<ul style="list-style-type: none"> Увеличение стоимости экономических операций в результате снижения доверия Затраты на профподготовку и интеграцию мигрантов
Страны-доноры	<ul style="list-style-type: none"> Снижение уровня безработицы и улучшение условий на рынке труда для оставшейся части населения Стимулирование потребления и инвестиций за счет денежных переводов от мигрантов 	<ul style="list-style-type: none"> «Утечка человеческого капитала» Уменьшение готовности жить в стране в долгосрочной перспективе

2 В крайних случаях денежные переводы мигрантов становятся ключевой составляющей ВВП страны, как, например, в Таджикистане, где на их долю приходится почти 50 % национальной экономики.

Экономические последствия многообразия

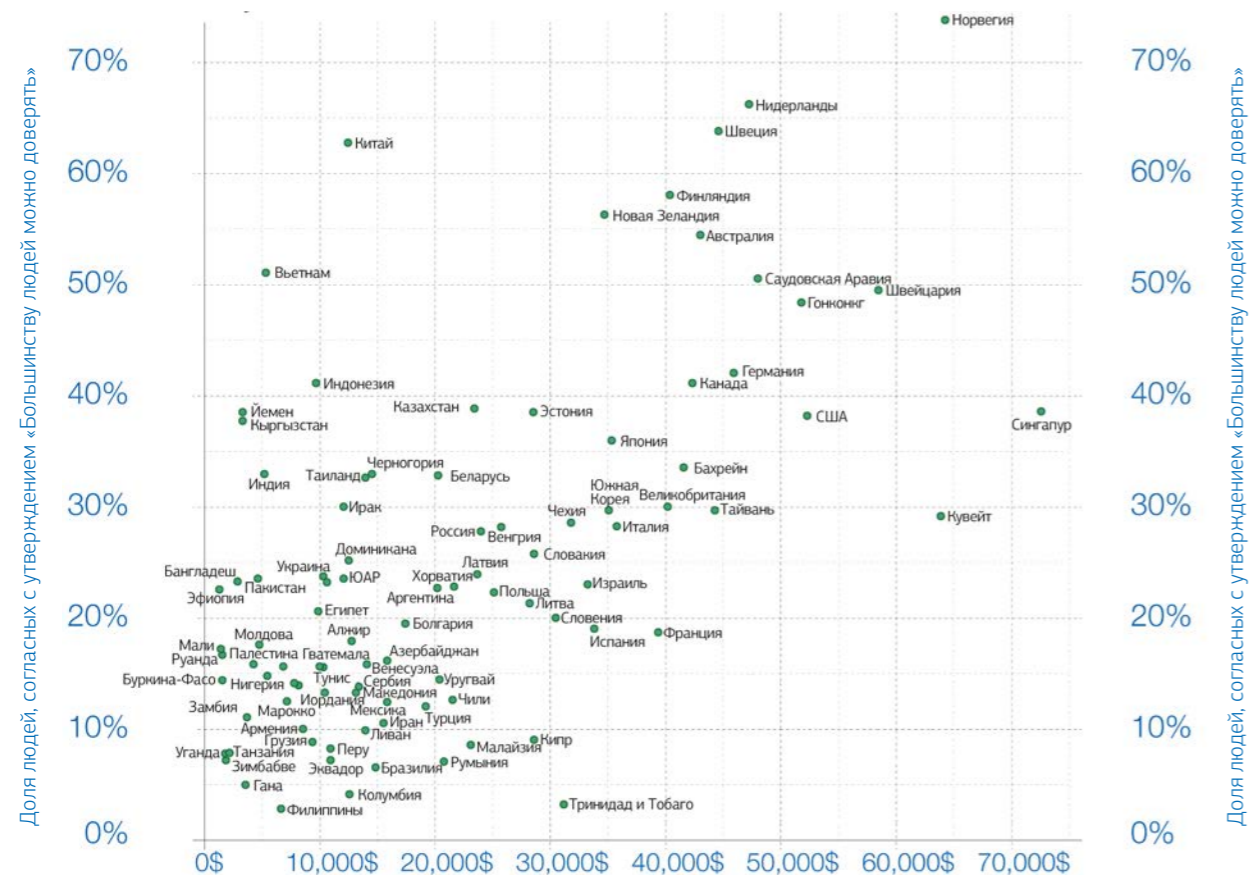
В ряде научно-исследовательских работ рассматривается обратная зависимость между ростом многообразия и доверием в экономической сфере. Авторы этих исследований указывают на возможность существенного негативного влияния миграции на макроэкономический рост, поскольку миграция способствует увеличению многообразия в обществе. К числу наиболее заметных работ по этой теме относятся исследования Альберто Алесины и соавторов^{xviii}, которые изучили количественные показатели воздействия многообразия на различные аспекты экономики. В результате сравнения данных по округам в США было обнаружено некоторое положительное влияние этнического многообразия на результативность проектной

работы, однако те же самые сравнения показали противоположное влияние многообразия на уровень доверия. Негативное влияние подтвердилось и в ходе сравнения на страновом уровне, включая выборочные обследования европейских стран. Опираясь на результаты этих исследований, некоторые критики современной миграционной политики, прежде всего в Евросоюзе, поставили под сомнение возможные экономические выгоды от миграции^{xix}. В связи с тем что уровень доверия в обществе связан со стоимостью транзакций и, соответственно, темпами экономического роста^{xx}, может показаться, что в определенных ситуациях затраты, создаваемые возросшим многообразием, фактически превосходят выгоды от расширения резервов трудовых ресурсов.

В то же время исследователи, занимавшиеся изучением этого вопроса, признают, что полученные результаты основаны на статистически ограниченном количестве случаев и находятся в сильной зависимости от особенностей конкретной исследуемой выборки. На самом деле история каждой страны в вопросах многообразия, понимания представителей других народов и культур, их принятия и доверия к ним практически уникальна. Для одних народов принятие даже незначительного количества «чужих» означает драматическое отклонение от традиционной моноэтничности и монойзычия. Для других этническое, языковое и религиозное многообразие является частью исторической ДНК. Последнее особенно характерно для истории стран Востока, от Турции до Индонезии. В этой части света государства исторически сталкивались с многообразием и принимали его. Мединская Конституция, договор, заключенный между последователями ислама, евреями и арабами, исповавшими иудаизм, когда пророк Мухаммед был призван править городом; империя Великих Моголов, во времена которой говорившими на хинди индусами стали править персоязычные турки-мусульмане; наконец, современная Индия, объединяющая четыре религии, три языковые семьи и огромное множество этнических групп – показывают, что жители азиатских стран исторически воспринимали многообразие населения как естественное явление и объективную реальность. При всем этом уровень доверия среди жителей Индии или Индонезии выше, чем во многих европейских странах с историей квазимоноэтничности, в том числе таких как Чехия, Италия, Франция или Испания.

Таким образом, было бы более результативно с теоретической точки зрения и конструктивно – с политической перейти к комплексному анализу ситуации в каждой отдельно взятой стране, чтобы, приняв во внимание все возможные факторы (в том числе опираясь на детальное понимание истории и культуры страны), получить баланс выгод и затрат, связанных с миграцией, для рассматриваемой национальной экономики. Этот подход в настоящей работе применен по отношению к России, однако его можно распространить на любую интересующую страну.

Рис. 15. Уровень доверия и ВВП на душу населения. Несмотря на то что в результате статистического расчета формально получается диагональный тренд, более показательны разнонаправленные группы европейских и азиатских стран с одинаково высоким уровнем доверия^{xxi}.

Один из подходов к стратегическому анализу экономической иммиграции

В ситуации медиа-ажиотажа вокруг миграции в страны «глобального Севера», до настоящего времени практически не предпринимались попытки разделить мигрантов по типам в зависимости от их мотивов и стремлений. В то же время такой взгляд на проблему важен для понимания долгосрочных возможностей в сфере интеграции и развития мигрантов. Без этого понимания невозможно выполнить предложенный выше стратегический анализ затрат и выгод.

Даже беглый взгляд на список стран, лидирующих по «экспорту» рабочей силы, позволяет предположить существование различных поводов для миграции. В некотором смысле решение о миграции является предпринимательским, при этом миграция входит в число главных предпринимательских стратегий в мире. В академических работах, посвященных предпринимательству, мотивы решения начать собственное дело анализируются в спектре между необходимостью и поиском возможностей^{xxi}. Такой анализ исходных мотивов вполне применим и к миграции. Еще одним параметром служит стратегический горизонт конкретного мигранта: кто-то определенно ищет возможность постоянного проживания и, в конечном счете, натурализации в принимающей стране, тогда как другие, в силу различных причин, планируют через некоторое время вернуться на родину.

Это приводит нас к классической аналитической структуре из четырех квадратов. Одна-

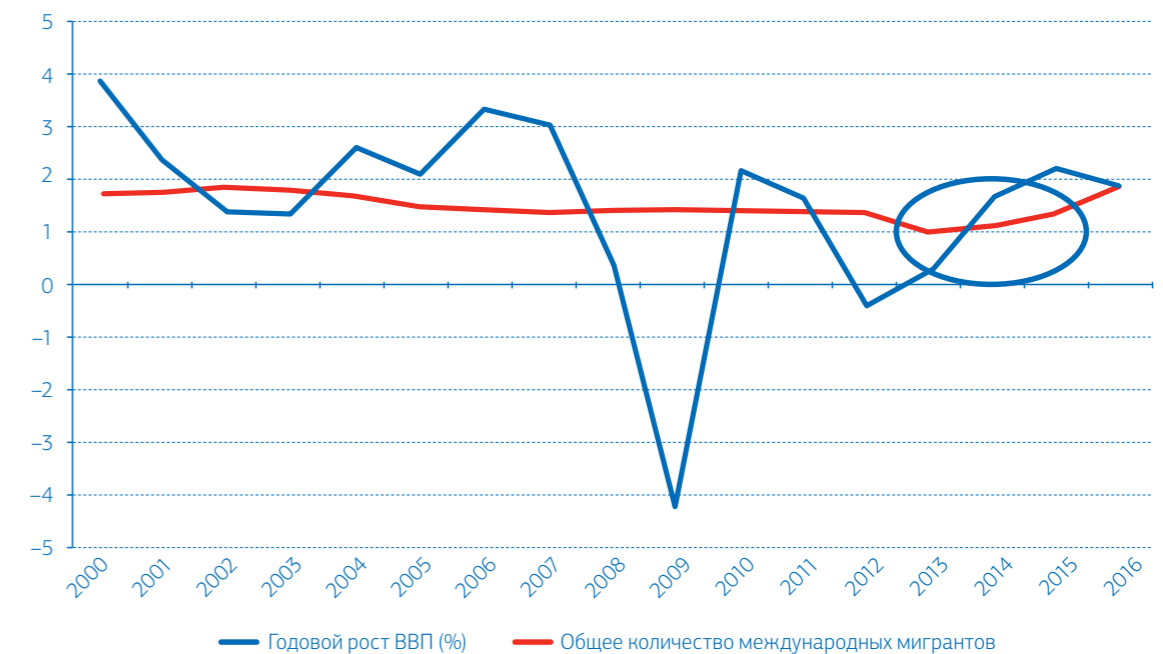
ко в рамках анализа выгод и затрат непосредственные мотивы представляются менее важными, чем горизонт персональной стратегии мигранта в конкретной принимающей стране. От того, планирует ли мигрант остаться или двигаться дальше, зависит его желание интегрироваться на личном уровне и на уровне семьи, а это, в свою очередь, определяет направление экономической стратегии – постараться извлечь максимальную краткосрочную выгоду (даже ценой исключения из общества принимающей страны) или вкладывать средства в личное развитие в новой среде проживания. В данном случае мы вступаем в противоречие с общепринятым подходом при обсуждении миграционных вопросов, получившим в настоящее время распространение в принимающих странах, как на официальном, так и на неофициальном уровне. Согласно этому подходу, огромное значение придается мотивам миграции. В большинстве случаев иммиграционная политика строится с учетом этих мотивов и сопровождается попытками формализовать различия между «просителями убежища», «беженцами», «репатриантами» и т. д. Исходные побудительные мотивы могут быть важны с гуманитарной точки зрения, но при рассмотрении экономических аспектов миграции их значение не столь велико. По этой причине мы объединили два квадранта мигрантов, планирующих остаться в стране на длительный срок, в общую группу иммигрантов. Две другие группы в нашем анализе представлены «временно перемещенными лицами», которые покидают родину под давлением обстоятельств и рассматривают свое текущее место проживания как временное, и «гастарбайтера-

ми»³, которые изучают краткосрочные экономические возможности и не собираются надолго оставаться в принимающей их в настоящий момент стране.

В чем отличия между этими тремя группами в плане экономических возможностей для принимающих стран? **Временно перемещенные лица** обычно рассматриваются как источник чистого убытка, поскольку они получают определенную материальную поддержку, не внося вклада в экономику страны. С другой стороны, следует отметить, что массовый наплыв временно перемещенных лиц приводит к немедленному повышению спроса в экономике, так как большая часть средств, выделяемых на их поддержку, как прямую (на еду, одежду и пр.), так и косвенно (на оплату жилья и услуг вспомога-

тельного персонала), направляется на потребление⁴. В одной только Германии на размещение беженцев в 2016 году было потрачено свыше 20 млрд евро^{xxiii}. Расходование этих средств приводит, помимо прочего, к созданию рабочих мест высокой и средней квалификации для местных жителей в государственных учреждениях, организациях, обеспечивающих интеграцию мигрантов, в строительном секторе и т. д. В рамках кейнсианской экономической логики, это можно рассматривать как оригинальный способ стимулирования спроса в экономике принимающей страны через государственные расходы. Можно отметить, что более быстрое, чем ожидалось, восстановление экономики ЕС в 2015–2017 годах последовало за так называемым «кризисом, вызванным наплывом беженцев» в Европе.

Рис. 16. Рост ВВП и количество международных мигрантов в Европейском союзе. Восстановление ВВП, начавшееся в 2013 году, совпало с увеличением количества мигрантов^{xxv}. Несмотря на то что в долгосрочной перспективе эта взаимосвязь не столь однозначна, следует иметь в виду, что «миграционный кризис» 2014 года привел к серьезным изменениям миграционной политики, в рамках которой на размещение беженцев из Сирии и Ливии было выделено большое количество государственных средств.

4 При этом возможность отправить полученные средства на родину у мигрантов, как правило, отсутствует.

	Необходимость	Возможность
Краткосрочная перспектива	Временно перемещенные лица	Трудовые мигранты («гастарбайтеры»)
Долгосрочная перспектива	Иммигранты	

3 Этот термин (бунвально – «гости-работники»), введенный в обращение в 50-е годы XX века в Германии, с 2000-х годов стал широко применяться в российском обществе и СМИ по отношению к мигрантам.

Страны со средним и низким уровнями доходов, размещающие у себя временно перемещенных лиц, обычно получают на эти цели значительные объемы международной финансовой поддержки, что с экономической точки зрения можно рассматривать как экспорт услуг. Например, в 2017 году Евросоюз выделил Ливану и Иордании около 1 млрд евро, которые предназначались главным образом для поддержки сирийских беженцев в этих странах. Эта сумма составляет более 1 % совокупного ВВП этих стран и около 8 % стоимости их экспорта^{xxv}. Сопоставимые суммы поступают в виде иностранной помощи от США, а также от международных организаций, что делает влияние миграционных процессов на экономику еще более ощутимым.

В то же время «временный» статус мигрантов в реальности может растянуться на довольно продолжительный период, в зависимости от того, насколько долго в стране происхождения будут сохраняться обстоятельства, ставшие причиной эмиграции. В 70-е годы XX века жестокие диктаторские режимы во многих латиноамериканских странах привели к масштабной эмиграции по политическим мотивам, насчитывавшей сотни тысяч человек^{xxvi}. После того как в конце 80-х годов эти страны стали на демократический путь развития, значительная часть политических эмигрантов – и даже их дети, родившиеся в изгнании, – вернулись на родину. Живя за границей, эти люди довольно длительное время участвовали там в повседневной экономической деятельности (например, в случае с беженцами из Чили, уехавшими из страны после переворота 1974 года и возвратившимися после референдума 1988 года, срок составил бы около 15 лет). Тем не менее, исходя из их персональной стратегии пребывания в принимающей стране, они могли считаться «временно перемещенными лицами», поскольку не искали экономических выгод как таковых, а также не планировали оставаться в стране на неограниченное время и принимать гражданство. С другой стороны, известны случаи, когда временно перемещенные лица в определенный момент понимали,

что их ожидания относительно смены политического режима в родной стране были несбыточными, и им нужно решить, стоит ли возвращаться назад или следует искать возможность натурализации в новой стране. Так было с русской «белой» эмиграцией в 30-е годы XX века, когда стало очевидно, что в обозримом будущем не произойдет смены коммунистической власти в СССР.

Трудовые мигранты (часто называемые гастарбайтерами со времен политики Западной Германии 50–60-х годов XX века, направленной на привлечение временной рабочей силы из таких стран, как Италия, Югославия, Португалия, Испания, Турция и др.) по определению связаны с непосредственными экономическими выгодами для принимающей страны. В этом случае обычно предполагается, что импортируемая рабочая сила имеет более низкую квалификацию по сравнению с работниками из местного населения, и ею следует заполнять менее оплачиваемые и менее производительные вакансии, чтобы способствовать достижению максимальной производительности в экономике. В целом эта теория представляется верной, со многими дополнительными косвенными последствиями. Так, например, в литературе^{xxvii} приводилось доказательство того, что возможность пользоваться доступными по цене услугами домработниц увеличивает продолжительность рабочего дня высококвалифицированных специалистов женского пола.

Первоначальный энтузиазм стран с быстрорастущей экономикой в отношении «гастарбайтеров», проявлением которого стало общенациональное празднование в честь прибытия в Германию миллионного рабочего (им был работник железнодорожной станции из Испании Армандо Родригес), спал, после того как в 70-е годы экономика стран Западной Европы вошла в период стагнации. К 1973 году Германия привлекла около 2,3 млн временных работников из таких разных стран, как Португалия, Турция, Марокко, Тунис, Югославия и даже Южная Корея^{xxix}.

Когда эти программы временного трудоустройства вводились в действие, планирова-

лось, что они будут саморегулирующимися: в случае замедления экономики прием новых рабочих будет прекращен, действующие контракты не будут продлеваться и «избыточная» рабочая сила автоматически возвратится в страну происхождения. Однако в реальной жизни все оказалось не так просто. Многие гастарбайтеры искали способы остаться в принимающей стране, в том числе нелегально. Это привело к формированию особой субкультуры и вызвало напряженность во взаимоотношениях с местными жителями, особенно из числа молодежи, которые обвиняли приезжих в повышении уровня безработицы. Опыт трудовых мигрантов тех лет в Германии нашел отражение в книге Гюнтера Вальрафа с говорящим названием «На самом дне», опубликованной в 1985 году⁵.

В связи с тем что в 90-е годы экономическая ситуация в Европе начала улучшаться, страны перешли от краткосрочных трудовых контрактов к стимулированию стратегической иммиграции. В то же время среди более богатых стран Юга, прежде всего расположенных в регионе Персидского залива, а также некоторых «азиатских тигров», таких как Сингапур или Гонконг, стала шире применяться практика привлечения гастарбайтеров. Как показано

на рис. 13, страны Персидского залива входят в число мировых лидеров по количеству населения, рожденного за границей, большую часть которого составляют временные работники. Как правило, в этих странах действует более жесткая политика репатриации, чем в европейских государствах XX века, направленная на создание барьеров на пути превращения в стратегического иммигранта. Во многих богатых странах с быстроразвивающимися рынками трудовые мигранты рассматриваются как более предпочтительный вариант по сравнению с постоянной иммиграцией. Предположительно, это позволяет использовать в своих интересах увеличение предложения рабочей силы на рынке, не неся при этом расходов и проблем, связанных с интеграцией мигрантов в принимающее общество.

Наконец, выделяется постоянная иммиграция. Не всегда легко провести четкую грань, позволяющую дать определение этому виду миграции в рамках экономического анализа, так как в данном случае значение имеет внутреннее стратегическое намерение мигранта. В момент приезда даже сами люди, решившие попытаться счастья в чужой стране, не всегда уверены в том, как долго они намерены в ней оставаться. Окончательное решение при-

Таблица 3. Расчетное чистое фискальное воздействие на государственный бюджет Австралии от одного прибывшего, в зависимости от категории визы и количества лет проживания, в 2010–2011 гг. (евро)^{xxx}. Пример Австралии иллюстрирует долгосрочное и краткосрочное воздействие различных категорий мигрантов на государственный бюджет. При этом следует иметь в виду, что чистые бюджетные расходы могут рассматриваться как государственные инвестиции в экономику

	1	2	3	10	20
Семейная виза	2692	762	546	2552	1854
Рабочая виза (в т. ч. для въезжающих с семьей)	4549	5110	5573	6291	7028
Гуманитарная виза (в т. ч. для беженцев)	-12399	-3463	-3112	-603	2410
Все постоянные иммигранты	2709	3154	3409	4645	5132

Источник: расчеты ОЭСР на основе данных Access Economics и модели фискального воздействия мигрантов Департамента иммиграции и гражданства Австралии.

⁵ Вальраф одним из первых стал проводить журналистские расследования, тайно внедряясь в изучаемые им группы людей. Ему удалось, переодевшись нелегальным турецким иммигрантом, испытать на себе тяготы жизни героев своего расследования. Эта книга получила признание не только в мире журналистики, но и в области научной социологии, где примененный в ней метод называется «включенное наблюдение».

нимается под влиянием таких факторов, как крепость родственных связей, динамика экономической и политической ситуации в стране происхождения, степень экономического и социального успеха в новом статусе, предполагаемые сравнительные возможности для детей и т. д. По этой причине определить количество иммигрантов в той или иной стране бывает крайне сложно. Очевидно, что в миграционной статистике ООН смешаны данные о странах, приветствующих иммиграцию и нату-

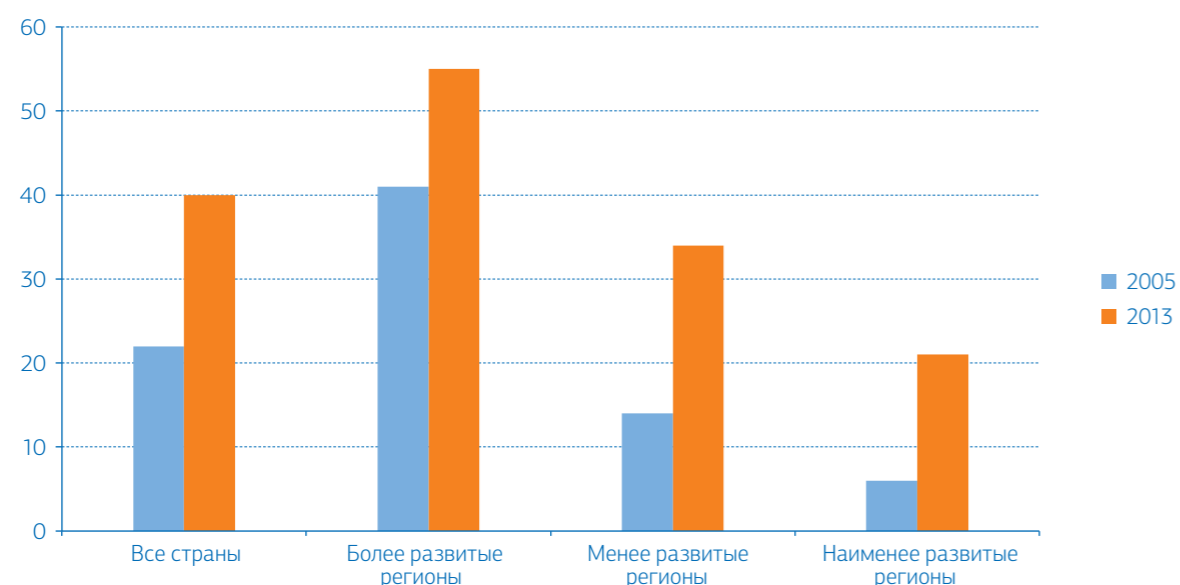
рализацию (таких как США, Канада или Австралия), и странах, проводящих более жесткую политику в сфере временного трудоустройства (таких как Саудовская Аравия или ОАЭ). Кроме того, там представлено множество стран со смешанной или переменчивой политикой (в их числе, например, Россия и страны ЕС), в которых простое намерение и экономическая целесообразность, как правило, не рассматриваются как достаточные основания для иммиграции и натурализации.

Политика «снятия сливок» в отношении квалифицированных и состоятельных мигрантов не работает

Говоря о постоянной иммиграции, следует отметить, что многие страны открывают свои двери (по крайней мере теоретически) для мигрантов с высокой квалификацией, одновременно пытаются ограничить въезд низкоквалифицированных и особенно «непродуктивных» мигрантов (т. е. членов их семей). Политика «снятия сливок» с мировых миграционных резервов, направленная на привлечение в страну выдающихся личностей, вроде Игоря Сикорского, Никола Тесла или, ближе к нашему

времени, Илона Маска или Сергея Брига, кажется разумной. По данным ООН, отдельная политика для привлечения высококвалифицированных работников действует более чем в половине развитых стран; при этом даже для наименее развитых стран соответствующий показатель увеличился втрое, с 6 % в 2005 году до 21 % в 2013 году. Тем не менее в мире вряд ли найдется хоть один случай успешного применения избирательного подхода в этой сфере. Как показывает ряд исследований, усилия по предварительному отбору высококвалифицированных мигрантов – например, введение требования о наличии предложения о трудоустройстве для получения визы, – просто уменьшают привлекательность страны для потенциальных заявителей^{xxxii}. Судя по всему, выдающиеся кандидаты выбирают те страны, которые благожелательно относятся ко всем типам мигрантов. С точки зрения мигранта, в этом есть глубокий смысл: в центре внимания находится то, что происходит после въезда в страну – отношение местного населения и институтов, занимающихся интеграцией мигрантов. Можно предположить, что местное население и интеграционные институты настроены гораздо дружелюбнее в тех странах, для которых активные иммиграционные процессы стали обычным делом. Миграция людей, преимуществом которых является не высокая квалификация, а богатство, часто рассматривается как отдельный случай. Значительная часть частных лиц с очень крупными состояниями (Ultra High Personal Net Worth) ежегодно меняет место жительства – либо для управления экономическими и политическими рисками, либо для расширения международного охвата своего бизнеса. Список стран, занимающих ведущие позиции по экспорту этой категории мигрантов, заметно отличается от списка лидеров в обычной трудовой миграции. В данном случае топ-пятерку возглавляет Франция, в нее также входит ряд крупнейших быстроразвивающихся рынков. Однако направления миграции полностью совпадают с общими миграционными потоками: на первом месте в списке целевых стран стоит Австралия, за которой следуют США и Канада. И снова приходится констатировать, что способность потенциальной принимающей страны иметь дело с иммигрантами любого типа играет, вероятно, решающую роль, даже когда речь заходит об очень богатых людях.

Рис. 17. Государства, проводящие политику поощрения иммиграции высококвалифицированных работников^{xxxiii}

Таб. 4-5. Страны-лидеры по экспорту и импорту частных лиц с очень крупными состояниями ^{xxxiii}			
Ключевые страны, «экспортирующие» миллионеров	2015	2016	Ключевые страны, «импортирующие» миллионеров
Франция	10000	12000	Австралия
Китай	9000	9000	США
Бразилия	2000	8000	Канада
Индия	4000	6000	ОАЭ
Турция	1000	6000	Новая Зеландия

Иммигранты и гастарбайтеры: «за» и «против» с точки зрения возможностей роста экономики принимающих стран

Таким образом, предложенный подход, основанный на анализе экономических затрат и выгод, может быть в значительной степени сведен к выработке политики, предусматривающей оптимальный баланс краткосрочной и стратегической трудовой иммиграции для экономики принимающей страны.

Краткосрочная трудовая миграция обладает рядом очевидных преимуществ. Во-первых, ее довольно легко адаптировать к экономическим циклам, по крайней мере, теоретически: достаточно просто ждать истечения срока действующих контрактов, не делая новых предложений о работе. Во-вторых, трудовых мигрантов можно направить непосредственно в те отрасли экономики, которые испытывают дефицит рабочей силы, при этом контролируя уровень квалификации, чтобы местное население не ощущало роста конкуренции на рынке труда. В-третьих, трудовые мигранты, как правило, не создают нагрузку на системы социального обслуживания, образования и здравоохранения принимающей страны, которые могут работать на пределе своих возможностей, особенно в странах с верхним-средним уровнем доходов⁶. Наконец, они не представляют угрозы для национальной, языковой или религиозной идентичности принимающей страны в долгосрочной перспективе. По этим причинам гастарбайтеры почти повсеместно рассматриваются как более приемлемый с политической точки зрения способ поддержки экономического роста.

Говоря о затратах, следует упомянуть несколько проблем краткосрочного характера. Наиболее существенным в экономическом плане является тот факт, что трудовые мигранты практически не способствуют росту потребления (увеличению спроса) в экономике принимающей страны, поскольку их основ-

ная цель заключается в отправке максимальной возможной части заработка на родину. Следовательно, один из очень важных факторов экономического роста (ключевой фактор, с точки зрения кейнсианской экономической школы) оказывается незадействованным. Это обстоятельство может не представлять большой важности для стран с развитой экономикой, где уровень спроса и без того достаточно высок и может стимулироваться другими способами. Как мы отметили вначале, именно нехватка предложения считается основным препятствием для роста в настоящее время.

Если не выходить за рамки краткосрочной перспективы, трудовую миграцию можно с уверенностью признать достаточно эффективным решением. Это оптимальное решение для стран, экономика которых в значительной степени зависит от получения ренты, например, в нефтегазовой промышленности. В таком случае размер ренты, подлежащей изъятию в течение определенного периода, ограничивается внешними факторами (объемом резервов и мировым спросом, диктующим уровень цен). Сам по себе процесс изъятия ренты не является трудоемким (следовательно, увеличение трудовых ресурсов в данном случае не приведет к увеличению доступной ренты). При этом чем меньше людей имеют право на участие в распределении ренты, тем больше получается доля каждого из них. Такая логика подталкивает страны Персидского залива и некоторые другие государства, находящиеся в зависимости от нефтедобычи, к введению чрезвычайно строгих правил натурализации, предусматривающих получение гражданства исключительно по наследству.

Однако если расширить стратегический горизонт, картина может измениться. Для большинства стран, экономический рост которых основывается на производстве или услугах, увеличение числа граждан, имеющих полное право на социальные привилегии, не является проблемой само по себе – при условии

что эти граждане вносят достаточный вклад в экономику. Для таких стран сокращение количества граждан, особенно в сочетании с дисбалансами, вызванными старением населения, может представлять более серьезную проблему, поскольку оно создает нагрузку на фискальную систему.

Еще одна проблема связана с сохранением конкурентоспособности на глобальном рынке на фоне подъема стран с быстроразвивающимися рынками с более низкой базовой стоимостью труда. Простым импортом рабочей силы в данном случае не обойтись, поскольку страны с развитой экономикой делают в конкурентной борьбе ставку не на цену, а на качество. Для решения этой проблемы экономика должна стремиться к аккумулированию профессиональных навыков, т. е. наращиванию человеческого капитала. В связи с этим приобретает целесообразность поиск долгосрочных демографических решений. Чтобы накопление человеческого капитала было более эффективным, необходимы удержание, интеграция и развитие рабочей силы, поступающей из-за рубежа, особенно с учетом возможностей, открывающихся в связи со вторым и последующими поколениями мигрантов.

Анализ статистики ООН в области миграционной политики показывает очевидное несовпадение целей, преследуемых странами с развитой экономикой и даже наиболее богатыми из стран с быстроразвивающимися рынками. Лишь 20 стран мира пытаются за счет миграции решать долгосрочную демографическую проблему, причем все они относятся к группе стран с развитой экономикой. В противоположность этому, свыше 90 стран стремятся использовать миграционных ресурсы для стимулирования целенаправленного роста в некоторых секторах экономики. Около 60 стран считают приоритетным направлением миграционной политики обеспечение занятости своих собственных граждан. Большинство из этих стран относятся к быстроразвивающимся рынкам, хотя есть и исключения: такие же цели разделяют Италия и Япония, которые входят в сообщество стран с развитой экономикой.

Таб. 6. Основная цель миграционной политики^{xxxiv}

Борьба с уменьшением населения	17%
Работа со старением населения	19%
Удовлетворение спроса на труд в определенных секторах	95%
Сохранение занятости для граждан страны	65%

Судя по представленному краткому анализу, ответа «на все случаи жизни» на вопрос, что предпочтительнее – краткосрочная трудовая миграция или стратегическая иммиграция – не существует. С одной стороны, все определяется поставленной целью – в какой степени принимающая страна заинтересована в решении долгосрочных демографических проблем. С другой стороны, принципиально важно, существуют ли эффективные инструменты интеграции приезжающих мигрантов в принимающее общество, позволяющие запустить процесс аккумулирования человеческого капитала в целом.

Превращение миграции в человеческий капитал: поиск решения институциональной дилеммы

Консенсусное мнение экономистов XXI века^{xxxv} сводится к тому, что человеческий капитал будет самым ценным – и нередко дефицитным – экономическим ресурсом, поэтому наращивание этого капитала в экономике страны является одним из ключевых факторов стратегического роста. Некоторые критики либеральной иммиграционной политики подчеркивают тот факт, что во многих случаях прибывающие мигранты менее образованы и квалифицированы, чем местное население, и высказывают опасения, что в действительности миграция может привести к размыванию человеческого капитала. В краткосрочной перспективе эти опасения могут быть обоснованными, хотя во многих случаях принимающее общество просто не использует существую-

6 В то же время они обычно в той или иной форме платят налоги, являясь стабильным источником пополнения государственной казны (хотя и могут в некоторой степени увеличивать объем работы правоохранительных органов).

щие навыки мигрантов по причине наличия различных препятствий, включая банальные предрассудки. Так, согласно имеющейся статистике, 15–30 % трудовых мигрантов из центральноазиатских стран в России имеют ту или иную форму высшего образования^{xxxvi}, иногда даже ученые степени, однако чаще всего их нанимают чернорабочими, и лишь в крайне редких случаях им удается найти работу по специальности^{xxxvii}.

Еще более важное заблуждение – относиться к ситуации так, словно она не может

поменяться. Никто в мире не рождается с высоким уровнем квалификации; человеческий капитал в любом случае является результатом образования, личного жизненного опыта и социального взаимодействия. Задача официальных и неофициальных институтов, занимающихся интеграцией мигрантов в принимающее общество, заключается в том, чтобы дать мигрантам возможность быстро приобрести необходимые навыки. Если рассматривать миграцию с позиции бизнеса, можно применить к ней классическую формулу управления че-

ловеческими ресурсами: привлечение, развитие, удержание.

В случае с миграцией эта формула применяется в условиях высокой конкуренции, особенно в странах со средним уровнем доходов. Из более чем 200 млн мигрантов, насчитываемых ООН, примерно треть привлекают пять англоговорящих стран – США, Великобритания, Канада, Австралия и Новая Зеландия, свыше 20 % – страны ЕС, наконец, примерно 10 % мигрантов приходится на несколько стран Персидского залива, прежде всего Саудовскую Аравию и ОАЭ. Таким образом, совокупная доля этих трех основных групп стран на «глобальном миграционном рынке» составляет почти 70 %.

Такая концентрация обусловлена сочетанием факторов, от языковой доступности (ан-

глийский язык де-факто является языком международного общения, Франция в ЕС привлекает значительное количество мигрантов из франкоязычных стран Африки) и религиозной близости (страны Персидского залива привлекают работников преимущественно из мусульманских стран) до высокого уровня доходов и развитых институтов интеграции (например, в Германии или Швеции).

Привлечение. Вопреки дискуссиям в популярных СМИ потоки мигрантов не направляются автоматически в каждую страну, вставшую на путь либерализации своей иммиграционной политики. Для страны со средним уровнем доходов, которая не является частью более широкого языкового пространства, ключевым инструментом конкуренции

Рис. 18. Двадцать стран или регионов, принимающих наибольшее количество международных мигрантов (2000 и 2015 гг.)^{xxxviii}

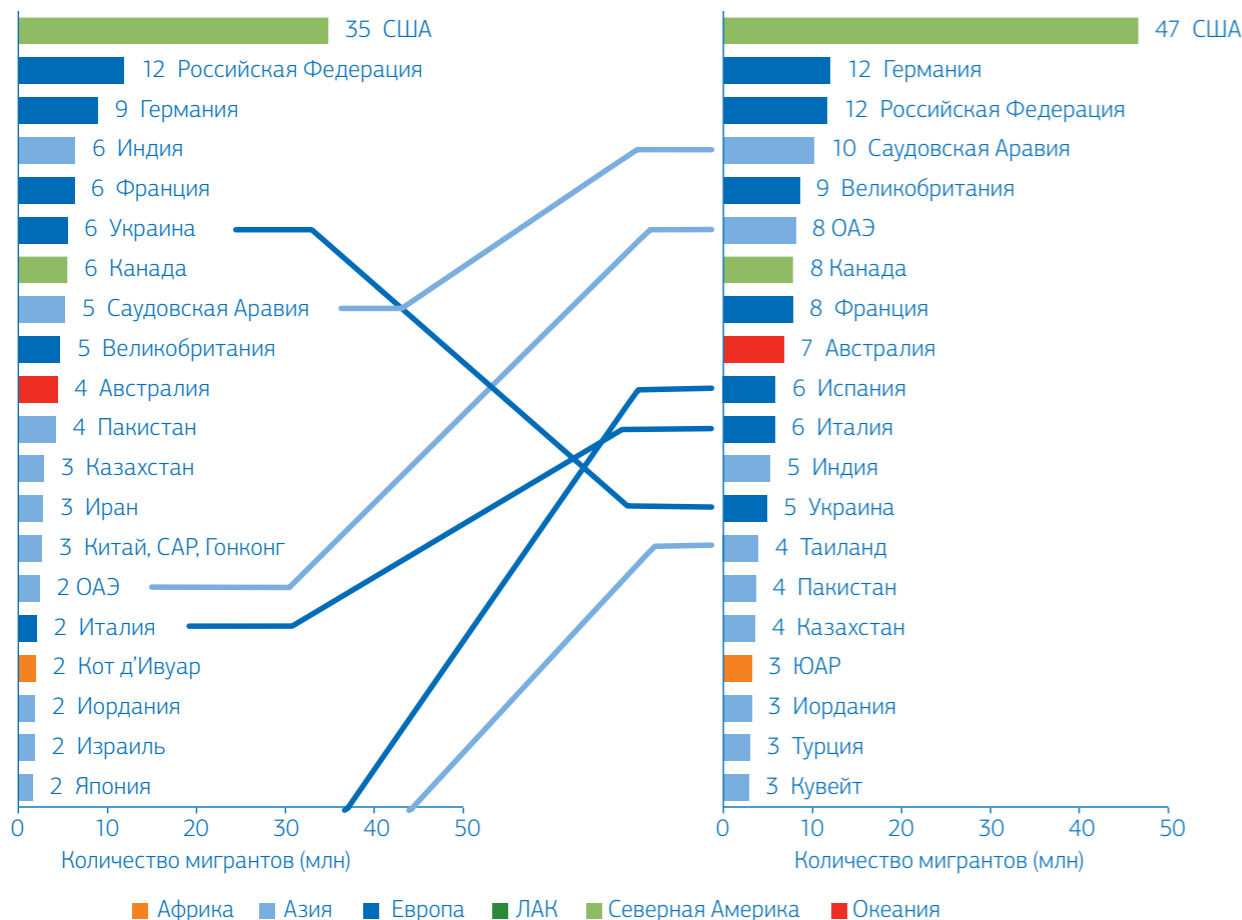
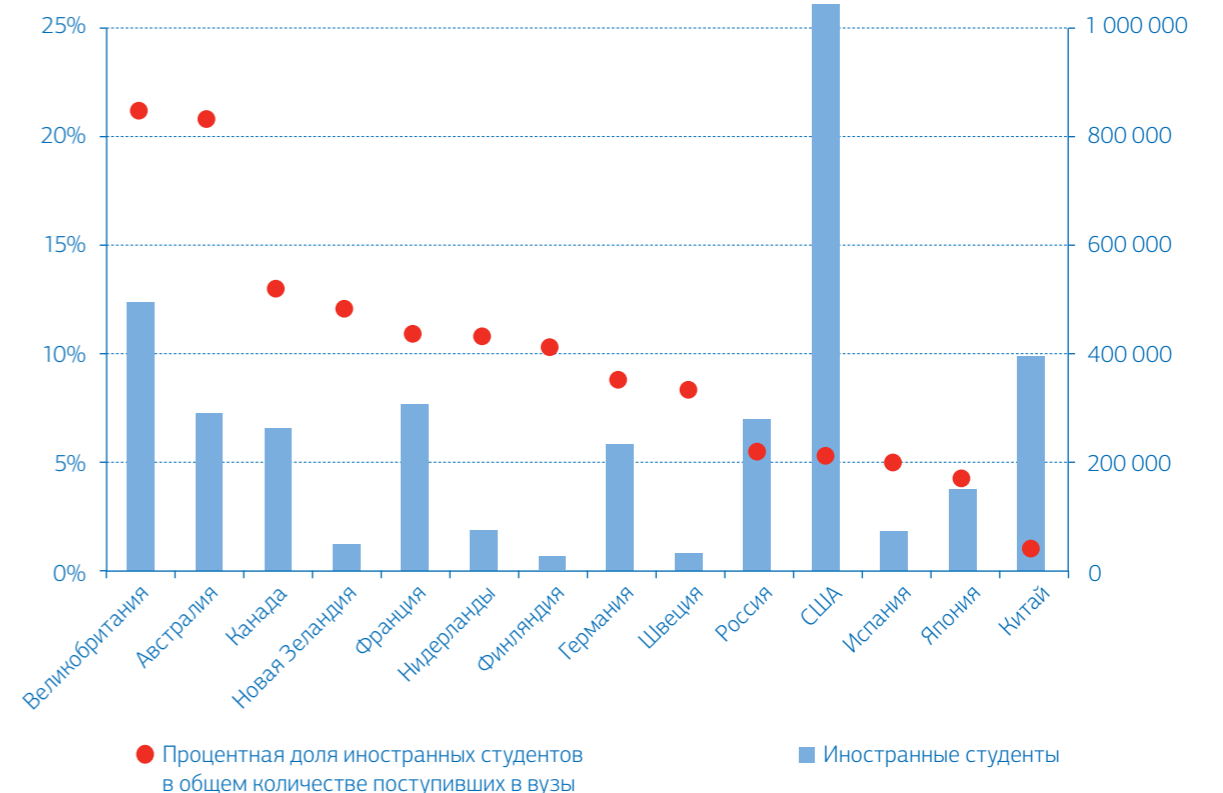

Рис. 19. Процентная доля иностранных студентов в системе высшего образования^{xl}

является формирование и развитие институтов интеграции. В общей сложности лишь в 78 странах мира (из 196) в той или иной форме реализуется политика, направленная на интеграцию иммигрантов. Наиболее распространенный комплекс мер включает в себя защиту от дискриминации и стандартные процедуры по обеспечению равной конкуренции с местными жителями, однако даже эти меры реализуются в форме политики только в 70 странах. Примерно в 50 странах предусмотрены меры по учету документов о профессиональной подготовке мигрантов, включая признание дипломов об образовании и профессиональных сертификатов. Политика немногим более 40 стран предполагает языковую подготовку мигрантов. Интересно, что политика языковой интеграции реализуется не только в странах первого мира; в ответ на растущую миграцию с Юга на Юг она была введена и в таких развивающихся странах, как Армения, Бурунди, Индонезия, Мадагаскар и Монголия^{xxxix}.

Развитие. Один из наиболее эффективных инструментов интеграции иммигрантов – среднее и высшее образование. Процесс приема в школы и вузы также позволяет отбирать из общего потока мигрантов наиболее мотивированных и талантливых. Кроме того, международное образование само по себе является рынком; в большинстве случаев прием иностранных студентов фактически представляет собой экспорт услуг. По этой причине международное образование – это еще один пример высококонцентрированного конкурентного рынка, где на долю первой тройки и первой шестерки стран приходится 47 % и 70 % всех международных студентов соответственно.

Удержание. Конкурентное давление на принимающую страну остается высоким даже после первоначального приема иммигранта. Многие семьи из стран третьего мира разрабатывают стратегии миграции продолжительностью в несколько поколений (то, что Айхва Онг назвала «семейной биополитикой»^{xliv}), конечная цель которых заключается в воссоединении семьи в расширенном составе в выбранной стране первого мира, в качестве которой могут выступать США или одна из стран «старого Евросоюза». Для стран со средним и низким уровнями доходов дополнительной проблемой является эмиграция местного населения. Даже если итоговый результат движения миграционных потоков окажется для страны положительным, это еще не дает гарантии приращения человеческого капитала.

Таб. 7. Меры интеграции иммигрантов, % странⁱ

Обучение языку	44%
Признание профессиональных заслуг и сертификатов	51%
Защита от дискриминации	71%

Таб. 8. Корреляция между местом в рейтинге по абсолютному и относительному количеству иммигрантов и некоторыми глобальными индикаторами качества институтов. Обратите внимание на то, что наибольшая корреляция отмечается по глобальному индексу инновационности^{xlv}.

	Легкость ведения бизнеса	Верховенство закона	Эффективность работы правительства	Инновационность
Место в мировом рейтинге по общей количеству иммигрантов	0,28	0,18	0,28	0,34
Место в мировом рейтинге по процентной доле иммигрантов в общей численности населения	0,43	0,54	0,55	0,60

Рис. 20. Страны лидеры по приему иностранных студентов^{xlii}

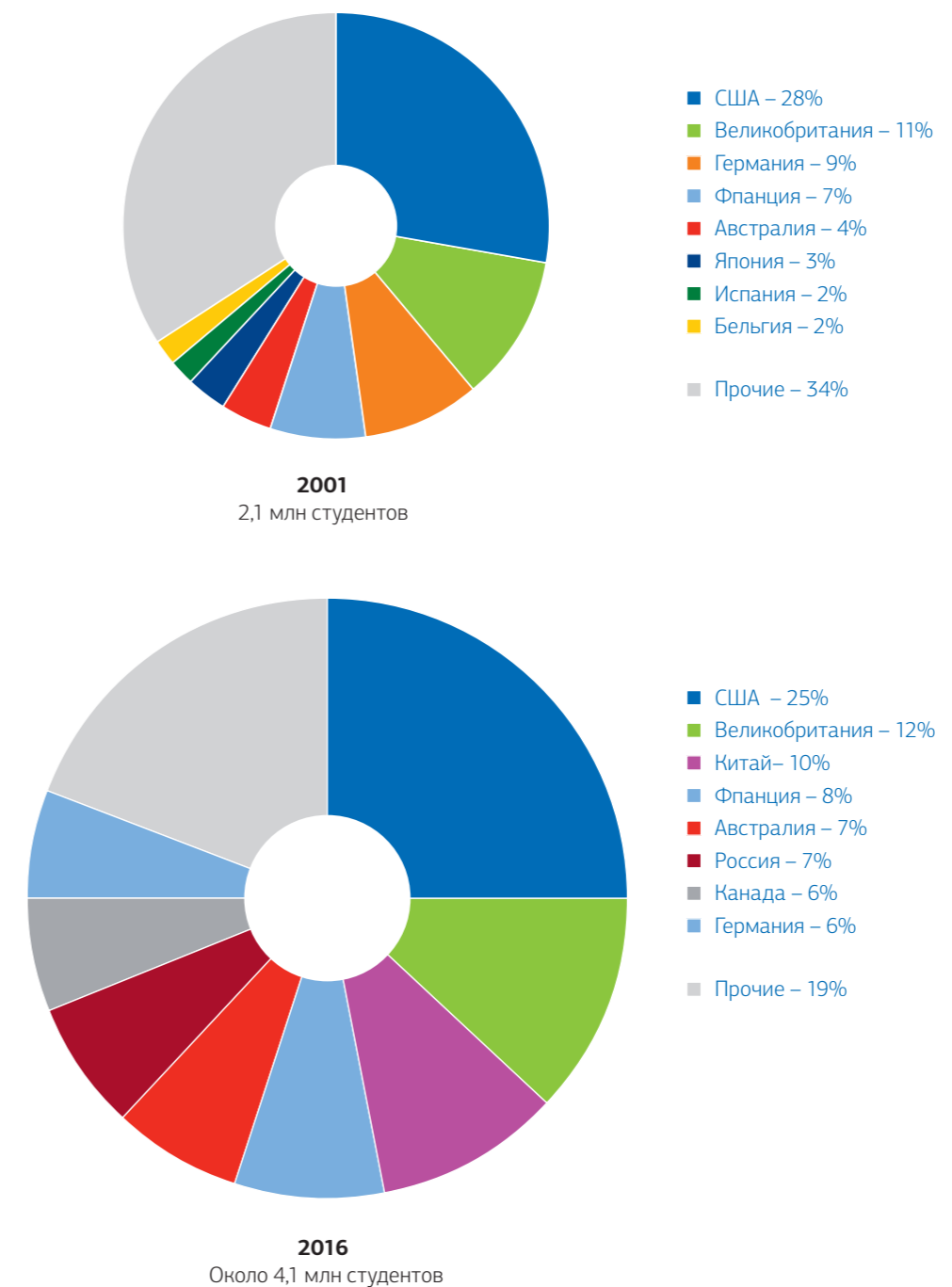
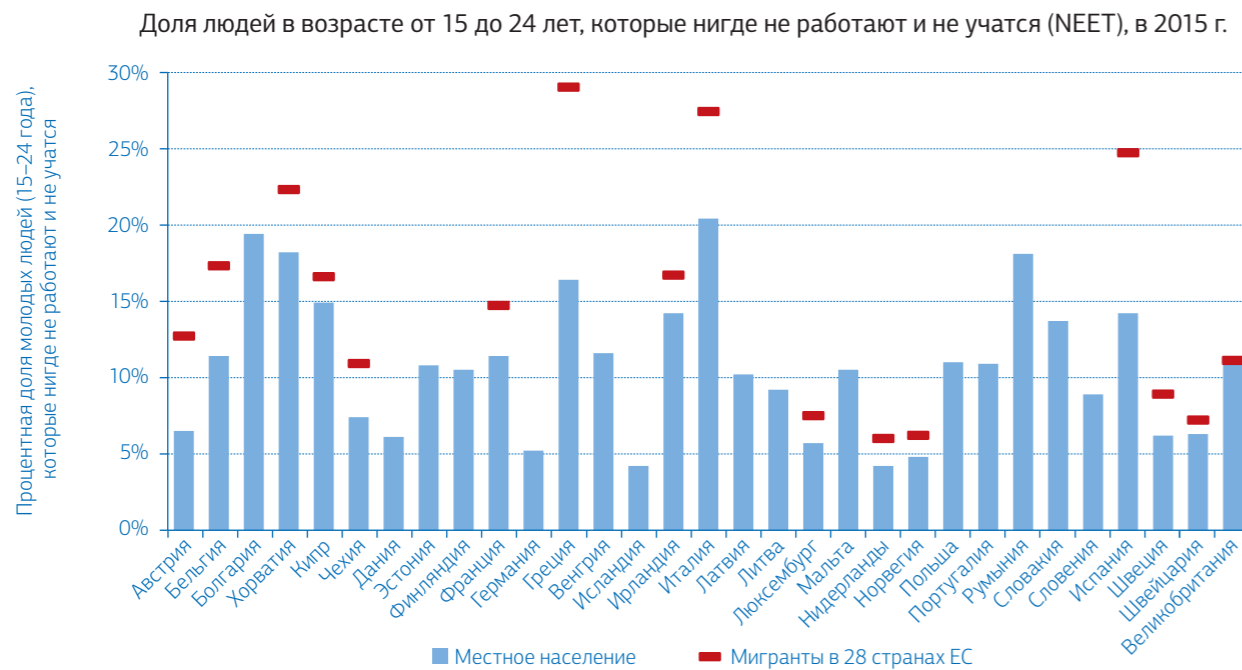
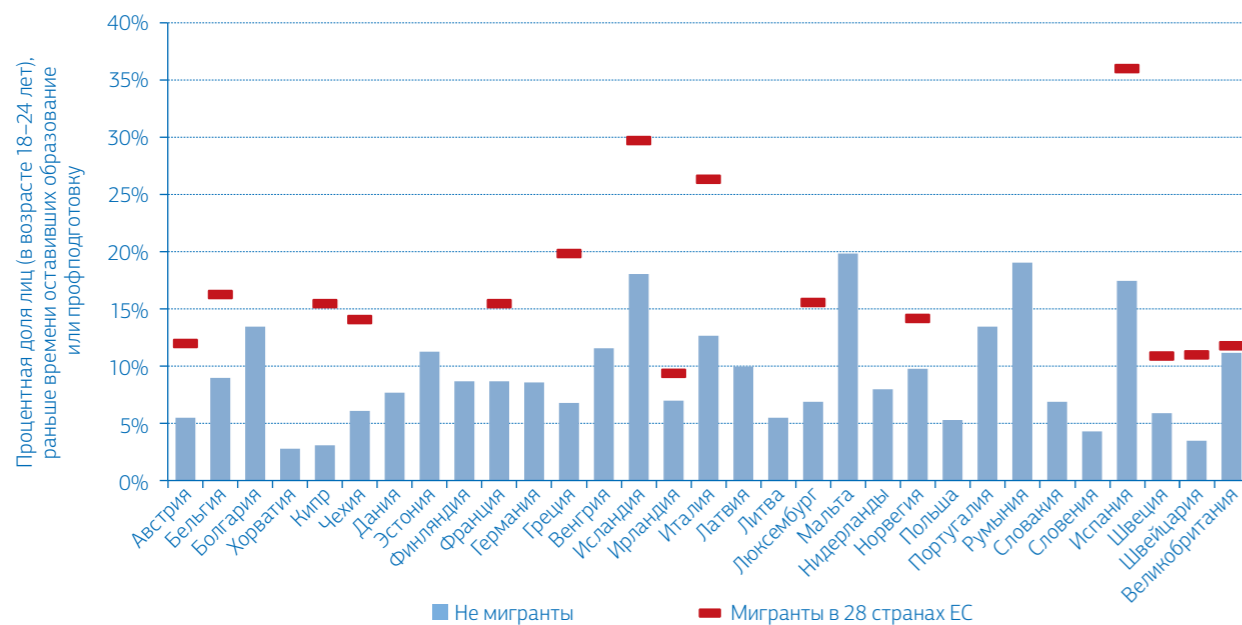

Рис. 22-23. Некоторые примеры изоляции детей мигрантов в ЕС^{xvii}

Доля лиц в возрасте от 18 до 24 лет, раньше времени оставивших образование или профподготовку, в 2015 г.

лой жизни его детей. В данном случае человек часто оказывается перед дилеммой: согласиться на собственную ассимиляцию в принимающем обществе по прошествии некоторого времени или через несколько поколений либо придерживаться различных институтов, связанных с этническими или надэтническими (в частности, религиозными) диаспорами⁷.

Диаспоры – группы населения, живущие за пределами страны происхождения, но сохраняющие чувство этнической принадлежности, – становятся все более значимым явлением в современном мире, хотя нередко берут свое начало в глубине веков⁸. Они играют важную роль в содействии современной миграции, поскольку их успешные представители служат примерами для подражания в странах происхождения, а также делают процесс первоначальной адаптации мигрантов не таким напряженным, давая финансовую поддержку, знания и связи, необходимые для обустройства и поиска источника доходов на новом месте.

Здесь необходимо отметить очень динамичную картину взаимодействия ценностей, мотивов и возможностей новых и старых представителей диаспоры, а во многих случаях и местных меньшинств, близких к мигрантам по фенотипу, языку, религии и т. д. Некоторые аспекты такого взаимодействия проанализировали Алехандро Портес и Мин Чжоу в своей статье (а затем и в книге), в которой была представлена концепция «сегментной ассимиляции»^{xviii}. Авторы предложили модель ассимиляции (в их статье это слово по смыслу эквивалентно «интеграции» в настоящем докладе), в которой учитывается отношение к ми-

грантам на трех уровнях: государственная политика (благосклонная/безучастная/враждебная), общественное восприятие (большинством местного населения, предвзятое/непредвзятое) и сообщество соотечественников (т. е. диаспора, которая может быть либо слабой, либо сильной). В этой модели предложено по меньшей мере 12 возможных сценариев (в действительности картина может быть еще сложнее) последовательных волн миграции, приводящих к различным ожиданиям и схемам интеграции.

В целом конкретные примеры, которые проанализировали Портес и Чжоу, показывают, что диаспоры, как правило, облегчают интеграцию на начальных этапах, когда происходит адаптация к принимающему обществу, но часто становятся помехой на последующих этапах (например, при налаживании связей, включая отношения с местными сверстниками, смешанные браки, партнерские отношения с местными жителями и т. д.). Зачастую диаспоры оказывают значительное социальное давление и даже подвергают остракизму своих членов, которые не могут смириться с ограничением интеграции. Например, был изучен случай общины сикхов в Калифорнии, где родители поощряли детей к уступчивости в школе, даже когда те сталкивались с притеснениями со стороны сверстников и учителей по признаку этнической принадлежности, но при этом запрещали внешкольное общение с местными сверстниками или посещение танцев, не говоря уже о свиданиях.

Подобная модель поведения описана для многих принимающих стран (включая Россию) и для многих этнических групп. Перед лицом

7 В процессе изучения иерархии мотиваций можно рассмотреть психологические аспекты, обозначенные в 1943 году в фундаментальной статье Абрахама Маслоу. Маслоу предложил иерархическую модель, в основании которой расположены базовые физиологические потребности (голод, жажда и половое влечение), а на вершине – потребность в самоактуализации. Данная модель не предполагает каких бы то ни было социальных мотивов (за что она подвергалась критике таких авторов, как Герт Хофстеде, который считал ее этноцентрической). Однако защитники модели могут утверждать, что соответствующие мотивы подразумеваются в ее средних уровнях, указывающих на потребность в безопасности, любви, принадлежности и уважении. И действительно, подобные мотивы невозможно реализовать без определенного взаимодействия с обществом, в связи с чем добавляется необходимость учитывать в процессе анализа фактор общественного давления. Согласно теории Маслоу, для продвижения вверх по иерархической структуре необходимо удовлетворение потребностей более низкого уровня: невозможно стремиться к самоактуализации, если человек не чувствует себя в безопасности или ощущает отсутствие принадлежности, даже с учетом того, что стремление перейти на следующий уровень свойственно природе человека. В то же время это продвижение может быть сопряжено с определенными издержками, как экономического, так и психологического характера. Применяя эту модель к ситуации с мигрантами, мы можем предположить, что для полной самоактуализации в среде принимающего общества требуется полная интеграция в него. Однако нижние ступени можно достичь и без этого.

8 Это особенно верно для «Большой Евразии» (которая включает части Африки), где еврейские, арабские, армянские, индийские и китайские диаспоры играли важную роль в налаживании межконтинентальной торговли в древности и во времена Средневековья.

Рис. 24. Модель сегментной ассимиляции Портеса и Чжоу⁹

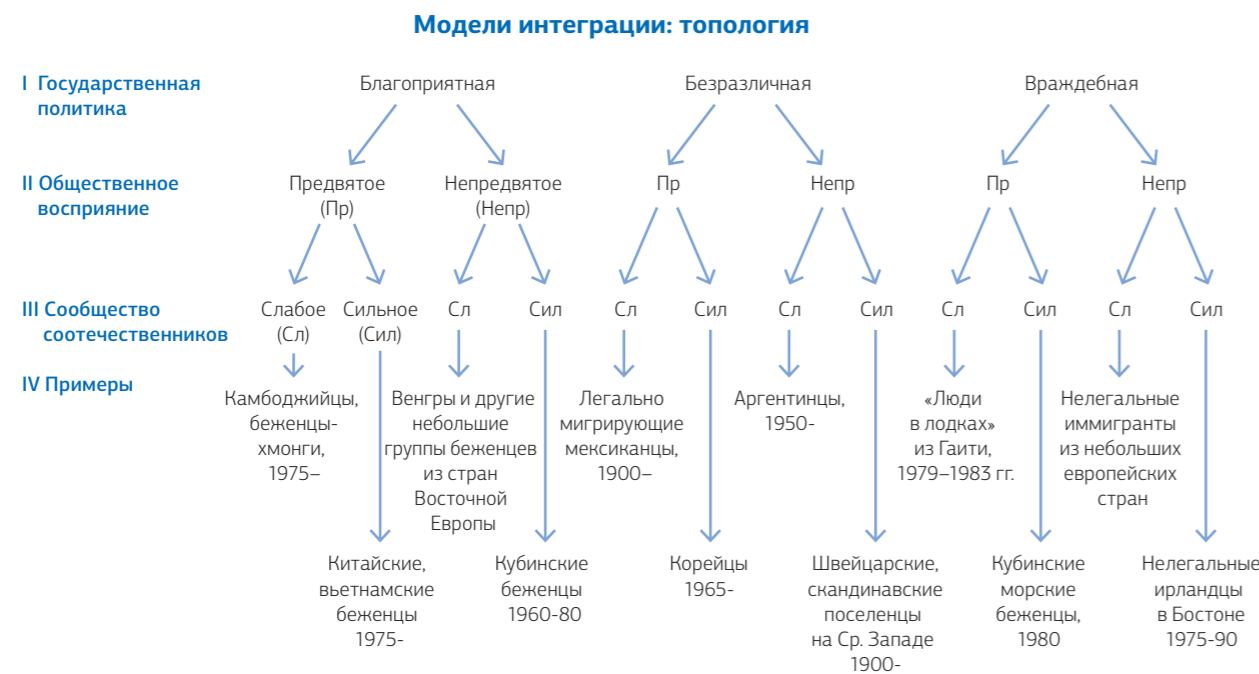
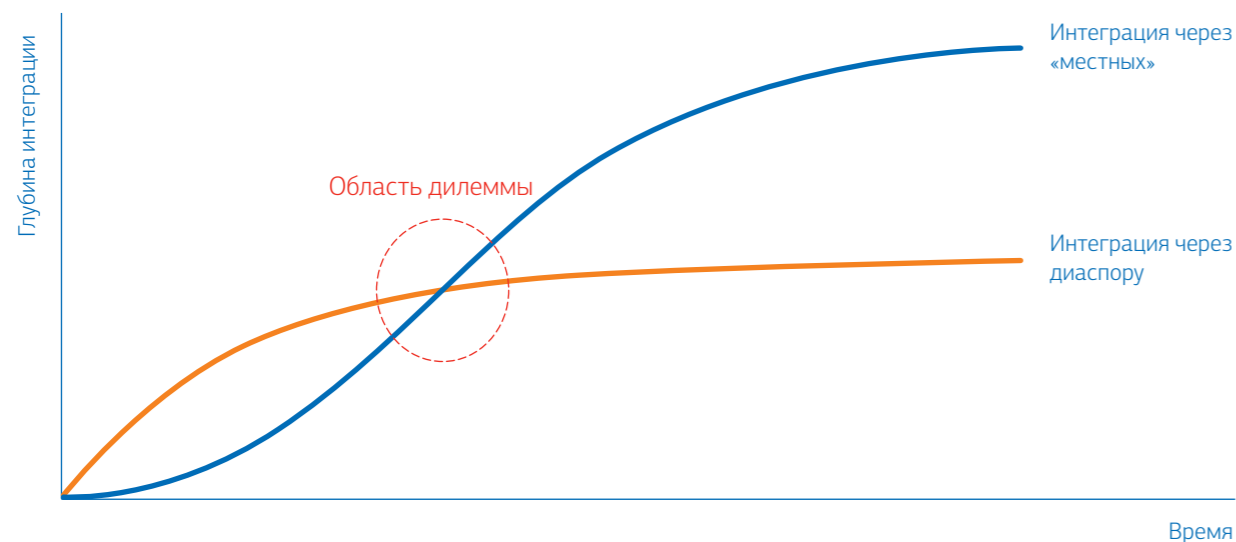

Рис. 25. Сравнительная динамика интеграции через диаспору и через местное население

таких обычаев в определенный момент человек может быть вынужден сделать сложный выбор стратегии интеграции для себя и своей семьи. Во многих случаях может показаться, что экономические и социальные выгоды полной интеграции не оправдывают сопряженные с ними затраты, возникающие в результате разрыва связей с сообществом соотечественников.

В этом заключается основная проблема стратегической миграции с точки зрения **общественного блага** для принимающего общества, а именно импорт институтов. В большинстве случаев сильные диаспоры стремятся поддерживать и развивать институты страны происхождения и сопротивляются участию в институтах принимающей страны. Это и есть порог между адаптацией и интеграцией: в первом случае мигранты пользуются – порой даже злоупотребляют – институтами принимающего общества, но не участвуют в их функционировании и развитии, предпочитая им институты сообществ соотечественников.

В результате возникают долговременные очаги изоляции, порой незаметные для большей части принимающего общества. Здесь проходит очень тонкая грань между поддержанием допустимого культурного многообразия и множества самоидентификаций (которые проявляются, например, в распространенных двойных наименованиях своей этнической принадлежности: афроамериканцы, русские американцы, марокканские французы и т. д.) и попаданием в относительную изоляцию от принимающего общества. Когда отчуждение «интернализуется», особенно во 2-м и 3-м поколениях мигрантов⁹, оно порождает долгосрочный культурный раскол. В цитируемой статье Портес и Чжоу приводят пример чикано – детей и внуков мексиканских мигрантов, родившихся в США, – которые считали успеваемость в средней школе и участие в школьной жизни несовместимыми с их этнической идентичностью и оказывали сильное социальное давление на всех членов своей этнической группы, заставляя их соответствовать такой линии поведения.

В экономическом плане это порождает стратегии злоупотребления системами социального обеспечения принимающих стран, что сводит к минимуму личный вклад в национальную экономику, а также поощряет и поддерживает «теневую» экономическую деятельность, включая все виды преступности. Можно утверждать, что приверженность традиционным институтам, как бы они ни были психологически удобны, противоречит самой цели миграции – стать частью экономически более развитого общества и воспользоваться преимуществами его образа жизни. Однако, как было продемонстрировано выше, внутри групп соотечественников может существовать сильное давление, склоняющее к такому поведению. Среди других мотивов можно назвать и то, что лидеры диаспор нередко расширяют свой личный авторитет и экономическое влияние за счет неспособности членов диаспоры полностью интегрироваться в принимающее общество. Это создает порочный круг, когда для полной интеграции отсутствуют необходимые компетенции, а для получения таких компетенций не хватает экономических средств.

Как видно из сообщений некоторых СМИ и политических дебатов, порой принимающее общество спокойно относится к существующим институтам диаспоры, по крайней мере в краткосрочной перспективе. Они могут эффективно действовать на благо преобладающего местного населения, например, справляясь с проблемами неорганизованной преступности быстрее, чем полиция. И все же принимающее общество может создать серьезные препятствия, не позволяющие приезжим в полной мере участвовать в функционировании и развитии институтов, хотя эти препятствия постепенно ослабевают (о чем свидетельствует, например, рост числа мусульман в политической жизни ЕС или Великобритании). Отчасти этот успех объясняется растущим пониманием серьезности долгосрочных социальных последствий «интернализованного отчуждения», которое проявляется в радикализации мигрантов 2-го или 3-го поколений, вплоть до полно-

⁹ По аналогии с «интернализированным угнетением» – центральной концепцией многих современных исследований на тему угнетенных меньшинств.

масштабной террористической деятельности против принимающего общества.

В последнее время предпринимались попытки создать «гибридные» институты, например, признание решений религиозных и этнических мировых судов официальными судами¹. Добровольный коммерческий арбитраж особенно важен в контексте экономической деятельности мигрантов. Некоторые правовые системы, прежде всего англо-американское обычное право, без проблем признают юридически обязательными соглашения, заключенные в таком арбитраже, при условии что они не противоречат законам страны. В странах с континентальным правом ситуация может быть не такой однозначной, поскольку там законы, официально закрепленные в правовых кодек-

сах, в целом имеют приоритет над частными соглашениями. В любом случае использование гибридных институтов, скорее всего, увеличит транзакционные издержки для сторон (поскольку они должны будут обеспечить соответствие двум правовым системам), создавая тем самым экономические неудобства.

Объединив персональную и общественную точки зрения, можно сформулировать сложнейшую дилемму, которую принесла стратегическая миграция в страны с развитой экономикой: поощрение «интегрированного многообразия» в обществе – с культурной и этнической самоидентификацией, но без интернализации отчуждения; развитие специальных «переходных» принципов и институтов, способствующих постепенной интеграции мигрантов, но

препятствующих импорту институтов из стран с менее эффективной экономикой.

Один из подходов к решению данной дилеммы был предложен Институтом миграционной политики, который представил структуру, в основе которой лежат шесть принципов. Они сохранили высокую актуальность в наши дни, несмотря на то что были опубликованы около 15 лет назад¹¹:

- Предлагать перспективы как для иммигрантов, так и для принимающего общества. Обеспечивать согласование с иммиграционной политикой.
- Поддерживать принципы интеграции, которые допускают многообразие. Учитывать национальные реалии.
- Понимать важность городских районов.
- Признавать местную специфику.
- Привлекать неправительственные организации.
- Правильно делегировать полномочия.

Как можно заметить, эта структура не дает решения «на все случаи жизни», а вместо этого призывает понять особенности каждого принимающего общества в данный исторический момент.

Резюме части I

Для многих стран нынешние и прогнозируемые тенденции органической демографии создают серьезное препятствие для экономического роста и, как следствие, для социального развития. Во многих случаях реалистичная долгосрочная стратегия преодоления этого препятствия заключается в привлечении иммигрантов, остающихся на длительный срок, однако при этом нужно учитывать не только количественное увеличение трудовых ресурсов, но и наращивание человеческого капитала на будущее. Следует понимать и признавать, что существует сильная глобальная конкурен-

Рис. 26. Соотношение между процентным содержанием иммигрантов и индексом эффективности работы правительства для 20 стран с самой большой долей иммигрантов в общей численности населения. Большинство этих стран находятся в верхней половине рейтинга стран мира по эффективности работы правительства, а 7 из 20 входят в 10 % мировых лидеров по этому показателю¹¹.

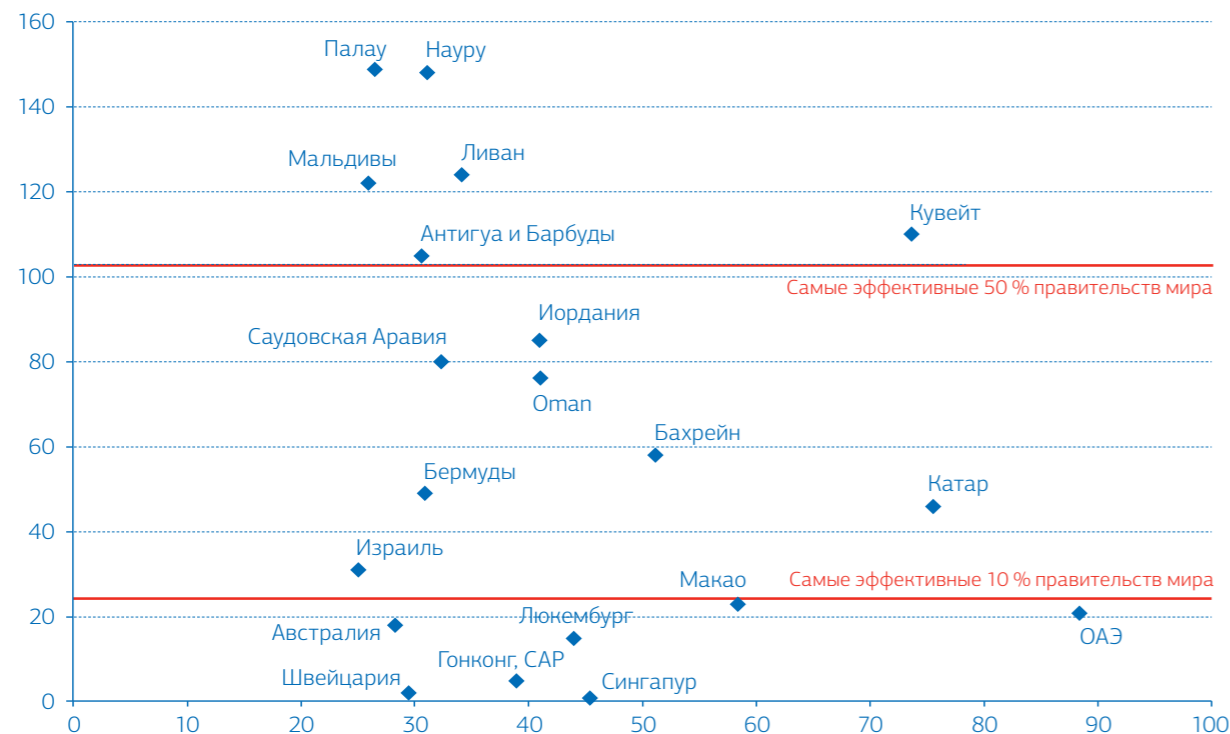

Рис. 26. Аналитический фрейм возможностей и вызовов стратегической миграции в конкретной экономике

ция за человеческий капитал и большинство стран мира испытывают серьезное конкурентное давление. Таким образом, эффективным решением может стать применение корпоративного подхода к управлению людскими ресурсами и разработка целенаправленной политики привлечения, развития и сохранения человеческого капитала в конкурентной среде.

В целом анализ миграционной ситуации в каждой отдельно взятой стране должен выполняться с учетом четырех вопросов:

- Существуют ли экономические предпосылки для миграции? Каковы потребности в трудовых ресурсах и человеческом капитале в контексте экономического роста (спроса) и органической демографии (предложения)?

- Существуют ли резервы человеческого капитала в территориально и культурно близких регионах?
- Какова история формирования культурного многообразия в соответствующей стране? Каким традиционно видели граждане страны свое общество – моноэтническим или полиэтническим?
- Какова долгосрочная стратегия правительства в отношении миграции и насколько эффективна ее институциональная поддержка?

Во второй части доклада мы проанализируем ситуацию в современной России с использованием этой структуры.

II. Миграция в России: предпосылки, перспективы, стратегические ВОЗМОЖНОСТИ

Введение

В России, как и в большинстве стран мира, проблема миграции является предметом острых дискуссий. Среди прочих доводов в этих дискуссиях упоминаются перспективы столь необходимого экономического роста, тысячелетнее культурное наследие, постсоветская национальная идентичность и отношения с соседними странами. В 90-х годах XX века Россия стала одной из первых в мире стран по численности населения, рожденного за границей (в основном за счет репатриации этнических русских из стран бывшего СССР), но сейчас миграционные потоки сокращаются, отчасти из-за появления в регионе конкурентов, ведущих борьбу за человеческий капитал. В то же время в середине второго десятилетия XXI века произошел новый скачок эмиграции из России, что принесло чистые потери человеческого капитала.

Несмотря на серьезные демографические и экономические предпосылки для привлечения стратегической миграции в Россию, едва ли в политических или административных кругах найдется ярый сторонник этой идеи. Официальные заявления по этому вопросу застенчивы и двусмысленны, в то время как неофициально даже ведущие СМИ часто выбирают тон, который в других странах считался бы проявлением ксенофобии¹⁰. Однако недавний успех фильма «Айка»¹¹, очень выразительно повествующего о жизни киргизской девушки-мигрантки в России, может в какой-то степени изменить отношение общественности к этому важнейшему социально-экономическому явлению, которое в значительной степени определяет будущее страны в первой половине XXI века. Такое изменение необходимо для разработки стратегической политики в области привлечения, удержания и развития человеческого капитала посредством миграции, в том числе создания в обществе

эффективных институтов интегрированного многообразия.

Экономические предпосылки для миграции: необходимость преодолеть стагнацию

Современная история российской экономики, начавшаяся в первой половине 1992 года после распада Советского Союза, в целом на данный момент состоит из трех периодов:

Спад 90-х годов XX века. Сочетание ряда факторов, таких как переход от плановой экономики к рыночной, реструктуризация экономики (с резким падением военных заказов, которые обеспечивали значительную часть промышленного производства), ухудшение условий внешней торговли (с падением цен на нефть и газ, а также потерей некоторых традиционных экспортных рынков бывшего социалистического лагеря), привело к резкому сокращению ВВП и промышленного производства примерно в два раза¹².

• **Заработная плата и доходы.** Очевидным результатом стало падение располагаемых доходов на фоне высокой инфляции – в середине 90-х годов XX века средняя месячная заработная плата составляла около 50 долл. США. В некоторых случаях в бюджетах домохозяйств не хватало денег, поскольку заводы, не сумев продать свою продукцию, систематически выдавали ее рабочим вместо денежных выплат; продукты затем обменивались или использовались в качестве обеспечения по кредиту на приобретение предметов первой необходимости в мелкой розничной торговле. Сейчас в средних массах массовой информации и в народе этот период принято называть «лихие 90-е». Этот термин также указывает на кризис официальных институтов и принципа верховенства закона, когда корруп-

¹⁰ Примерами являются популярные комедийные герои Равшан и Джамшут из телевизионного сериала «Наша раша», гастарбайтеры из Центральной Азии, которые едва умеют говорить по-русски и не способны справиться с какой-либо задачей.

¹¹ Актриса Самал Еслямова получила за участие в фильме приз в номинации «Лучшая женская роль» на Каннском фестивале в 2018 году.

¹² Этот случай ухудшения экономической ситуации и деиндустриализации экономики в условиях отсутствия войны в наком-то отношении сравним с Великой депрессией 1929–1934 годов в США.

ция и преступность становились значительной частью повседневной жизни.

• **Занятость.** Важно отметить, что общее ухудшение экономической ситуации не привело к высоким официальным показателям безработицы, так как по ряду причин люди предпочитали работать даже в компаниях, которые выплачивали зарплаты ниже прожиточного минимума или вообще не платили, и сравнительно небольшое число предприятий официально объявило о банкротстве. Даже в самые суровые периоды средний уровень безработицы не превышал 15%, что резко контрастирует с сопоставимыми историческими кризисами, такими как Великая депрессия. Стремление правительства поддерживать занятость на наиболее высоком возможном уровне даже в условиях падения экономики и ценой эффективности производства стали визитной карточкой российской эко-

номической политики (во время кризиса 2009 года уровень безработицы оставался ниже 9 %).

- **Миграция.** Несмотря на все трудности этого периода, Россия, особенно ее главные города, в экономическом плане выглядела лучше, чем большинство других государств бывшего СССР. Так, в дополнение к массовой репатриации этнических русских из этих государств начала развиваться модель трудовой миграции в Россию. В то же время произошла огромная волна эмиграции в страны с развитой экономикой, обусловленная сочетанием этнических (русские евреи, немцы, греки и т. д.) и экономических мотивов.
- **Производительность и конкурентоспособность.** Несмотря на низкие уровни заработной платы, России не удавалось использовать дешевизну рабочей силы как свое конкурентное преимущество на международном уровне: пример-

но в то время, когда заработная плата в России начала снижаться, Китай предложил мировым производителям неисчерпаемую резервы гораздо более дешевых трудовых ресурсов. Российскую промышленность 90-х годов XX века угнетала очень сложная и репрессивная система налогообложения, а также необходимость поддерживать дорогостоящие и неэффективные активы советской эпохи, в то время как китайским компаниям такие трудности не препятствовали. С другой стороны, поскольку Россия, в отличие от Китая, не использовала уровень заработной платы в качестве конкурентного фактора – наступивший в следующем десятилетии рост уровня доходов в российской экономике не подрывал ее конкурентоспособности.

Рост 2000-х годов. Поворот в развитии рыночного цикла для большей части экспортного сырья, включая нефть, газ и металлы, привел к подъему, характеризующемуся быстрым восстановлением ВВП (темпы которого составляли 7–8 % в течение нескольких лет подряд). К 2008 году российский показатель ВВП на душу населения вернулся к уровню начала рыночных реформ.

• **Заработная плата и доходы.** Вместе с удорожанием рубля по отношению к основным валютам и стремительным ростом ВВП на душу населения заработная плата приблизилась к уровню новых стран-членов ЕС – к 2009 году средняя месячная заработная плата составляла около 700 долл. США (и облагалась налогом по очень привлекательной фиксированной ставке 13 %). Наблюдался растущий потребительский оптимизм, вызванный повышающейся доступностью банковского кредитования, и резкий рост практически в каждом секторе потребительских товаров – от товаров повседневного спроса до недвижимости.

• **Миграция.** Быстрорастущая экономика стала привлекать миллионы трудовых мигрантов, несмотря на существовавшие

в то время законодательные препятствия для трудоустройства иностранцев. В результате большинство временных работников имели нелегальный или полунелегальный статус, что нередко приводило к эксплуатации и несправедливому обращению.

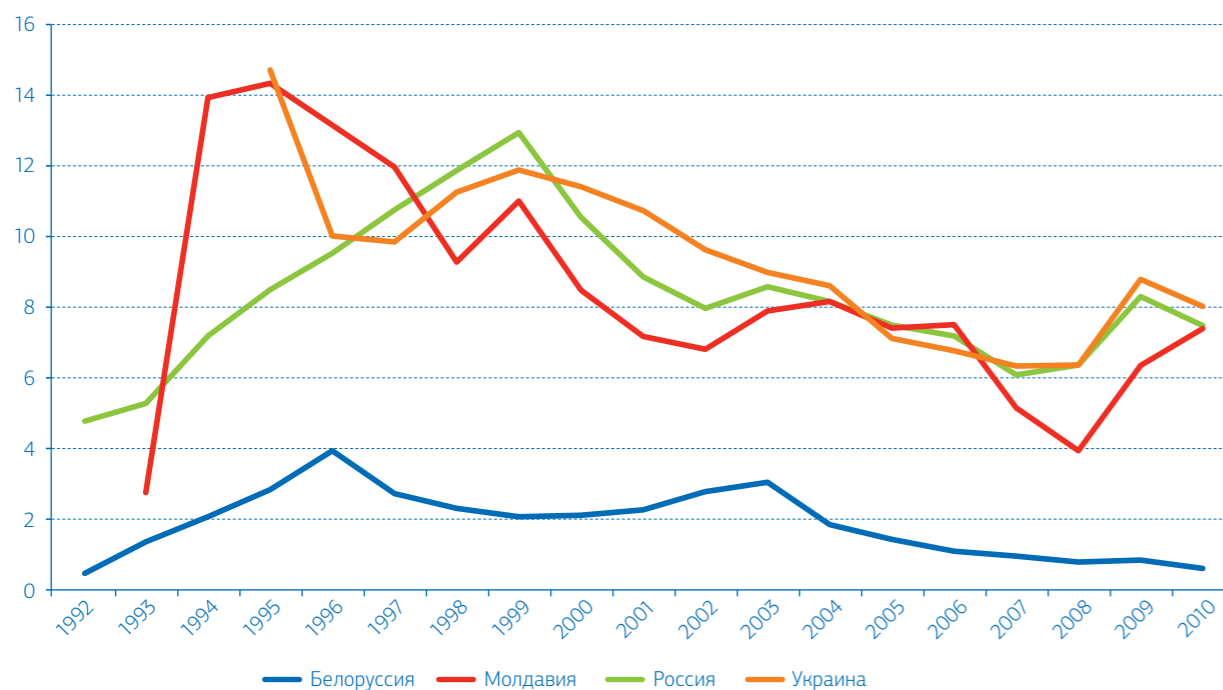
• **Производительность и конкурентоспособность.** За ростом экспортных поступлений скрывались растущие дисбалансы в структуре экономики и все возрастающая зависимость от мировых цен на сырьевые товары. Выручка от экспорта использовалась для технического переоснащения некоторых отраслей промышленности, и все же Россия последовательно теряла свою долю на мировом рынке средне- и высокотехнологичной продукции. Международный кризис 2008–2009 годов сильно ударил по российской экономике, но она сравнительно быстро восстановилась, что породило теорию сильного самообеспеченного роста, подпитываемого внутренним спросом.

Стагнация 10-х годов XXI века. Начиная с 2013 года экономический рост значительно замедлился. В 2014 году сочетание геополитической нестабильности (обмен санкциями и контрсанкциями с Западом на фоне украинского кризиса) и резкого падения цен на сырьевые товары привело к снижению ВВП и девальвации рубля примерно в два раза. ВВП продолжил сокращаться в 2015 году и стабилизировался в 2016 году.

• **Заработная плата и доходы.** К началу 2018 года реальная заработная плата снижалась в течение четырех лет подряд, что приводило к стагнации потребительского спроса.

• **Занятость.** Некоторые макроэкономические показатели, в том числе инфляция и уровень безработицы, демонстрируют лучшие показатели за всю историю. В частности, уровень безработицы в 2016 и 2017 годах колебался в диапазоне 5,2–5,6 %^{iv}. И снова работники готовы были мириться с отсутствием роста или даже снижением заработной платы, лишь бы не потерять работу.

Рис. 28. Уровень безработицы в европейских странах СНГ, %ⁱⁱⁱ

- **Миграция.** Из-за ослабления рубля Россия стала несколько менее привлекательной для трудовых мигрантов. Регулирование трудовой миграции стало значительно более либеральным, а доля полностью нелегальных мигрантов сократилась до нескольких процентов. В то же время некоторые международные события породили альтернативные центры притяжения трудовых мигрантов из Центральной Азии, Украины и Молдовы, в результате чего приток из этих районов уменьшился. Эмиграция российских граждан, которая была незначительной в 2000-х годах, вернулась к уровням, позволившим средствам массовой информации вновь заговорить об «утечке мозгов».
- **Производительность и конкурентоспособность.** Несмотря на некоторый рост цен на нефть в конце 2017 года, условия международной торговли оставались на-

пряженными. Российское правительство активизировало усилия по поиску новых экспортных рынков, особенно для продуктов с высокой добавленной стоимостью (выбрав «разворот на Восток»), однако прогресс в этом направлении был медленнее, чем ожидалось, из-за общего охлаждения мирового спроса и неконкурентоспособности многих российских промышленных товаров на международном рынке.

Российская экономика в 20-х годах XXI века. Экономические перспективы России на ближайшее десятилетие не очень оптимистичны. Экономисты сходятся во мнении, что на ближайшие 3–5 лет ожидается медленный экономический рост с темпом 1–1,5% в год, что значительно ниже среднемирового показателя. Для такой экономики, как у России, с верхним-средним уровнем доходов и необходимостью массивных инвестиций в экономическую реструктуризацию и модернизацию инфра-

структуры, сценарий с длительным периодом столь низкого роста, вероятно, даже хуже, чем резкий, но короткий кризис. Мировые цены на сырьевые товары (которые, по прогнозам, останутся немного заниженными) являются лишь частью проблемы: по данным МВФ, рост в России будет ниже, чем у большинства стран мира, экономика которых зависит от нефти. Перспективы обрабатывающей промышленности с высокой добавленной стоимостью особенно тревожат: объемы производства здесь по-прежнему остаются ниже уровня 2014 года и восстанавливаются медленно. Российские производители могут укрепить конкурентные позиции на местном и международном уровнях за счет снижения реальной заработной платы. Однако если говорить о продукции, не требующей больших трудозатрат, то здесь рыночная доля российских товаров стагнирует на внутреннем рынке и сокращается за рубежом.

В долгосрочной перспективе России необходимо вернуться к своей экономической

цели по достижению ВВП/дохода на душу населения на уровне менее богатых стран «старого Евросоюза», таких, как Португалия. Россия почти достигла этой цели в 2012 году с точки зрения ВВП по ППС (хотя и оставалась далеко позади по номинальному ВВП), но с тех пор разрыв увеличивается, даже несмотря на проблемы португальской экономики. Цель по достижению нижних показателей стран «старого Евросоюза» – не просто политический фетиш: это крайне необходимо для реструктуризации экономики с целью сохранения конкурентоспособности в полном вызовов мире 20–30-х годов XXI века, включая масштабные инфраструктурные инвестиции и повышение качества жизни для наращивания человеческого капитала. Конкурентоспособность России находится под сильным давлением со стороны обоих миров – «развитого» и «быстроразвивающегося» – т. е. соперников, делающих ставку на качество и на цену. Поскольку Китай решительно настроен вырваться в сегменты рынка

Рис. 29. Рост ВВП для некоторых стран-экспортеров нефти, в сравнении с Китаем^{iv}

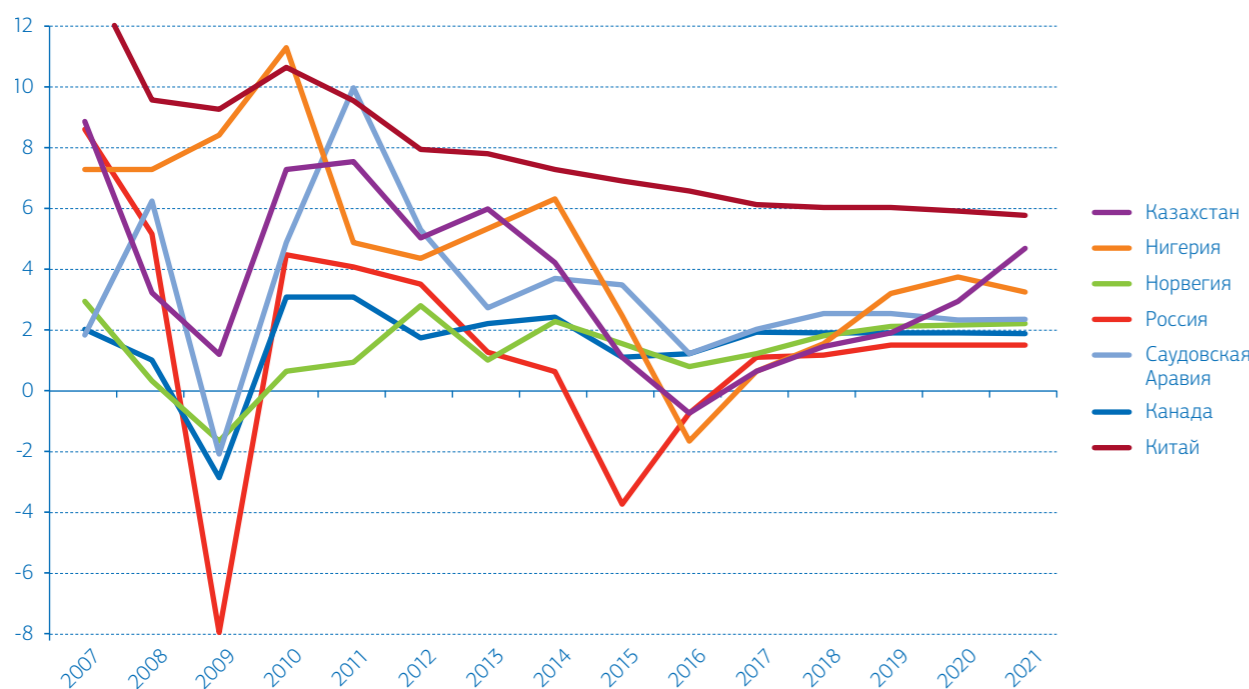
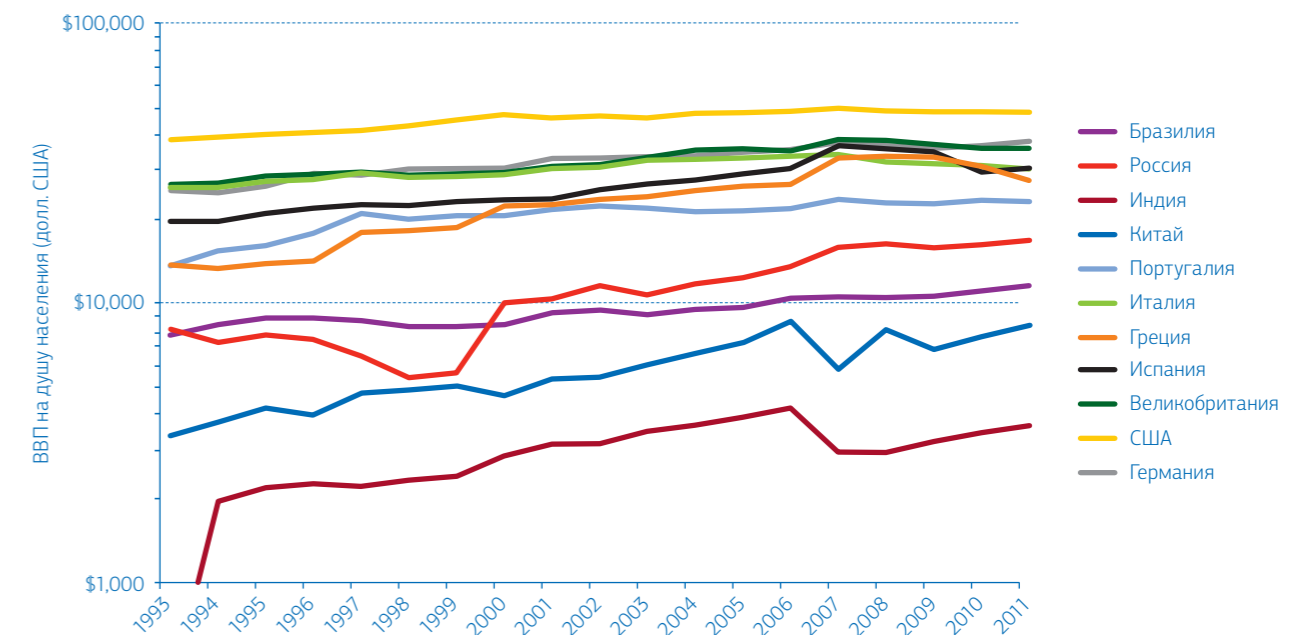

Рис. 29. Динамика номинального ВВП на душу населения стран БРИК в сравнении с некоторыми экономиками ЕС и США

с высокой добавленной стоимостью (а Индия внимательно следит за ним, чтобы сделать то же самое), у России остается сравнительно тесное временное окно, чтобы войти в лигу стран с высоким уровнем доходов и найти адекватные ниши на глобальных рынках промышленной продукции.

Это означает, что России необходимо срочно вернуться к темпам роста выше среднемирового показателя, ориентировочно в пределах 4–5 % годового прироста реального ВВП, и удерживать такие темпы по крайней мере в течение десяти лет. В начале 2018 года эта потребность получила признание на политическом уровне. Учитывая нынешнюю экономическую структуру, существующую базу активов и навыки населения страны, ключом к такому скачку является производство товаров со средней и высокой добавленной стоимостью. Переход к постиндустриализму или ставка на экспорт сырья в данном случае не выход, так как для эффективной реализации таких стратегий страна слишком велика (как по численности населения, так и по занимаемой площади). Проблема в том, что при нынешнем уровне капиталовложений не менее 25 % целевого роста должно быть обусловлено увеличением численности трудовых ресурсов, а это означает, что в следующем десятилетии резерв эффективных промышленных трудовых ресурсов России должен расти примерно на 1 % в год.

Органические демографические ресурсы не покроют экономические потребности предстоящего десятилетия

В экономическом отношении Россию часто относят к «быстроразвивающимся рынкам», при этом с точки зрения демографии она, несомненно, является страной первого мира из-за долгосрочной тенденции низкой рождаемо-

сти. В XX веке страна испытала ряд сильнейших демографических потрясений. В 1914–1917 годах Россия была одним из основных участников Первой мировой войны, чей огромный сухопутный фронт простирался от Балтики до Черного моря, и единственным членом Антанты, воевавшим одновременно со всеми Центральными державами: Германией, Австро-Венгрией, Османской империей и Болгарским царством. По числу жертв Россия занимала первое место среди держав Антанты, уступая по военным потерям лишь Германии¹⁵. Сразу вслед за этим началась Гражданская война, которая унесла еще несколько сотен тысяч жизней¹⁶. Тогда же произошла массовая волна эмиграции, численность которой, по современным оценкам, составила от 1 до 3 млн человек¹⁷. В общей сложности в период с 1914 по 1922 год страна, вероятно, потеряла около 5 млн человек – приблизительно 3 % своего населения.

В 1929–1932 годах была проведена «коллективизация» с принудительным переселением более зажиточных крестьян («кулаков») в регионы с суровыми климатическими условиями Крайнего Севера, Сибири и Центральной Азии (в основном на территорию современного Казахстана). Переселение привело к высокой смертности, что было отчасти преднамеренным, а отчасти вызвано хаотичной организацией. В 1932–1933 годах дезорганизация сельскохозяйственного производства в сочетании с репрессивными методами изъятия урожая у «коллективизированных» крестьян в пользу государственной системы распределения, привела к ужасающему голоду. Это затронуло значительную часть современной Украины¹⁸, равно как и обширные области современной территории России, включая Северный Кавказ и некоторые регионы Поволжья. Масштабы смертности из-за коллективизации и голода являются предметом жарких споров, но даже по очень сдержанным

оценкам они составляли не менее миллиона человек¹⁵. Еще одно потрясение произошло в результате массовых репрессий конца 30-х годов XX века («Большой террор»), когда несколько сотен тысяч человек были казнены как «враги народа», а гораздо большее количество умерло в трудовых лагерях¹⁶.

По-прежнему идут споры о том, сколько человек Россия потеряла во Второй мировой войне¹⁷, но определенно это число намного выше, чем у любой другой из воюющих держав. Нынешняя официальная цифра для всех республик СССР составляет 26 млн человек, среди которых около 9 млн погибли в боевых действиях или в связи с ними¹⁸, а остальные – жертвы среди гражданского населения. Такая оценка означает утрату приблизительно 13 % населения, причем Россия, Беларусь и Украина понесли наибольшие потери среди советских республик, так как стали ареной наземных боевых действий и репрессий против гражданского населения в районах, оккупированных нацистами.

Следующее демографическое потрясение произошло по причине менее драматичного, но не менее впечатляющего события – быстрой урбанизации страны в 50-х годах XX века. В начале того десятилетия Россия была преимущественно крестьянской страной, но уже к 1957 году более 50 % ее населения проживало в городах. В общей сложности около 20 % населения переехали в городские районы менее чем за двадцать лет, что привело к резким переменам в образе жизни и соответствующему снижению рождаемости – с более чем 25 на 1000 жителей в середине 50-х годов до 15 на 1000 жителей к 1970 году.

Наконец, в беспокойные годы стремительного разрушения советской системы и перехо-

да к рыночной экономике рождаемость переживала дальнейший резкий спад, с приблизительно 17 на тысячу (некоторое улучшение по сравнению с минимумом 1969 года) в 1988 году до 8 на тысячу спустя десять лет. Отчасти этот спад объясняется ухудшением качества жизни из-за экономических бедствий, но свою роль также сыграло наложение последствий предыдущих демографических потрясений.

Катастрофы XX века создали особую волнообразную демографическую динамику в современной России, которая наглядно представлена «половозрастной пирамидой» (диаграммой численности людей каждого года рождения). Пирамида ясно показывает, что существует определенный мультипликативный эффект нескольких исторически обусловленных демографических ям. В частности, абсолютный минимум рождаемости в 90-х годах (на явном фоне ухудшения экономической ситуации) отчасти был естественным результатом спада рождаемости конца 60-х годов XX века, который, в свою очередь, был обусловлен не только быстрой урбанизацией страны, но и снижением рождаемости из-за войны 40-х годов. «Демографическая мина замедленного действия», заложенная в 90-х годах XX века – острая нехватка людей в самом расцвете репродуктивного возраста – будет в значительной степени определять российский рынок труда в 20-х и 30-х годах XXI века.

Нехватка качественных трудовых ресурсов стала важным экономическим фактором в России уже в конце 2000-х годов. Это явление привело к скрытому соперничеству российских регионов за человеческий капитал, в котором к настоящему моменту определилось несколько победителей и довольно много проигравших. В

15 Некоторые исследователи ссылаются на расхождение между результатами Всесоюзной переписи населения 1937 года и оценками, основанными на статистической экстраполяции, как на указание возможного числа жертв. В переписи указана численность населения около 162 млн, а по официальной оценке (полученной путем экстраполяции данных середины 20-х годов XX века), опубликованной двумя годами ранее ожидалось население более 165 млн человек. Разница приблизительно в 4 млн, возможно, указывает на масштабы жертв репрессий и голода. Однако следует учитывать, что результаты статистической экстраполяции также могут быть несколько завышены, поскольку советское руководство было заинтересовано отчитываться о высокой рождаемости в СССР как о признаке роста качества жизни, противопоставляя его «передовым капиталистическим странам»

16 Даже те, кто выжил, были лишены возможности завести детей в течение длительного периода (большинство приговоров за «контрреволюционную деятельность» предполагали от 8 до 15 лет лагерей), зачастую в самом расцвете репродуктивного возраста.

17 В которую СССР в полном масштабе вступил после вторжения Германии 22 июня 1941 года, хотя некоторые историки считают советско-финляндскую войну 1939–1940 годов эпизодом Второй мировой войны.

18 В немецком плену погибло до 2 млн советских военнопленных.

13 https://en.wikipedia.org/wiki/Russian_Civil_War#Casualties Попытки точно оценить количество жертв, особенно среди гражданского населения (включая так называемые белый и красный террор, целенаправленное подавление идеологических врагов и потенциальных противников посредством казней и других репрессий), дают очень разные результаты, поскольку обе стороны пытались преувеличить степень жестокости противника в пропагандистских целях.

14 В Украине этот период голода известен как Голодомор (название происходит от украинских слов «морить голодом») – этот термин подчеркивает антропогенную природу катастрофы. Украина и несколько других стран официально признали Голодомор геноцидом.

целом за период с 2005 по 2014 год население России выросло на скромные 0,8 %. Однако этот рост был очень неравномерным по регионам. В большинстве из них (63 из 81) численность населения уменьшилась. В некоторых случаях сокращение было очень резким: в 18 регионах численность населения снизилась более чем на 10 %, а наиболее пострадавшая Магаданская область потеряла почти 1/5 жителей.

Существует небольшая группа с заметным демографическим выигрышем: в 15 регионах население увеличилось на 5 % и более. Их можно разделить на две группы:

- выигравшие за счет рождаемости – Чечня и Дагестан с приростом в 24,2 % и 16,1 % соответственно, а также
- выигравшие за счет миграции – в первую очередь столицы, Москва (+17,5 %) и Санкт-Петербург (+11,4 %), и богатые неф-

тью регионы Сибири, такие как ХМАО (+12,5 %) и Тюменская область (+9,7 %).

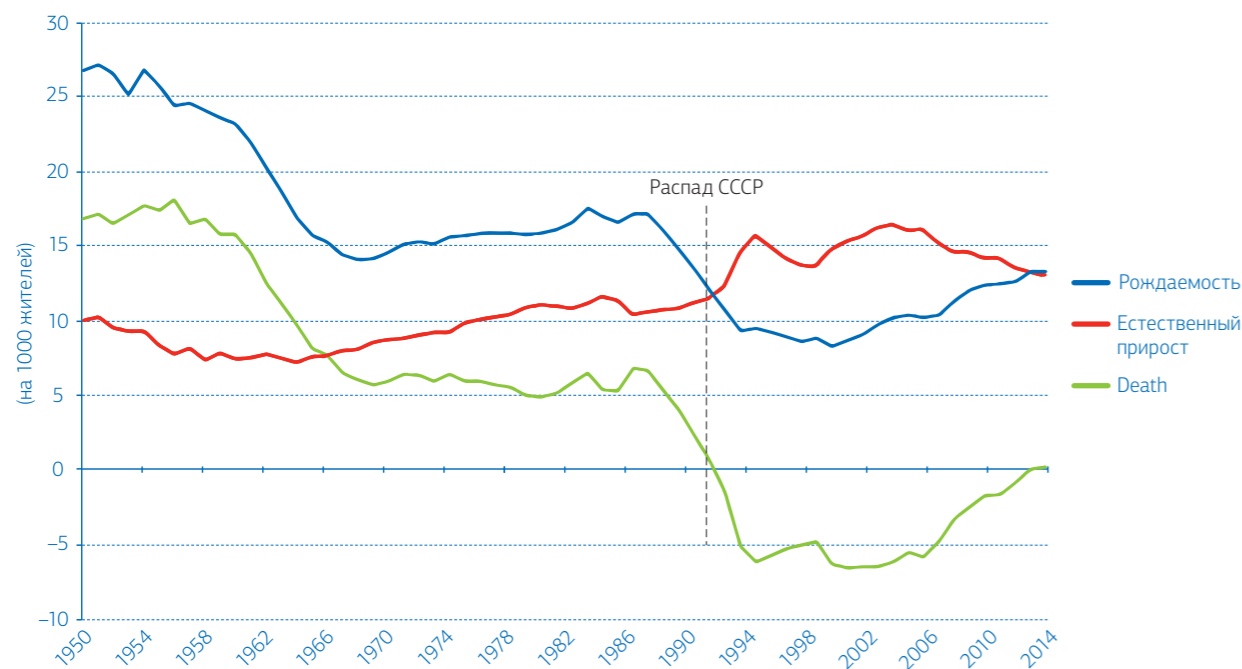
В целом более половины регионов России сталкиваются с серьезными демографическими трудностями, которые, вероятно, в предстоящем десятилетии только усугубятся. Лишь в нескольких небольших регионах – в основном на Северном Кавказе – наблюдается то, что можно назвать «избыточным демографическим ресурсом» (по сравнению с текущим уровнем спроса на рабочую силу и экономическими возможностями для самостоятельной занятости).

Из-за волнообразного характера российских демографических процессов динамика доступных трудовых ресурсов присущи определенные особенности. Они увеличивались в течение 2000-х годов, достигли максимума в

2011 году и с тех пор сокращаются. Кроме того, с 2005 года работающее население постоянно стареет – медианный возраст увеличивается примерно на 1 год за 10 лет (с 39,3 до 40,2). Всплеск рождаемости 2000-х годов, который в 2013 году превысил уровень смертности (что привело к небольшому положительному естественному приросту населения), отразится на резервах трудовых ресурсов не раньше 2027–2030 годов. Абсолютный размер будущего «прилива» рабочей силы в любом случае срав-

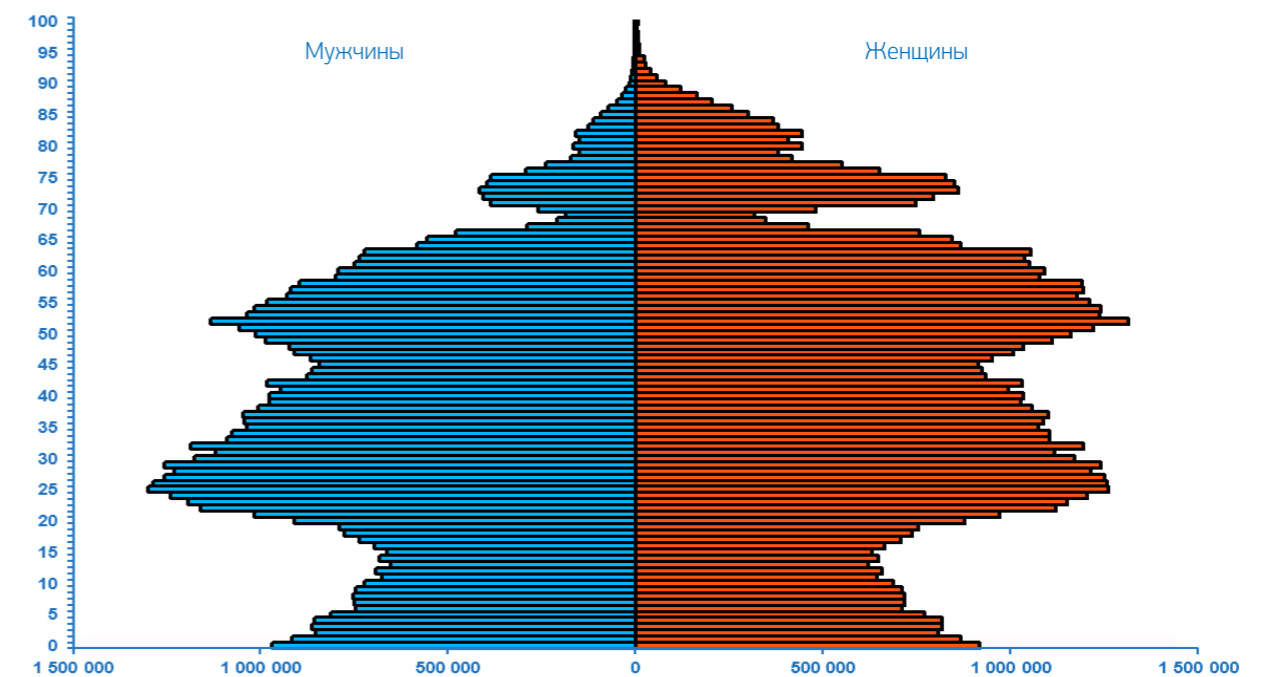
нительно невелик, поскольку рождаемость в первом и в начале второго десятилетия XXI века по-прежнему не превышала уровня 80-х годов прошлого века. Существует определенный потенциал для снижения коэффициента смертности, который в России почти в два раза выше, чем в странах с развитой экономикой, однако это не окажет существенного влияния на резервы трудовых ресурсов, поскольку ожидаемая продолжительность жизни остается значительно выше пенсионного возраста.

Рис. 31. Динамика естественного прироста населения России^{viii}

19 Данные по состоянию на январь 2014 года, с учетом слияния нескольких регионов в конце 2000-х и начале 2010-х годов.

Рис. 32. Демографическая пирамида России в 2013 г.^{ix}

Таб. 9. Динамика рабочей силы в России^x

	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Рабочая сила, тысячи	73581	75478	75779	75676	75529	75428
Заняты в экономике	68339	69934	70857	71545	71391	71509
Безработные	5242	5544	4922	4131	4137	3889
Лица, не вовлеченные в рабочую силу	37938	36055	35137	34546	34693	34076
из них потенциальная рабочая сила		1731	1580	1401	1439	1338

Многообразие и интеграция на примере России

(главу подготовил д-р Андрей Шапенко)

Средние века: дрейф с Запада на Восток

Этническое многообразие России восходит к X веку, когда на обширных равнинах и лесных просторах между Бугом и Волгой, Черным и Балтийским морями возникло первое русское государство. Государство под названием Русь отличалось этническим многообразием, объединяя представителей как минимум трех крупных этнических групп: скандинавской (так называемые варяги или викинги, которые доминировали в правящих кругах и среди профессиональных воинов), славянской и финно-угорской. Русско-византийский договор 945 года содержит полный список русских послов, в котором встречаются имена по крайней мере четырех разных языковых групп.

Русь была основана на берегах рек, соединяющих Балтийское и Черное моря и образующих так называемый торговый путь «из варяг в греки», описанный в древнерусских летописях. Русь поддерживала тесные связи как с западным, так и с восточным миром: на всей ее территории находят множество монет из Европы и арабского мира, преимущественно арабские дирхамы. Позднее Новгород, представлявший в то время северные «ворота» Руси, стал полноправным членом Ганзейского союза и одним из первых русских городов с крупными кварталами, населенными иностранными гражданами.

В X–XII веках Русь была неотъемлемой частью Большой Европы. Согласно летописям, русские князья владели несколькими языками и были связаны с европейскими правителями родственными узами. Например, две дочери Ярослава Мудрого (1019–1054 гг.) стали королевами Франции и Норвегии, а двое других были женами венгерского и английского принцев в изгнании. Монгольское нашествие на Русь в 1237–1240 годах принесло с собой двести лет тяжелого ига, в течение которых традиционные связи с Европой были почти разорваны (этому также способствовал раскол христианства на западную и восточную ветви). При этом Рос-

сия ощутила на себе беспрецедентное культурное влияние Востока, в том числе появление сопредельных крупных мусульманских государств. Всего сто лет спустя многие мусульмане покинули своих сюзеренов и переехали в Россию на службу к русским князьям и царям, привезя новую религию и культуру в православную Россию.

Вероятно, первый пример крупной миграции мусульман в Россию относится к 1446 году, когда татарский царевич Касим покинул Казанское ханство, чтобы служить великому князю Московскому. Всего в 260 километрах от Москвы было основано Касимовское ханство, столицей которого был город Касимов. В то же время в Москве был основан «немецкий квартал», а итальянские зодчие построили архитектурные шедевры Кремля. Способность России адаптироваться и управлять многообразием стала одним из ключевых факторов ее возрождения после нескольких веков монгольского ига.

Касимов служил центром русских мусульман около века, пока в 1552 году царь Иван Грозный не захватил Казань. Интересно отметить, что русская армия, осаждавшая Казань, включала значительные силы татар (из Касимовского ханства), чувашей, черкесов, маришцев и мордвы, а также наемников из Германии, Италии и Польши. После вхождения Казани и Астрахани в состав России ее этнический и религиозный состав стал еще более многообразным.

По степени этнического и конфессионального многообразия объединенное российское государство, образовавшееся в XV–XVI веках, резко контрастировало с европейскими государствами тех времен, что, однако, не было чем-то необычным для восточных империй, таких как Персидская, Могольская или Османская. Через несколько столетий это вылилось в различие в понимании самого слова «нация»: в то время как в Европе оно означало группу людей, которые сознательно выразили свою политическую волю и основали новое государство, в России оно относилось (и до сих пор относится) к этнической принадлежности.

Российская Империя: управление многообразием

В результате колоссального географического расширения России в XVII–XIX веках десятки этнических групп, больших и малых, оказались под правлением России. Сначала это были татары, башкиры, мордовцы, марийцы, удмурты и коми-пермяки на территории средней и нижней Волги и Урала. К ним прибавились этносы Сибири и Дальнего Востока, Украины, Белоруссии, Прибалтики, Крыма, Бессарабии, Финляндии, Польши, Кавказа и Центральной Азии. В некоторых регионах этнический состав был чрезвычайно разнообразным: хорошим примером может служить Польша, которая объединяла восточных и западных славян, немцев, евреев, балтийцев и многие другие этнические, культурные и религиозные группы в одном государстве в то время, когда значительная ее часть была поглощена Российской империей.

Управление многообразием осуществлялось путем признания местной идентичности. Несмотря на то что формально российская политика во многом совпадала с политикой других колониальных держав XIX века, благодаря сохранению различных правовых, административных и финансовых систем для разных территорий большинство поглощенных народностей сохранили свои правящие элиты, культуру, языки и имели доступ к социальным лифтам, хотя и часто при условии ассимиляции в русскую культуру и образ жизни. Самое тяжелое бремя в России на тот момент (военная служба и крепостное право) было возложено на этнических русских и не касалось большей части присоединенных территорий. Некоторые территории сохранили широкую автономию (Финляндия) и даже конституцию (Польша), во многих случаях это достигалось путем национально-освободительных движений и восстаний.

Со времен Петра Великого (т. е. с начала XVIII века) Россия стремилась привлечь лучших иностранных специалистов в области военного дела, промышленности, техники и

науки. Они приезжали в Россию и принимались в подданство, во многих случаях не отказываясь от своей этнической идентичности и религии. Вероятно, наилучшей демонстрацией этого служит знаменитая фраза великого русского генерала Суворова во время швейцарского похода в 1799 году: «Мы – русские! С нами Бог!». Эти слова были адресованы генералам разных национальностей, среди которых не было ни одного русского: Розенбергу, Ребиндеру, Дерфельдену (все трое немцы), Милорадовичу (серб), Багратиону (грузин) и Швейковскому (поляк). Более того, правящая русская династия Романовых к концу XIX века по своему этническому происхождению была больше немецкой, чем русской. Правящая элита общалась на французском, и даже выдающийся русский поэт Александр Пушкин писал письма своей жене на французском языке. Российская аристократия, вероятно, никогда так не ощущала себя частью Европы, как в первой половине XIX века.

В управлении регионами царская Россия делала ставку на местные элиты. Например, после завоевания Центральной Азии большинство местных ханов остались у власти, в частности правители Хивинского и Бухарского ханств. Российские власти конкурировали с Британской империей за лояльность местных элит в «Большой игре» за влияние в Центральной Азии и на Ближнем Востоке. Подобная ситуация сложилась и на Кавказе, где официально назначенный Россией губернатор делил власть с местными князьями и членами аристократических семей. Благодаря такой политике ни один регион не отделился от России в результате национальных восстаний, которые случались время от времени, особенно в Польше, на Северном Кавказе и в Центральной Азии. Крупномасштабные национальные движения пробудились только после русской революции 1917 года, когда царский режим пал. Стоит отметить, что во многих из этих регионов националистические режимы добивались провозглашения независимости только при содействии иностранного вмешательства.

Советские и постсоветские времена: провал «национального проекта»

Несмотря на то что Российская империя распалась на части в результате революции и Гражданской войны, большая часть страны вскоре снова объединилась. С основанием в 1922 году Союза Советских Социалистических Республик был провозглашен конец «национального гнета» и созданы «национальные республики», которые, по крайней мере теоретически, предполагали существенную степень суверенитета в составе федерации. Во многих случаях новые границы были нанесены на карту исходя из экономических соображений, а не из этнического или культурного состава территорий. Из-за этого в 90-х годах XX века разгорелось множество территориальных конфликтов (в Грузии, Азербайджане, Центральной Азии, а также в Российской Федерации) а также украинский и крымский кризис в 2014 году.

В 1945 году советский народ доказал свое единство, одержав победу над нацистской Германией во Второй мировой войне, которая стоила стране более 27 млн жизней. Планируя вторжение, нацисты отчасти делали ставку на разжигание гнева этнических групп против центральных властей в Москве. Этот план не был полностью претворен в жизнь, хотя некоторые националистические движения сотрудничали с немцами или даже сражались на их стороне. Однако в большинстве случаев этническая принадлежность не стала почвой для разногласий. Например, в десятку этнических групп, представители которых чаще всего получали медаль за звание Героя Советского Союза во время войны (высшую военную награду в стране), вошли осетины, башкиры, кабардинцы, мордовцы, армяне, грузины и татары, несмотря на то что на их родных землях боевые действия не велись. Тем не менее, некоторые этнические группы сталинское правительство сочло «изменниками», и в 1941–1944 годах их принудительно переселили в Центральную Азию и Сибирь – это коснулось чеченцев, ин-

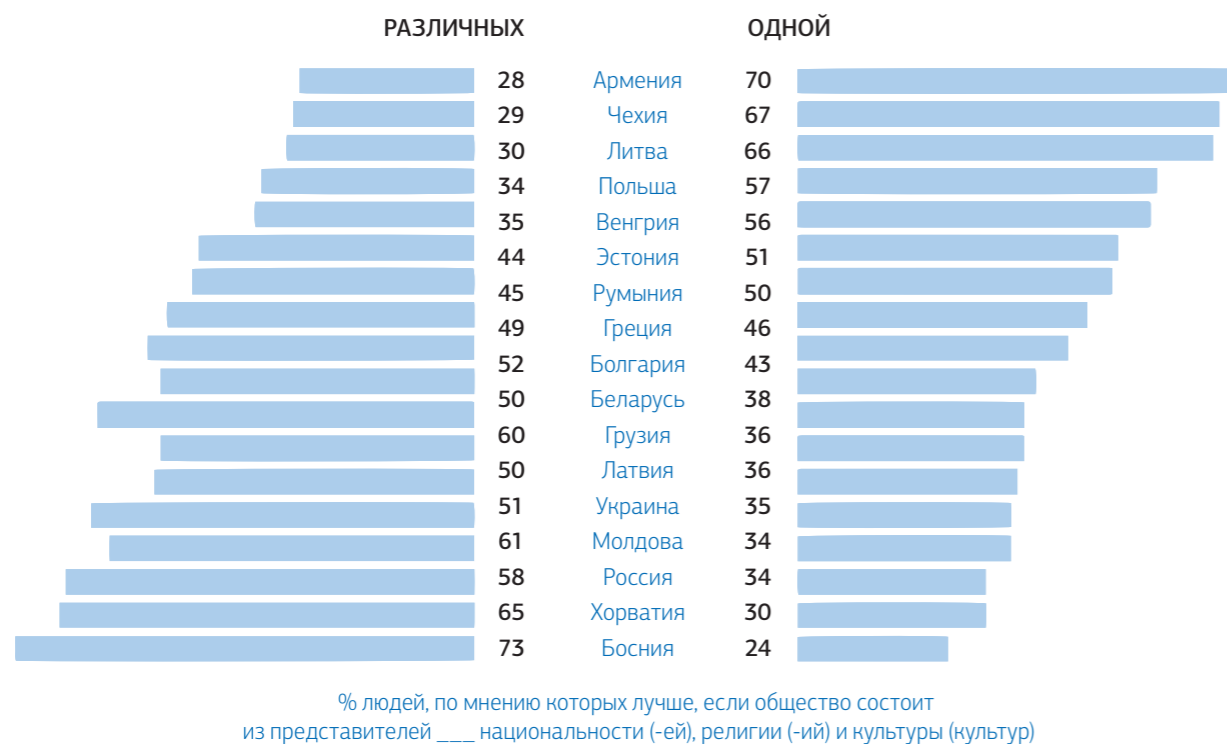
гушей, крымских татар, калмыков, волжских немцев и некоторых других (в общей сложности не менее 10 этнических групп). Этот шаг привел к этническим конфликтам спустя несколько десятилетий.

После Второй мировой войны, согласно официальной точке зрения, интеграционные процессы в СССР усилились, Коммунистическая партия заявила, что «национальный вопрос в стране решен» и начала продвигать тезис о «новой исторической общности людей – советском народе». В 70–80-х годах такая общность рассматривалась не просто как механическое объединение и даже не как ассимиляция, а как социальное и культурное единство, которое представляло собой новый шаг в эволюции организации общества (от племени к нации, а затем к «советской общности»). За десятилетия совместной жизни между этническими группами появилось много общего, хотя большинство из них пытались сохранить свою национальную культуру. Это рассматривалось как сила наднационального единства, которое впоследствии оказалось ложным.

Распад Советского Союза был вызван, среди прочего, десятками этнических конфликтов, которые начались в конце 80-х годов. После 70 лет восприятия друг друга как части единого «советского народа», люди внезапно осознали, что существуют такие вещи, как национальная, языковая и культурная дискриминация. В то же время в регионах России набирали силу национальные движения. В результате этих процессов в 1991 г. возникло государство Российская Федерация – страна, в которой этнокультурная принадлежность и гражданство обозначаются двумя разными словами: «русский» и «российский» соответственно (в английском языке оба значения несет в себе слово Russian)²⁰. В официальных заявлениях по данной теме подчеркивается многонациональность (о которой говорится в преамбуле Конституции), хотя порой они немного двусмысленны, особенно ввиду косвенной пропаганды православия как де-факто главной

²⁰ Это различие иногда отражается в современной немецкой научной литературе посредством использования двух разных слов – Russisch и Russlandisch. Последнее звучало бы нескладно в английском языке, но его введение помогло бы понять некоторые важные политические и культурные различия.

Рис. 33. Разброс мнений по поводу желательности многообразия в обществе в странах Центральной и Восточной Европы^{lxii}

религии в стране. В рамках неофициального дискурса последовательно и часто звучат заявления о том, что этнические русские являются «ядром» нации, иногда они доходит до откровенного шовинизма.

История миграции в России

Российская империя и Советский Союз не предоставляли своим гражданам и иностранцам свободы передвижения – ни между странами, ни внутри страны. По этой причине интенсивность международной миграции была относительно низкой вплоть до распада СССР. В период Российской империи наблюдалась заметная иммиграция, преимущественно квалифицированных специалистов из Европы, но также сельскохозяйственных колонистов, желающих обрабатывать обширные земли,

вошедшие в состав России начиная со второй половины XVIII века. Так появился анклав немецкого населения в районе Средней Волги, впоследствии Автономная республика немцев Поволжья, которая просуществовала с 20-х годов XX века до 1941 года. Кроме того, большое количество немецких специалистов трудились в сфере техники, управления, банковского дела и т. д. Например, на российском заводе швейных машин «Зингер» (который до Первой мировой войны был второй по объему производства производственной площадкой компании в мире) работало 125 граждан Германии, не считая немцев, принятых в российское подданство, которые занимали большинство управленческих и инженерных должностей. В 80-х годах XIX века в восточную часть империи, в район Семиречья на территории нынешнего Казахстана, переселилось около

50 000 уйгуров из Китая. В период геноцида армян 1915–1916 годов некоторым из них удалось бежать в Россию из Османской империи, перейдя через линию фронта.

В советскую эпоху в 20–30-х годах XX века наблюдалась некоторая иммиграция активистов левого движения из стран Запада, но их количество нельзя назвать значительным. И все же многие лидеры международного коммунистического движения какую-то часть своей жизни проживали в СССР. В 1937–1938 годах СССР принял около 3000 детей испанских республиканцев, эвакуированных из-за Гражданской войны. В 1947–1948 годах советское правительство поощряло репатриацию этнических армян со всего мира, в результате чего в Армянскую ССР прибыло около 100 000 человек^{lxiii}. Вероятно, это была самая заметная волна иммиграции в эпоху Российской империи или СССР. В 60–70-х годах XX века началась новая волна переселения уйгуров из Китая, которые бежали от репрессий культурной революции Мао.

В 70-х и 80-х годах советское правительство экспериментировало со своей версией политики использования гастарбайтеров, привлекая временных рабочих из социалистических Вьетнама и Северной Кореи, где заработная плата была значительно ниже, чем в СССР. В программе участвовали десятки тысяч рабочих; они были заняты в таких трудоемких отраслях производства, как сельское и лесное хозяйство, текстильная промышленность и т. д.

Роль эмиграция с точки зрения демографии повышалась в определенные периоды российской истории, хотя она никогда не была свободной и требовала специального разрешения. Во времена империи некоторым религиозным меньшинствам предоставлялось право эмигрировать, поскольку правительство стремилось повысить долю населения, официально исповедовавшего православие. Среди этих групп было

некоторое количество евреев, в том числе ранние лидеры сионизма²¹, а также различные православные протестантские движения (такие как хлысты, молокане, духоборы) и последователи старообрядческой православной церкви, которые основали общины в Канаде, США, Южной Америке, Австралии и других местах.

Как упоминалось ранее, Гражданская война 1918–1922 годов привела к крупномасштабной эмиграции – общая численность покинувших страну, по оценкам, составила от 1 до 3 млн человек²². После этого в течение более чем 40 лет практически не было возможностей для эмиграции. С момента издания Указа от 15 февраля 1947 года, который официально запретил браки между советскими и иностранными гражданами²³, в течение нескольких лет не существовало законного способа эмигрировать из СССР. В конце 50-х годов некоторым лицам, которые могли доказать наличие родственников в Польше, разрешалось «воссоединиться с семьями», что приоткрыло возможность для советских евреев эмигрировать в Израиль, поскольку Польша не ограничивала алию. С конца 60-х годов евреи и армяне из СССР начали получать разрешения на эмиграцию исключительно в целях «воссоединения семьи». Политика предоставления разрешений на эмиграцию претерпевала довольно хаотичные волны ужесточения и либерализации²⁴, и в 70–80-х годах в общей сложности от 500 000 до 1 млн человек покинули СССР.

Однако процессы внутренней миграции шли полным ходом. Каждый житель страны должен был иметь официальную прописку по месту проживания, и не мог свободно перемещаться по стране. Прописка обычно предоставлялась на основании трудового договора или родственных отношений и учитывало множество условий, которые позволяли правительству эффективно управлять демографи-

21 «Одесский комитет» был официально признан российским правительством в 90-х годах XIX века организацией, которая способствовала расселению евреев из Российской империи в Палестине https://en.wikipedia.org/wiki/Odessa_Committee. Однако более массовый поток еврейской эмиграции был направлен в Новый Свет – США и Южную Америку.

22 Советское правительство предпринимало определенные усилия для содействия репатриации, которые привели к возвращению лишь небольшого числа выдающихся личностей, среди которых писатель Максим Горький и поэтесса Марина Цветаева.

23 <http://www.calend.ru/event/6932/>, отменен в 1954 году, хотя практика преследований за такие браки продолжалась и в 60-х годах.

24 Поправка Джексона – Вэника 1974 года к Закону о торговле указывала ограничения на эмиграцию в качестве причины отказа в предоставлении режима наибольшего благоприятствования в торговле с США.

ческими процессами определенных регионов. Общая политика заключалась в том, чтобы стимулировать проживание в менее населенных «регионах с суровыми климатическими условиями» (на которые приходится около 60 % территории Российской Федерации), препятствуя переселению в несколько центральных крупных городов, таких как Москва, Санкт-Петербург или Киев.

Общий уровень рождаемости в СССР был значительно выше, чем в РСФСР, главным образом благодаря республикам Центральной Азии. В 50–90-х годах XX века Советский Союз по темпам роста населения шел почти в ногу с США, что было важно для правительства в эпоху «холодной войны». Начиная с 60-х годов РСФСР стала значительно отставать из-за массовой урбанизации, о которой упоминалось выше. Это привело к политике перераспределения населения. Система практически

не учитывала этническую принадлежность²⁵ или даже принимала некоторые меры позитивной дискриминации, что фактически привело к значительной внутренней иммиграции в РСФСР, предшественнице современной Российской Федерации.

С распадом СССР ситуация резко изменилась. Россия, как и большинство бывших республик, приняла в отношении своих граждан политику свободы передвижения между странами, а также отменила ограничения на выбор места жительства внутри страны. Это запустило десятилетний процесс значительного демографического перераспределения в границах бывшего Советского Союза, которое шло по четырем направлениям:

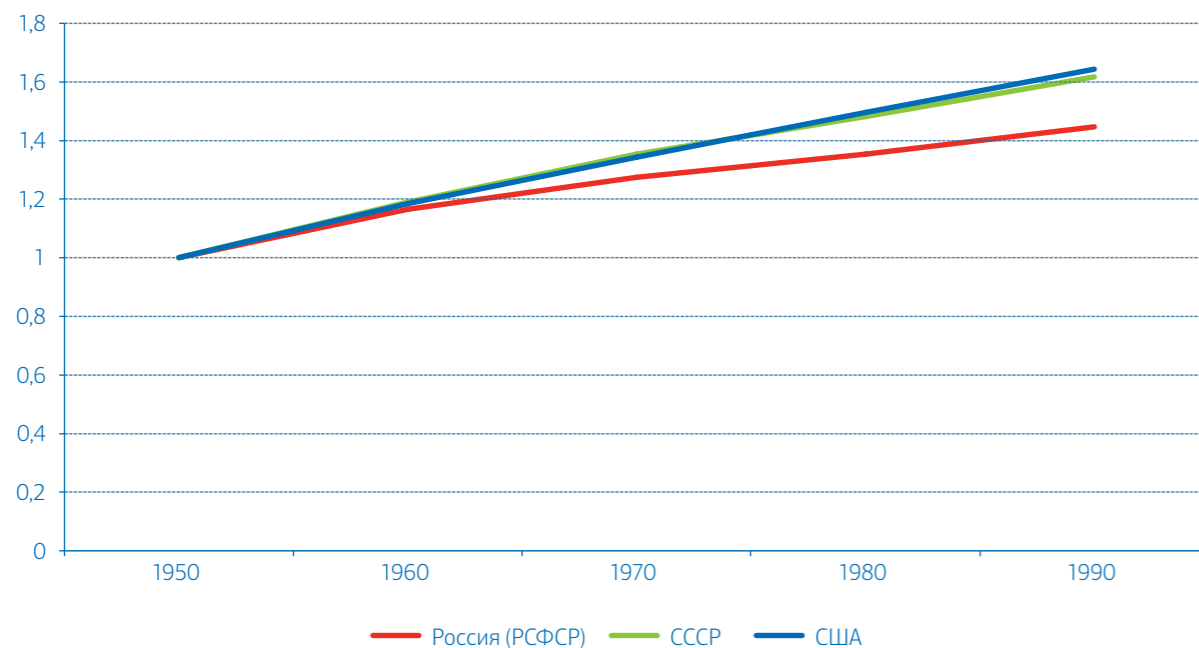
- Международная эмиграция подстегивалась экономической и политической нестабильностью в постсоветских странах, резким падением качества жизни и осоз-

анием отсутствия стратегических возможностей, особенно для высококвалифицированных специалистов.

- Массовая миграция между бывшими республиками СССР, которые стали независимыми странами. Многим из бывших граждан СССР пришлось выбирать новое гражданство; стандартным вариантом было получение гражданства на основе нынешнего места жительства (это в большинстве случаев было сценарием по умолчанию, не требующим никаких действий) либо на основе культурных или родственных связей. Этому процессу способствовало быстрое расхождение траекторий экономического роста стран. Кроме трех прибалтийских стран, которые имели небольшую территорию и быстро интегрировались в мировую экономику, все другие страны столкнулись с резким

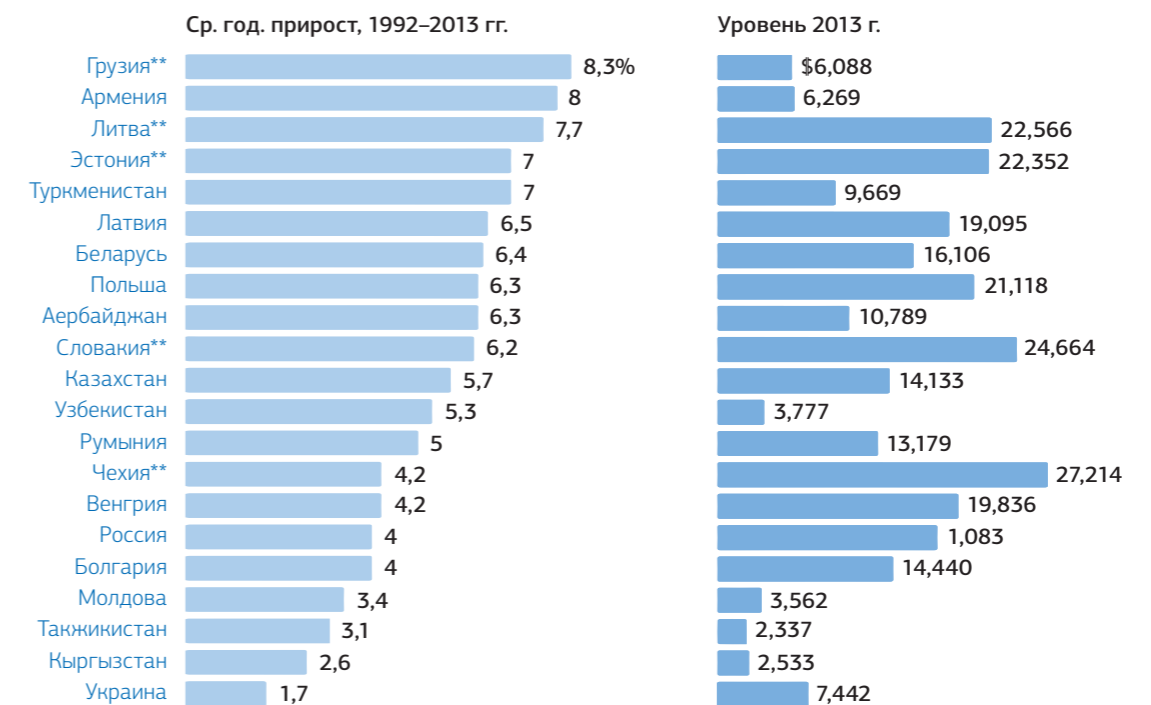
падением ВВП. С самого начала Россия имела немного более высокий уровень ВВП на душу населения (поскольку на ее территории находились многие органы центрального советского управления) и пользовалась преимуществами централизованного характера советской экономики – по структуре каждая отрасль напоминала сеть, центр которой обычно оставался в России (реже на территории Украины или Беларуси). Таким образом, к концу 90-х годов Россия отличалась большим благополучием с экономической точки зрения среди бывших республик СССР и большей политической стабильностью, чем многие ее соседи²⁶; это создало сильные стимулы для миграции (или в большинстве случаев репатриации, в зависимости от траектории прошлых перемещений семьи). Случаи репа-

Рис. 34. Рост населения в США, СССР и России (РСФСР) в 1950 – 1990²⁵ⁱⁱ

²⁵ Были некоторые исключения, официально классифицированные как «народы, имеющие государственность за пределами СССР» – крупнейшими меньшинствами, относимыми к этой категории, были евреи, немцы и греки.

Рис. 35. Разброс ВВП на душу населения в постсоветских странах^{26iv}

* По паритету покупательной способности ** Эстония/Словакия – с 1993 г., Грузия – с 1994 г., Чехия – с 1995 г., Литва – с 1999 г.

триации из России в другие страны бывшего СССР были не так распространены.

- Те же экономические процессы стимулировали внутреннюю миграцию в Российской Федерации (как и в других странах бывшего СССР) из депрессивных регионов в несколько избранных центров экономической деятельности; это оставило обширные демографические «пустоты», особенно на Дальнем Востоке и в Сибири, которые привлекли некоторое количество иностранных иммигрантов.
- Наконец, началась масштабная иммиграция из «дальнего зарубежья» (т. е. из стран, которые не входили в Советский Союз), основным фактором которой стала либерализация внешней политики Китая в отношении зарубежных поездок. В 90-х и 2000-х годах доходы в России были значительно выше, чем в Китае, особенно в

его внутренних районах, граничащих с российским Дальним Востоком, что создавало сильные стимулы как для временной трудовой, так и для стратегической иммиграции.

Под воздействием этих четырех сил сформировалась текущая статистика совокупного числа мигрантов, которая выводит Россию с ее 12 млн жителей, официально родившимися за границей, на 2-е или 3-е место в мире (наряду с Германией). В то же время около 3 млн человек эмигрировали из страны в 90-е годы (в основном в США, Израиль и Германию). В 2000-х годах процессы иммиграции и эмиграции замедлились.

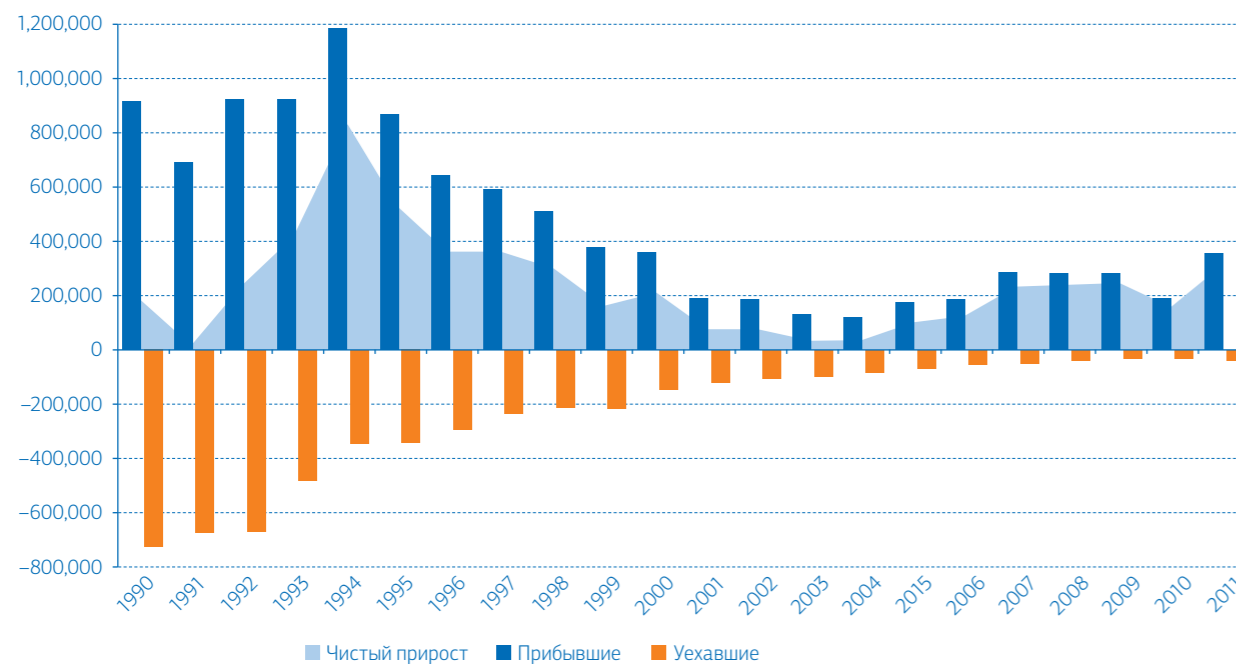
Во втором десятилетии XXI века Россия официально сохранила статус нетто-импортера миграции, хотя и в гораздо меньших масштабах, чем в 90-е годы: например, офици-

ально в 2016 г. прибыло примерно на 200 000 человек больше, чем уехало. Новая ситуация была в основном обусловлена изменениями в политике и нормативных актах, которые оказались весьма благоприятными для временной трудовой миграции: процедуры получения разрешения на работу и вида на жительство для граждан большинства постсоветских стран стали прозрачными и в разумной степени доступными. В то же время качество жизни в соседних с Россией странах значительно улучшилось, поэтому краткосрочная трудовая миграция стала привлекательным укладом жизни: полгода работы в России в сезон активного строительства (с мая по октябрь) может принести достаточный доход для длительного отпуска дома в зимний период.

Касательно эмиграции из России во втором десятилетии XXI века некоторые авторы^{lxvi} недавно предположили, что данные официальной российской статистики значительно искажены. Такой взгляд основан на сопостав-

лении данных Федеральной миграционной службы о количестве россиян, выехавших в страны с развитой экономикой, и отчетов соответствующих стран о прибывших из России мигрантах, показывающих цифры, которые выше в 4–6 раз. Согласно предложенному объяснению, в российской статистике учитываются только те лица, которые официально зарегистрировали в российских консульствах длительное проживание в зарубежных странах, а российские эмигранты не всегда следуют этой практике по ряду причин. Если к официальному количеству эмигрантов из России применить коэффициент 5, этот показатель составит около 250 000 человек в год – довольно значительное число. Предложенная коррекция также изменит миграционный баланс, в результате чего чистый миграционный прирост окажется нулевым или даже немного отрицательным. Не исключено, что Россия по-прежнему теряет население, хотя и в небольшом количестве.

Рис. 36. Динамика российской международной миграции^{lv}

26 После распада СССР между Арменией и Азербайджаном началась полномасштабная война, от Грузии и Молдовы в результате конфликтов отделились важные регионы, а Таджикистан опустошила гражданская война.

Таблица 10. Нетто-миграция между Россией и странами СНГ и «дальнего зарубежья»^{lxvii}

	2012	2013	2014	2015	2016
Международная миграция, всего, тыс. чел.	217,5	214	185,1	169,1	196,5
В том числе страны СНГ	197,6	199,3	179,6	165,1	191,9
Азербайджан	13,7	12,8	10	8,1	7,9
Армения	23,6	25,2	18,6	15,7	8,9
Беларусь	8,7	2,1	5,1	3,2	1,6
Казахстан	25,9	29,5	28,8	24,9	25,6
Кыргызстан	19,2	14,2	11,7	5,6	9,3
Молдова	13,1	15	12,3	12,5	10,6
Таджикистан	22,9	24,2	13,7	5,8	19,4
Туркменистан	2,5	2,3	1,4	1,3	0,8
Узбекистан	41,7	47	30,7	-17,2	14,2
Украина	26,4	26,9	47,3	105,2	93,6
Страны дальнего зарубежья	20	14,8	5,5	4	4,5

27 Официальные данные по иммиграции, как правило, довольно точны, поскольку основаны на количестве выданных видов на жительство, обязательных для иностранных граждан. Тем, кто не получит такое разрешение в течение 5 дней после прибытия, грозит депортация и запрет на въезд сроком до 5 лет.

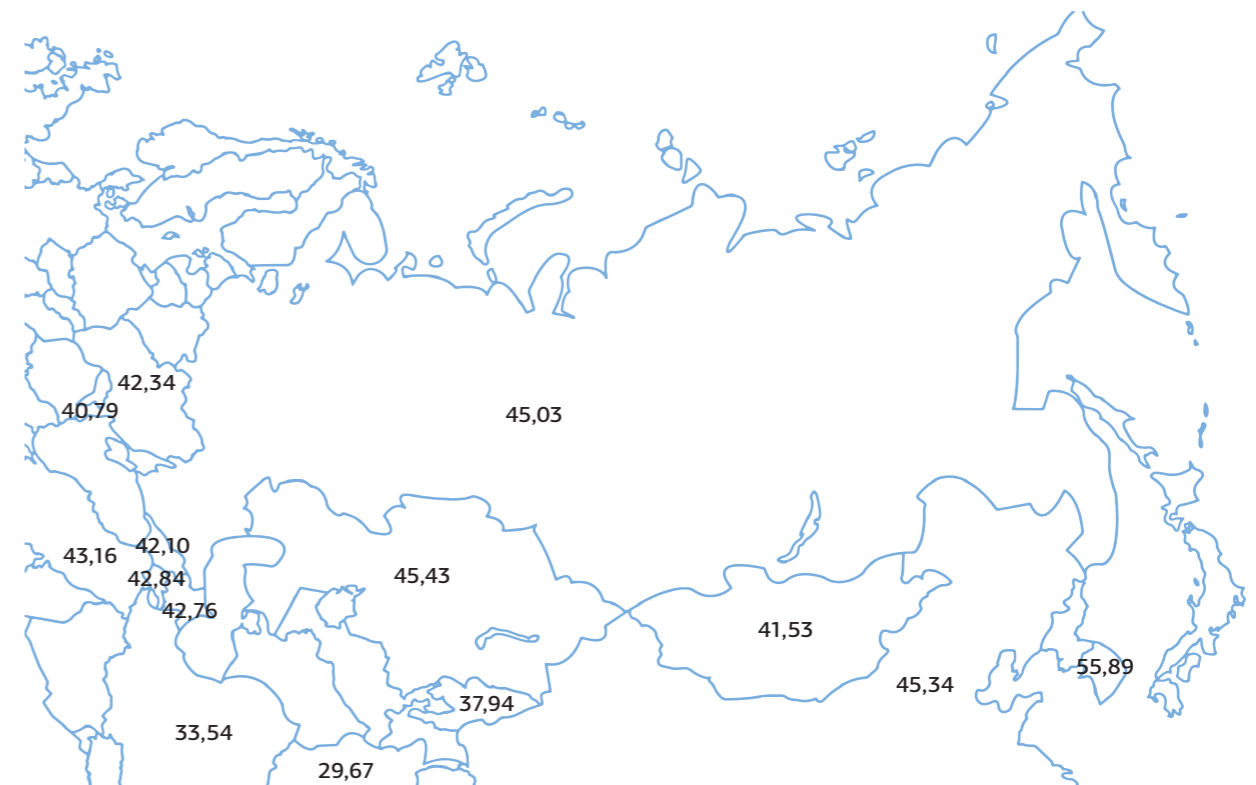
Новые региональные конкуренты, представляющие угрозу для России на евразийском рынке человеческого капитала

Медийный дискурс и политические дебаты в России сосредоточены на вопросах количества прибывающих мигрантов и объема их денежных переводов, при этом в некотором смысле считается само собой разумеющимся, что из большинства соседних стран мигранты выберут именно Россию. Реальная ситуация гораздо сложнее.

Сама Россия имеет средний сравнительный уровень развития человеческого капитала, который измеряется глобальным индексом конкурентоспособности талантов. С баллом 45,03 она занимает 56-ю строчку рейтинга, состоящего из 118 стран мира²⁸ с пока-

зателем 45,03. Среди ближайших географических соседей члены ЕС (прибалтийские государства или Финляндия) в этом рейтинге стоят заметно выше, Казахстан и Китай примерно на том же уровне (45,43 и 45,34 соответственно), остальные страны – ниже. Такая ситуация ставит Россию в сложное экономическое положение, поскольку ей необходимо решать количественные проблемы резерва человеческого капитала, обусловленные демографией, одновременно повышая его качество. В то время как сильная сторона России – «глобальные знания и навыки» (28-е место среди стран мира), ей недостает возмож-

Рис. 37. Карта индекса конкурентоспособности талантов для сопредельных с Россией стран^{xxviii}

²⁸ В большинстве случаев от стран, не участвующих в рейтинге, можно ожидать более низких баллов, поэтому с их учетом российская относительная позиция переместилась бы из середины списка в верхний квартал. Тем не менее разрыв с занимающей верхнюю строчку Швейцарией (74,55) очень серьезный.

ностей в реализации талантов (место 81) и их привлечении (место 107).

Привлекательность того или иного направления миграции определяется рядом факторов²⁹, включая разницу в уровне доходов (которая определяет материальную выгоду для мигранта), легкость легального трудоустройства, риски получения нелегальной или полуправовой работы, степень удовлетворенности фактически доступными рабочими местами, уровень культурного, социального и бытового комфорта (определяемый степенью активного дружелюбия и отсутствием ксенофобии среди местных жителей, а также стандартами жилищных условий мигрантов) и перспективы (правовые и культурные) долгосрочной интеграции. Все эти факторы сопоставляются с набором возможных альтернатив. В целом мигранты довольно сознательно подходят к выбору стран назначения. В мире вряд ли найдется идеальное место для миграции (иначе оно привлекло бы всех мигрантов планеты), поэтому каждый человек с самого момента принятия решения об отъезде из родной страны должен пройти через сложное «потребительское путешествие», предполагающее множество компромиссов.

В контексте ближайшего соседства с постсоветскими странами у России достаточно высокие показатели по некоторым из упомянутых факторов, но по остальным другие страны составляют ей серьезную конкуренцию. Ключевым преимуществом России на данный момент является доступность: относительно либеральная и прозрачная процедура въезда (безвизовый режим с большей частью постсоветских стран), хорошая транспортная связанность (например, аэропорт Ташкента предлагает рейсы в 17 городов Российской Федерации, т. е. его сообщение с российскими регионами лучше, чем у многих крупных российских внутренних аэропортов) и эффективный набор финансовых инструментов, в том числе для денежных переводов. С точки зре-

ния культурной «близости», обеспечения легкости адаптации и уровня социального комфорта, постсоветские страны делятся на три группы:

- 1) Украина и Беларусь: близкие лингвистически и культурно (включая вероисповедание, преимущественно православное) большинству россиян. Среднестатистического жителя этих двух стран вряд ли сочтут за «чужого» на улицах российских городов – единственное отличие от местных будет сводиться к документам, необходимым для трудоустройства. С точки зрения демографии эти страны схожи с Россией – уровень рождаемости здесь также снижается, а численность трудовых ресурсов остается неизменной или сокращается²⁹, – но они несколько отстают по развитию человеческого капитала.
- 2) Молдова, Грузия и Армения: несмотря на языковые различия, эти страны довольно близки большинству россиян в культурном отношении (включая религию), и их граждан не всегда считают иностранцами, хотя иногда они могут сталкиваться с ксенофобией. Демографическая картина в этих странах несколько лучше российской, однако прирост населения невелик, и они находятся на том же уровне развития человеческого капитала, что и первая группа.
- 3) Центральная Азия и Азербайджан: жители этих стран отличаются от большинства россиян языком и некоторыми культурными особенностями (влияние религии существенно, так как это преимущественно мусульманские страны). В большинстве случаев граждан этих стран однозначно признают на улицах за иностранцев, поэтому они легко становятся объектами ксенофобии. Поскольку русский язык был официальным языком межнационального

общения в СССР, многие жители этих стран владеют им в той или иной степени, несмотря на существенную лингвистическую сложность, особенно для носителей тюркских языков. Демографические тенденции в этих странах кардинальным образом отличаются от российских – наблюдается быстрый рост населения, который продолжится и в XXI веке. Глобальный индекс конкурентоспособности талантов дает оценки только для Казахстана и Кыргызстана, причем последний с баллом 37,94 значительно отстает от России и других ближайших соседей; баллы для Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана вряд ли окажутся выше.

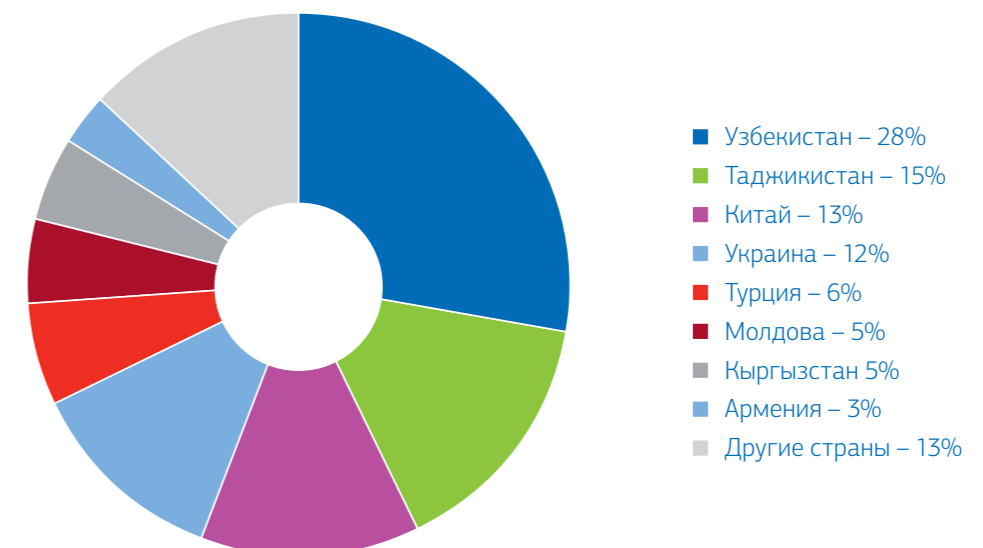
Кроме того, некоторые мигранты приезжают из стран, которые не входили в состав СССР. Среди них наиболее заметны Китай и Турция: китайцы стремятся к долгосрочной стратегической миграции, а турки в основном приезжают для временной работы в несколь-

ких отдельных секторах (например, как квалифицированные строители). Эти «иностранцы из дальнего зарубежья» сильно отличаются от русских своим языком и культурным багажом.

Первые две группы – Украина, Беларусь, Молдова, Армения и Грузия – все больше интегрируются в общество ЕС и других западных стран, которые предлагают более высокий уровень заработка и качества жизни по сравнению с Россией; вызовом для их граждан на Западе может быть культурная интеграция, требующая определенных усилий. Тем не менее, Запад привлекает все больше миграционных потоков из этих стран, а хорошо развитые интеграционные институты помогают компенсировать культурный дискомфорт.

Что касается 3-й группы, стран Центральной Азии, миграционные потоки оттуда по-прежнему в значительной степени ориентированы на Россию, хотя Казахстан приобретает все большую значимость как принимающая страна, готовая предложить чуть более низ-

Рис. 38. Процентный состав привлеченных в Россию иностранных трудовых ресурсов по странам происхождения, 2011 г. (на основании числа выданных разрешений на работу)³⁰

²⁹ Поскольку на территории Украины и Беларуси во время Второй мировой войны проходили ожесточенные бои, которые привели к огромным потерям среди гражданского населения, эти страны подвержены той же волнообразной динамике численности населения, что и Россия.

кую зарплату, но гораздо больший комфорт ввиду языковой и культурной близости. Однако из-за экономического спада в 2014–2016 годах Россия несколько утратила свою привлекательность. Количество «трудовых патентов», выданных в 2015–2016 годах, последовательно сокращалось, как и объемы денежных переводов в страны Центральной Азии. По сообщениям, с 2014 года средняя заработная плата рабочих мигрантов из Центральной Азии сократилась на 20%, и во многих случаях это снижение резко повлияло на экономическую привлекательность идеи «подзаработать» в России. В самом регионе нет готовых альтернатив, поскольку большинство соседних стран отстают от России с точки зрения ВВП на душу населения. Однако рабочие из Центральной Азии начинают рассматривать возможности, предлагаемые в Корее, Турции, странах Персидского залива и даже в Китае. Согласно некоторым опросам общественного мнения, в Россию сейчас предпочитают ехать менее 50 % трудовых мигрантов из стран Центральной Азии.

Такое снижение привлекательности может иметь важные последствия для стратегических перспектив России, которая импортирует человеческий капитал из соседних стран, разделяющих ее советское прошлое. В некоторых исследованиях отмечается тенденция к снижению уровня образования среди мигрантов, приезжающих в Россию. Такое снижение не соответствует тенденциям в странах-донорах (уровни профессионального и высшего образования там остаются неизменными или растут), но согласуется с идеей о том, что Россия становится менее привлекательным местом для миграции: более профессиональные работники рассматривают и выбирают другие варианты. Если принять во внимание, что страны Центральной Азии являются основными резервами стратегических трудовых ресурсов и человеческого капитала для импорта в Россию, потеря конкурентной позиции создаст серьезную проблему для управления экономическим ростом России в ближайшие десятилетия.

Table 11. Оценка числа трудовых мигрантов из Центральной Азии, работающих за пределами своих стран, 2010 год^{ixii}

Страна выезда мигрантов	Оценочное количество, тыс. человек	Основные страны трудоустройства трудовых мигрантов	Величина экономически активного населения на 2008 год, тыс. человек	Доля трудовых мигрантов в составе экономически активного населения, %
Казахстан	350 – 500	Россия, Украина, Израиль, Германия, США, Канада	8611	4,1 – 5,8
Кыргызстан	320 – 700	Россия, Казахстан, Украина, Израиль, Германия, Турция, США	2448	13,1 – 28,6
Таджикистан	600 – 1000	Россия, Казахстан, Узбекистан, Украина, Израиль, Кыргызстан, США	2276	26,4 – 43,9
Туркменистан	200 – 300	Россия, Украина, Казахстан, Азербайджан, Турция, Иран	1892	10,6 – 15,9
Узбекистан	1200 – 1500	Россия, Украина, Казахстан, США, Южная Корея, Ближний Восток	11645	10,3 – 12,9
Итого	2670 – 4000		26872	9,9 – 14,9

Рис. 39. Динамика населения в России и странах Центральной Азии в 1991 – 2013^{ixi}

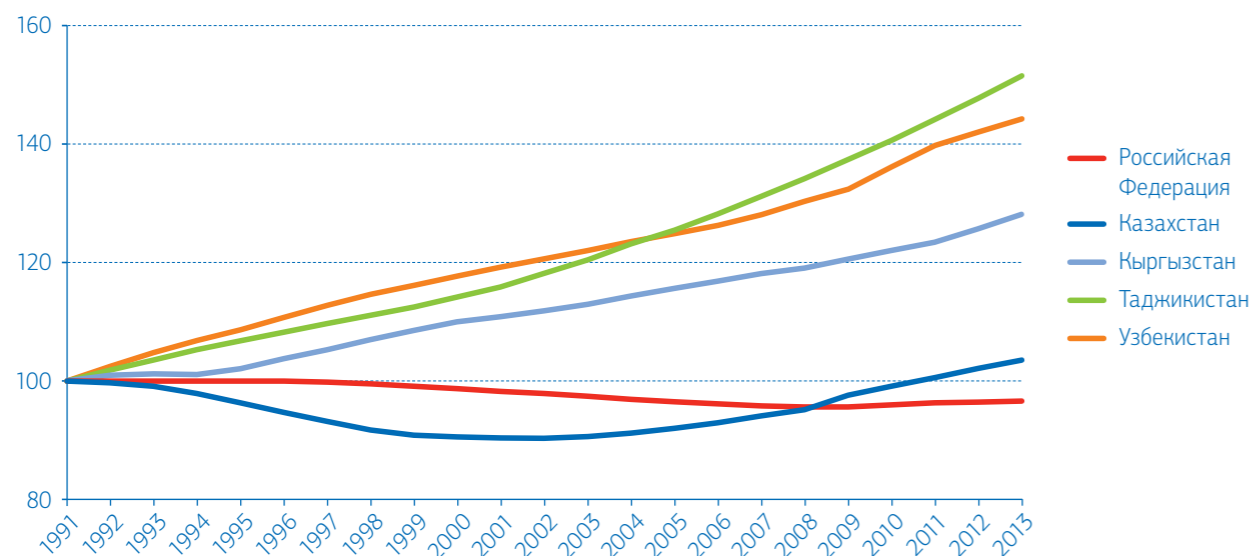

Рис. 40. Ключевые направления трудовой миграции из стран Центральной Азии^{ixiii}

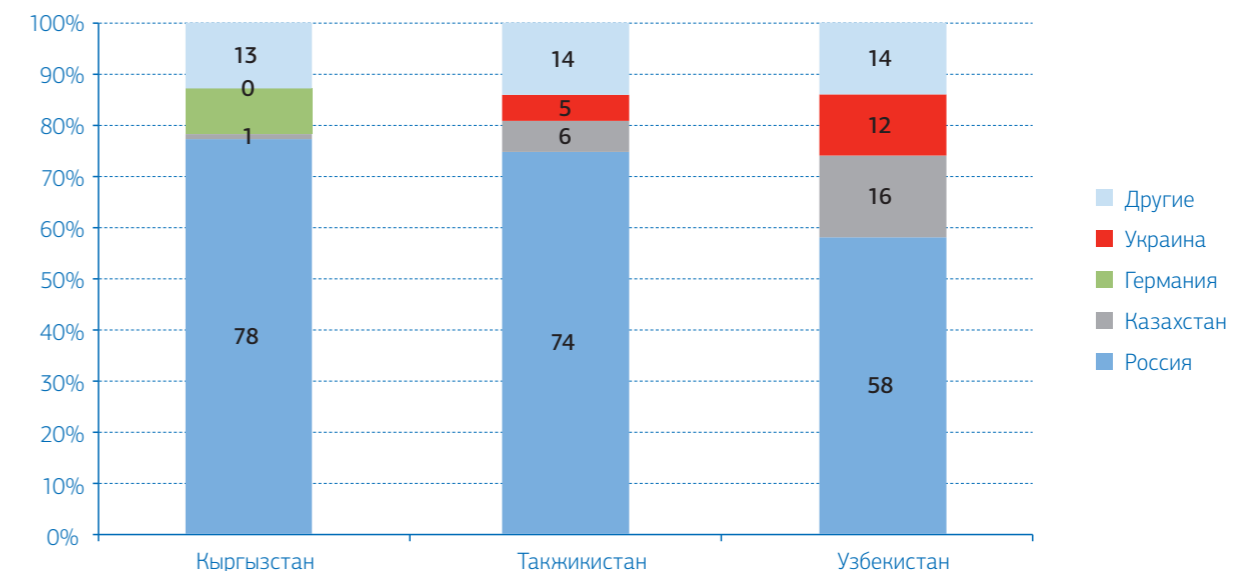

Рис. 41. Предпочитаемые направления для трудовых мигрантов^{10xlv}

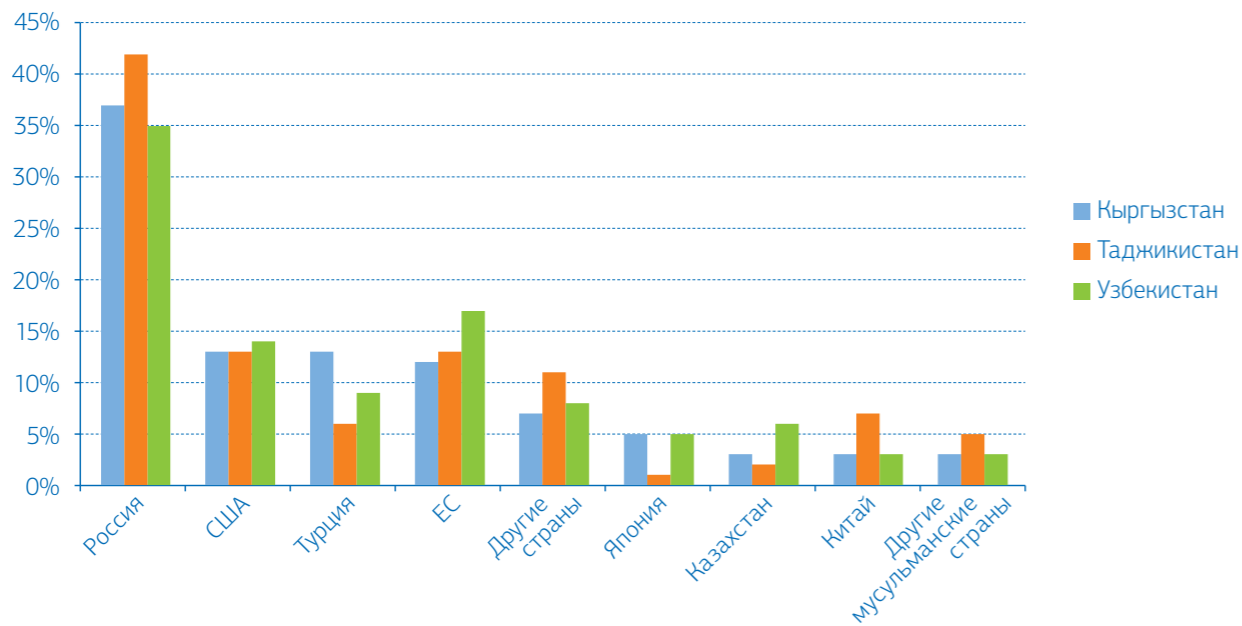

Рис. 43. Сферы занятости мигрантов до и после переезда в Российскую Федерацию^{10xvi}

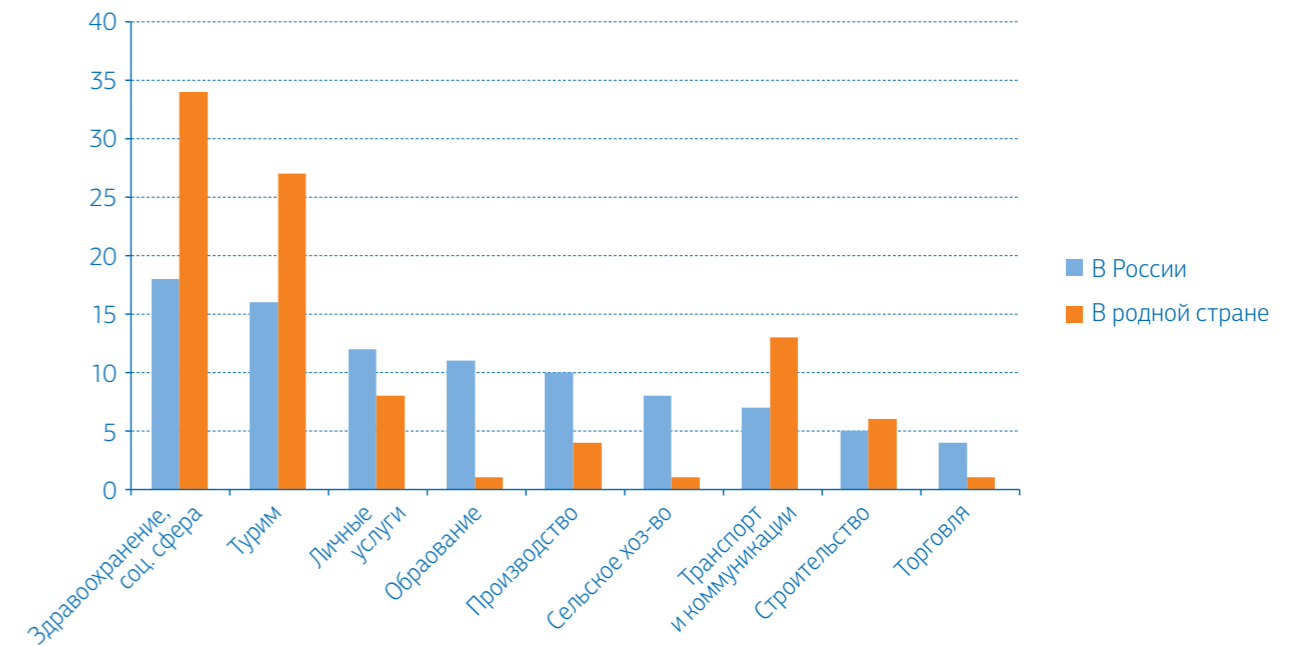
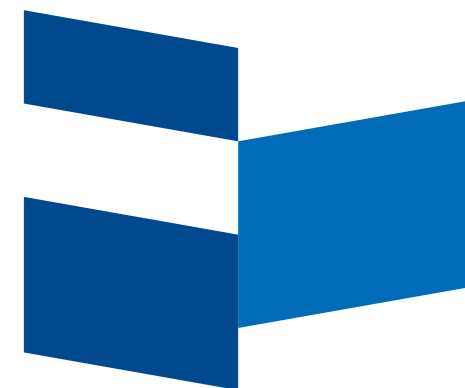
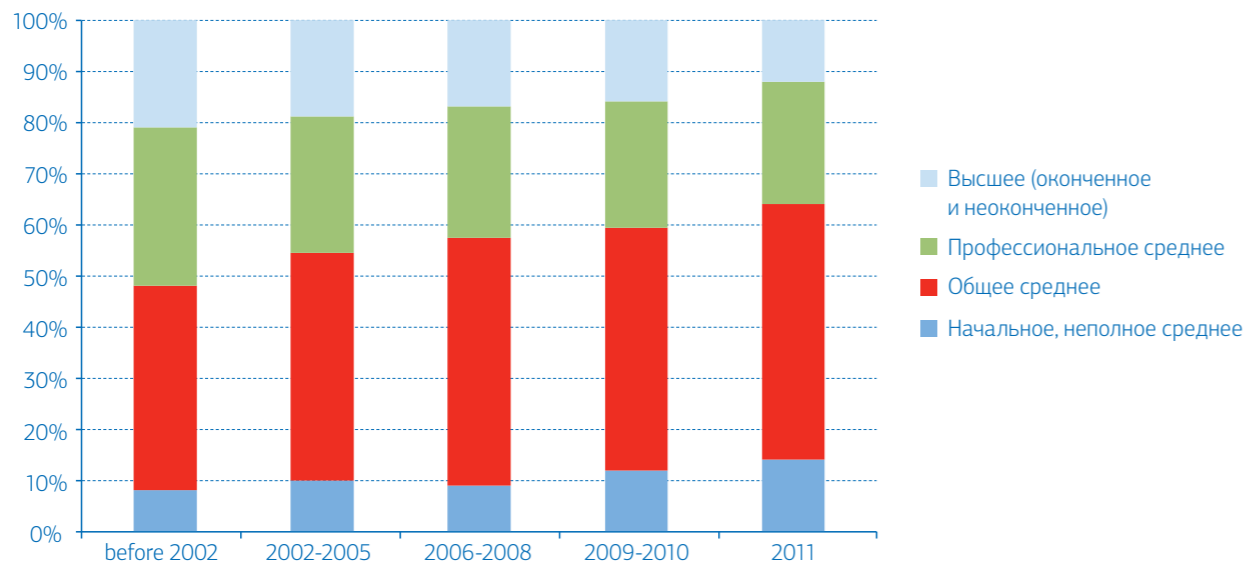

Рис. 42. Уровень образования мигрантов, опрошенных в Российской Федерации^{10xvii}

Современные подходы к интеграции мигрантов в России: общественное мнение и повседневные настроения

Интеграция мигрантов в России, как и везде, является предметом острой полемики в обществе и СМИ. С одной стороны, как уже было показано, управление огромным многообразием в обществе и предоставление возможностей меньшинствам является традиционным для России, включая определенный опыт позитивной дискриминации в советский период. С другой стороны, горький опыт распада СССР, внутренних конфликтов (в том числе двух чеченских войн), религиозного экстремизма и терроризма и т. д. способствует все более заметной антимиграционной, антиинтеграционной риторике. Недавний европейский «миграционный кризис» вызвал в российских СМИ шквал бурной критики принципов и подходов «мультикультурализма» и «толерантности» в ЕС³⁰, что также сказалось на текущей повестке дня в вопросах интеграции.

Дискуссии вокруг сиюминутных проблем интеграции не учитывают стратегических перспектив данного процесса. Он может длиться несколько поколений и принести принимающему обществу социально-экономические выгоды, которые поначалу могут проявляться медленно, но впоследствии будут стремительно нарастать. Успех этого процесса и сроки получения всех возможных социально-экономических выгод иммиграции зависят от трех факторов:

- готовность мигрантов к интеграции и их активные усилия в этом направлении;
- готовность принимающего общества к размещению мигрантов;
- наличие и эффективность институтов интеграции, официальных (например, специальных школ / языковых курсов) и неофициальных (способность мигрантов и местных жителей взаимодействовать в повседневных условиях, учиться понимать и уважать друг друга).

Эти три фактора находятся в динамическом взаимодействии, постоянно уравновешивая друг друга, т. е. готовность и желание мигрантов интегрироваться зависят от их субъективной оценки стратегической осуществимости такой интеграции, ее затрат и выгоды, а также эффективности институтов, которые призваны ее облегчить. В свою очередь, принимающее общество придерживается ряда суждений относительно желательности и осуществимости интеграции, наблюдая за нынешним поведением мигрантов. Оно создает, продвигает, развивает или же запрещает и ликвидирует соответствующие институты интеграции.

В глобальной дискуссии на тему желательного состояния интеграции (выбор между «плавильным котлом» и «мультикультурализмом») Россия традиционно придерживалась смешанного подхода, и ее политика в отношении языка, религии и других существенных культурных норм поведения порой была разнонаправленной. Противоречивость советских методов была особенно очевидна в одновременных попытках создания «единого советского народа» (идея, напоминающая «плавильный котел» в США) и поощрения «национального» (т. е. этнического, согласно использованию слова в русском языке) культурного развития.

Конституция современной России признает страну многонациональной³¹, и официальная риторика в значительной степени основана на успешном опыте сосуществования народов, религий и обычаев в истории России. Однако в повседневной практике все не так просто, особенно в вопросах религии и языка.

- **Религия.** В недавней истории, особенно в последние годы советской эпохи, роль религии как культурного фактора, независимо от деноминации, преуменьша-

³⁰ Эта критика по большей части была обусловлена политическими разногласиями с Западом по украинскому кризису, вопросы культурной интеграции стали побочным ущербом в информационной войне.

³¹ «Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле, утверждая права и свободы человека, гражданский мир и согласие, сохраняя исторически сложившееся государственное единство, исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов, чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, возрождая суверенную государственность России и утверждая незыблемость ее демократической основы, стремясь обеспечить благополучие и процветание России, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями, сознавая себя частью мирового сообщества, принимаем Конституцию Российской Федерации», – <https://www.departments.bucknell.edu/russian/const/const.html>

лась официальной атеистической пропагандой. С окончанием советской эпохи религия стала быстро развиваться как фактор культурной идентичности, часто при определенной поддержке государства, которое, с одной стороны, придерживается доктрины равенства «традиционных религий» России (такowymi принято считать православное христианство, ислам, иудаизм и ламаистский буддизм), а с другой стороны, стремится обеспечить им особый статус, несколько более высокий, чем в обычной современной концепции светского общества³². Последователи религий, которые не считаются исконными для конкретного региона, могут столкнуться с отсутствием достаточного количества культовых учреждений. Например, в Москве всего четыре мечети, общая вместимость которых составляет менее двадцати тысяч прихожан, а число мусульман в городе, вероятно, превышает 1 млн; получение разрешений на строительство новых мечетей сильно осложняется из-за сопротивления местных жителей. Индуистскому сообществу не удалось получить разрешение на строительство «Культурного центра» с храмом Кришны, также в Москве и других крупных российских городах нет буддийских храмов; а совсем недавно деятельность Свидетелей Иеговы в России была фактически запрещена.

• **Язык.** Конституция России гарантирует право на пользование родным языком, и официально в России признается право получать образование на родном языке. Однако реализовать эти права не всегда легко, так как любая коммерческая образовательная деятельность, включая создание частных национальных школ, подлежит строгому лицензированию. В Москве есть школы, поддерживаемые соответствующими национальными по-

сольствами, однако в других городах образование можно получить главным образом на неофициальных частных курсах. В то же время очень редко можно встретить учебные заведения, где русский язык изучался бы как иностранный, и отсутствует официальная политика их развития.

Кроме того, многие политики склонны пропагандировать идею «особой роли» этнических русских (около 77 % населения^{lxxvii}) в истории страны, которая, очевидно, создает напряженное отношение и к нерусскому «местному» населению и к иммигрантам. Это проявляется в результатах опросов общественного мнения, которые показывают, что на «культурно близких» иностранцев (например, украинцев) смотрят более благосклонно по сравнению с «отличными в культурном плане» гражданами страны, скажем, проживающими в регионах Северного Кавказа. Бывали даже случаи массовых беспорядков с применением насилия против этнических меньшинств, самый известный из которых произошел в городе Кондопога в 2006 году.

Важно отметить, что, в отличие от многих стран ЕС, общественные настроения по отношению к мигрантам основаны не на экономических проблемах, таких как занятость или конкуренция в малом бизнесе; главную роль играет культурная подоплека – растущее отрицание «мультикультурализма», разжигаемое официальной критикой действий ЕС.

Это влияет на роль малого бизнеса и самостоятельной занятости как возможных институтов культурной интеграции. В некоторых странах предпринимательская деятельность иммигрантов рассматривается как ценный вклад в экономику, который создает рабочие места и стимулирует общий рост; в определенных обстоятельствах мигранты, открывающие бизнес или работающие на себя, считаются более желательными по сравнению с теми, кто

Рис. 44. Процентное распределение ответов на вопрос: «Как бы вы отреагировали, если бы рядом с вами поселилась обычная семья из ...?», %^{lxxviii}

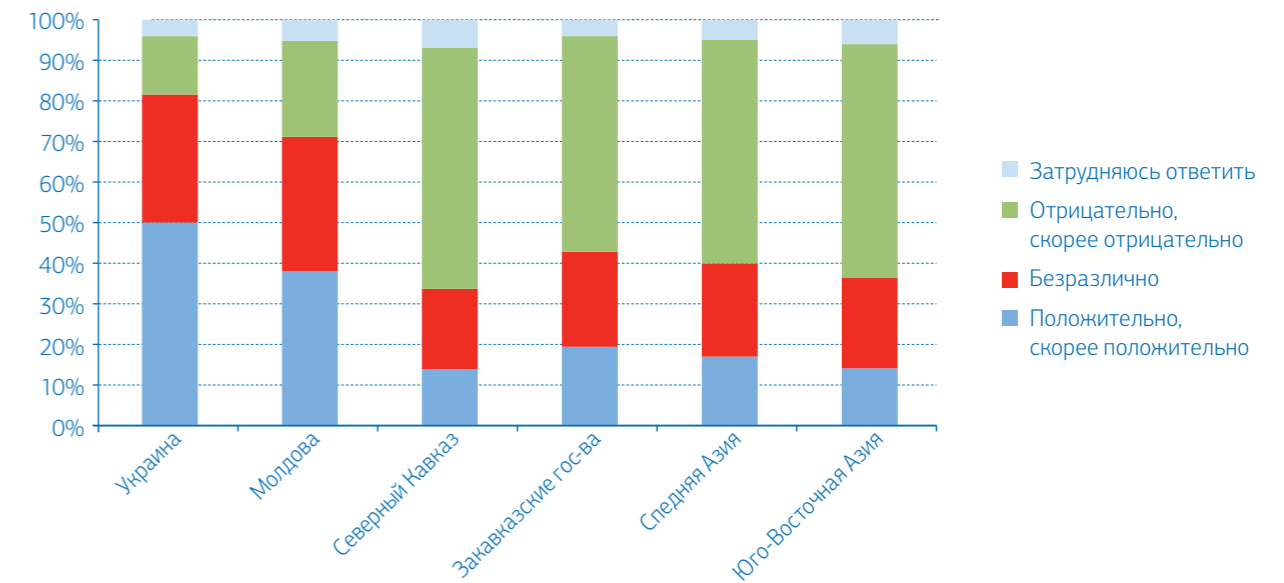
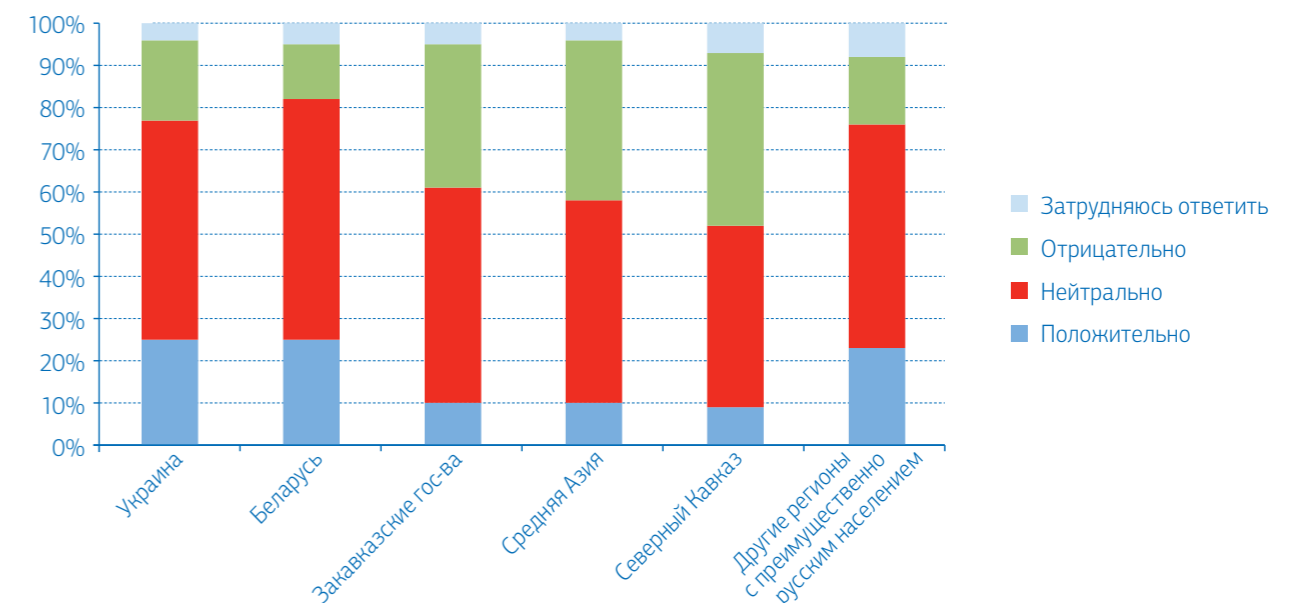

Рис. 52. Ответы на вопрос «Как вы относитесь к трудовым мигрантам из ...?», 2017^{lxxix}

³² Средства массовой информации регулярно показывают, как высшие должностные лица участвуют в православных церемониях в качестве прихожан; главам четырех «традиционных церквей» официально предоставлен статус особо охраняемых лиц, подобно высшим государственным чинам; некоторые правовые акты, в том числе недавно принятый закон о защите чувств верующих, могут быть истолкованы как придание правам верующих более высокого статуса по сравнению с другими гражданскими правами.

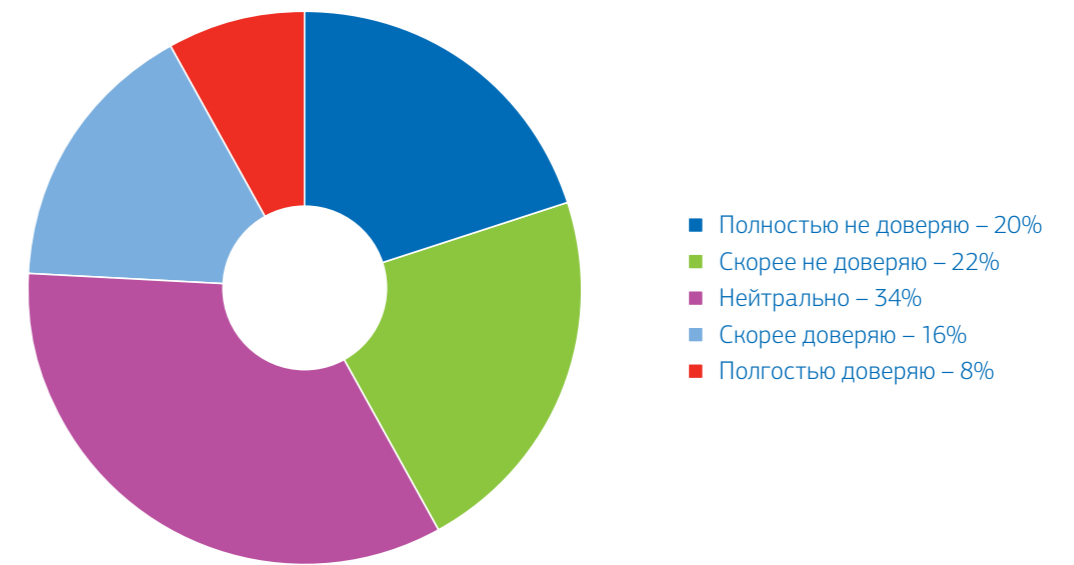
«конкурирует за рабочие места» с местными жителями. В России, как правило, преобладают противоположные настроения. Из-за традиционно низкой безработицы нехватка рабочих мест не является главной проблемой в большинстве регионов. С другой стороны, под влиянием пережитков централизованной государственной экономики³³ открытие бизнеса широко рассматривается как привилегия, путь к более высокому доходу за счет «эксплуатации». Большинство россиян не доверяют предпринимателям, а значительная их часть

(15–25 % по результатам разных опросов) назвали предпринимательство в целом «разрушительным» для экономики страны. По этой причине иммигранты-предприниматели в России часто рассматриваются как злоупотребляющие возможностями принимающей страны, посягающие на привилегии, которые должны предназначаться для «местных»³⁴. В некоторых случаях такой взгляд косвенно поддерживается законодательством. Например, с лета 2017 года в России любая коммерческая деятельность, связанная с вождением, требует

Таб. 12 – 12а. Российское отношение к мигрантам ^{lxxx}		
Процентное распределение ответов на вопрос: «Какие мигранты нужны России?»	РМЭЗ ²¹	ФОМ ²²
Нашей стране нужны только те мигранты, которые хотят остаться здесь навсегда	15,4	15,0
Стране нужны только те мигранты, которые приезжают для работы и не намерены жить здесь постоянно	16,0	26,0
Стране нужны обе категории мигрантов	14,4	11,0
Стране не нужны никакие мигранты	37,5	39,0
Я не знаю, затрудняюсь ответить	16,7	9,0
Согласен / скорее согласен с утверждением:		
Я не возражаю против того, чтобы дети или внуки мигрантов становились постоянными жителями моего города (поселка, деревни)	47,7	
В образе жизни мигрантов есть определенные особенности, с которыми жителям моего города (поселка, деревни) трудно смириться	54,7	
Я бы не рекомендовал мигрантам переезжать в наш город (поселок, деревню) для постоянного проживания	54,9	

³³ Обязательное преподавание марксизма со средней школы в советский период все еще сказывается на популярных экономических установках.
³⁴ В начале 2000-х годов шовинистически настроенная молодежь часто совершала нападки на мелких торговцев на рынках, однако, в последние годы таких случаев почти не наблюдалось. Необходимо отметить, что правоохранительные органы достаточно успешно пресекли в конце 2000-х г. г. растущую волну шовинистического насилия, включая организованные и вооруженные подпольные группировки вроде БОРН («Боевая организация русских националистов», совершившая несколько резонансных убийств)

Рис. 46. Уровень доверия россиян к бизнесменам и предпринимателям^{lxxxi}

наличия местных водительских прав, что становится серьезным препятствием для одной из самых популярных форм самостоятельной занятости иммигрантов.

В целом можно констатировать, что российское общество занимает в лучшем случае двойственную позицию в вопросах культурной интеграции; такая двойственность затрагивает как «местные» этнические меньшинства, так и мигрантов. Эта проблема острее всего проявляется именно в тех случаях, когда требуются конкретные меры, направленные на интеграцию. В целом россияне могут «мириться» с краткосрочной трудовой миграцией (гастарбайтерами) в тех сегментах экономики, где это абсолютно необходимо, но им сильно не нравится идея массовой стратегической иммиграции из неевропейских стран. На сердечный прием могут рассчитывать лишь те иностранные граждане, культурная близость которых с россиянами настолько сильна, что их практически можно рассматривать как репатриантов, а не иммигрантов.^{lxxxi}

Влияние внутренней риторики России на миграционные стратегии

Преобладающие в России взгляды и настроения хорошо известны в соседних странах по рассказам знакомых и влияют на индивидуальные миграционные стратегии живущих в них людей. В целом Россия теряет привлекательность как направление для стратегической миграции, хотя остается популярным местом сезонной подработки. Как уже упоминалось, граждане «культурно близких» Украины и Беларуси часто выбирают более сложный, но потенциально более выгодный курс на Запад – в ЕС, США или Израиль. В то же время большинство граждан стран Центральной Азии вполне удовлетворены возможностью временного трудоустройства в России. Такое отношение основано на экономических расчетах: сочетание сравнительно высокой заработной платы в России и низкой стоимости жизни в родной стране позволяет обеспечить комфортный уровень жизни, финансируемый за счет

Таб. 13. Планы относительно пребывания в России^{xxxiii}

	Постоянные мигранты	Циркулярные мигранты	Мигранты, прибывшие первый раз	Итого
Остаться в России насовсем	34,6	25,2	15,5	27,1
Заработать денег и через несколько месяцев вернуться на родину	8,7	22,1	27,4	17,7
Поработать два-три года и вернуться на родину	29,1	24,6	33,1	28,2
Постоянно совершать поездки в Россию из родной страны	23,7	24,3	15,6	22,3
Пожить какое-то время в России и затем переехать в другую страну	1,9	1,8	2,6	2
Другое	2,0	2	5,8	2,7
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Таб. 14. Стратегические планы мигрантов в отношении переезда в Россию^{xxxiv}

Согласен / скорее согласен с утверждением:	Постоянные мигранты	Циркулярные мигранты	Мигранты, прибывшие первый раз	Итого
Я хотел бы, чтобы мои дети или внуки жили здесь постоянно	56,6	55,8	43,3	53,6
К некоторым особенностям поведения и образа жизни местного населения трудно привыкнуть	44,3	50,5	52,5	48,3
Местные никогда не примут за своего человека моей национальности	59,7	64,1	69	62,8
Я бы не посоветовал своему соотечественнику переезжать сюда насовсем	31,4	34,9	36,8	33,8

Таб. 15. Планы мигрантов, имеющих детей в возрасте до 18 лет, относительно образования их детей, % опрошенных^{xxxv}

Планы относительно образования детей после окончания школы	Непрерывное обучение	Периодическое обучение	Начало обучения	Итого
В России	46,7	38,4	22,2	39,7
В родной стране	51,8	60,1	75,1	58,6
В другой стране	1,5	1,5	2,1	1,7
Итого	100	100	100	100

относительно недолгих поездок на заработки. Предположения об осуществимости интеграции в российское общество также играют определенную роль, поскольку более 60 % мигрантов считают, что местные жители никогда не будут воспринимать их как равных из-за этнических предрассудков.

Ситуация несколько отличается в стратегической перспективе («семейная геоэкономика»). Более половины мигрантов хотят, чтобы их потомки постоянно проживали в России, почти 40 % нынешних мигрантов предпочли бы, чтобы их дети получили образование в России, вероятно, исходя из предположения о более высоком уровне учебных программ и преимуществах школьного и университетского образования как института ин-

теграции. И все же остальные 60 % считают образование в родной стране более полезным³⁵. Даже в тех случаях, когда Россия считается желательным местом для долгосрочной миграции, ее все же можно считать перевалочным пунктом, удобной остановкой в пути, которая позволяет лучше подготовиться к окончательному переселению в более процветающие и комфортные страны Запада. В целом наблюдаются признаки того, что Россия все чаще рассматривается как направление краткосрочной трудовой миграции, а не стратегической эмиграции, во всех странах, которые традиционно служили резервами человеческого капитала, необходимого для пополнения недостаточных органических демографических ресурсов.

³⁵ Это важное стратегическое разделение говорит о необходимости адресной политики: если сделать образование в России предпочтительным вариантом для детей мигрантов, это позволит им и их потомкам лучше интегрироваться в местной среде.

Пробел в институтах интеграции

Краткосрочную миграцию в Россию сейчас поддерживает не только общественное мнение, но и различные официальные и неофициальные институты. Как указано в структуре из шести принципов политики интеграции, предложенной Институтом миграционной политики^{lxxxvi}, для создания эффективных институтов интеграции, первым делом страна должна предложить «стратегическое видение, как для иммигрантов, так и для принимающего общества», которые согласуются с иммиграционной политикой^{lxxxvii}. В настоящее время в России нет такого видения, о чем наглядно свидетельствует анализ ключевых институтов интеграции: образования, занятости, жилья, местных сообществ, социальной помощи и культуры^{lxxxviii}.

Образование. Образование для взрослых мигрантов и их детей является основным инструментом интеграции, ведь оно не только обеспечивает необходимые знания и навыки, но и создает интенсивную среду для социализации. В сфере образования для взрослых существует ряд финансируемых правительством школ для иммигрантов, а также частные языковые курсы, однако отчеты свидетелей посещаемости. Внесенные в 2015 году поправки к закону об иностранных гражданах предусматривали обязательный сертификат о владении русским языком для иностранных граждан, которые обращаются за разрешением на работу³⁶. Однако этот же закон требует, чтобы иностранный гражданин сдал экзамен в течение 30 дней с момента въезда на территорию России, что фактически исключает возможность реального изучения языка и предполагает изучение языка на родине. Эта юридическая коллизия привела к повсеместной коррупции в этой сфере, когда множество частных «интеграционных центров» фактически предоставляют необходимый пакет документов, включая сертификат о владении

языком, взимая дополнительную плату сверх официальной пошлины. Текущий уровень цен является вполне доступным и стимулирует мигрантов идти простым путем^{lxxxix}. Были попытки создать специальные дошкольные классы для детей мигрантов, но по состоянию на март 2016 года в Москве функционировали только 8 таких классов (5 государственных и 3 частных)³⁷. Родители считали неэффективным тратить дополнительный год на обучение в школе и предпочитали, чтобы дети учились языку и адаптировались путем погружения в культурную среду в обычных классах. В некоторых школах в качестве эксперимента создавались специальные классы для детей мигрантов, которые проходили общеобразовательную учебную программу, но с дополнительным упором на языковую адаптацию. Однако в целом в этом вопросе явно ощущался недостаток централизованной и взвешенной стратегической политики.

Жилье. Предполагается, что иммигранты должны сами решать свои жилищные проблемы путем покупки³⁸ или аренды жилья. Многие арендодатели открыто требуют, чтобы недвижимость арендовали «люди славянского происхождения», и такой дискриминационный подход не влечет никаких последствий в форме общественного резонанса или судебных исков. С другой стороны, некоторые арендодатели специально ориентируются на мигрантов как потенциальных клиентов, сдавая в аренду недвижимость низкого качества и наживаясь на создании неофициальных переполненных общежитий, когда в трехкомнатной квартире могут проживать 20–30 человек. Некоторые компании, в значительной степени зависящие от труда мигрантов – в основном в сфере строительства – создают более цивилизованные формы общежитий для своих сотрудников, но могут вносить ограничения на проживание их семей; продолжительность проживания

³⁶ За исключением тех, кто официально признан высококвалифицированным специалистом.

³⁷ <http://migrant.ru/v-moskve-ostalos-vsego-pyat-shkol-russkogo-yazyka-dlya-detej-migrantov/>

³⁸ Для иностранных граждан не существует юридических ограничений на покупку жилой недвижимости в России, хотя на покупку земельных участков в определенных районах ограничения могут быть введены.

обычно ограничена сроком строительного проекта.

Местное сообщество. Россия отличается высоким уровнем урбанизации: около 70 % населения проживает в городских районах, причем более половины из них – в городах. Из-за наследия советского градостроительства жизнь в квартирах больших многоэтажных домов де-факто является стандартом городской жизни, а пригороды играют второстепенную роль. Жилье в центре города всегда считается более престижным, в то время как более дешевая недвижимость сосредоточена на окраинах, нередко граничащих с промышленными зонами. В целом российское общество является сильно атомизированным³⁹ вследствие десятилетней политики массового планового переселения граждан (30–80-е годы XX века). Правовая система также предоставляет недостаточно полномочий и бюджетных возможностей органам власти нижнего уровня, таким как муниципалитеты или районные советы. С точки зрения миграции это имеет неоднозначные последствия. С одной стороны, снижается вероятность организованных дискриминационных действий или политики на уровне местных сообществ. С другой стороны, в равной степени усложняется продвижение скоординированных интеграционных усилий. В то время как низкие цены на недвижимость в некоторых жилых районах крупных городов привлекают лиц с ограниченным жилищным бюджетом, в том числе мигрантов, что делает эти районы все более многонациональными и мультикультурными, практически отсутствует признание этого факта на официальном уровне, а также взвешенная и гибкая политика по управлению процессом. В некоторых случаях это приводило к беспорядкам на национальной почве (в небольших городах, таких как Кондопога, или даже в крупных городах, на-

пример в московском районе Бирюлево)⁴⁰, однако вмешательство властей практически не пошло дальше непосредственных действий полиции.

Социальная помощь. С момента включения Федеральной миграционной службы в аппарат Министерства внутренних дел в 2017 году в России нет отдельного официального органа по вопросам миграции. В крупных городах через СМИ проводились информационные кампании, разъясняющие основные правовые процедуры для трудовых мигрантов. Несколько НПО имеют «горячие линии», которые предоставляют консультации и помощь в случаях нарушений. Как правило, вопросы социальной помощи и **культурной интеграции** молчаливо перепоручаются неформальным диаспорам, которые на неофициальном уровне также рассматриваются как ключевой институт поддержания правопорядка. В России, как и в других странах (см. обсуждение в разделе 1), диаспоры играют двоякую роль в интеграции мигрантов, предоставляя эффективные инструменты для краткосрочной адаптации и в то же время препятствуя полномасштабному стратегическому вовлечению в жизнь общества. Из-за отсутствия официальной политики и институтов, которые могли бы уравновесить этот эффект, этнические диаспоры становятся чрезвычайно влиятельными и потенциально могут способствовать возникновению долговременных очагов изоляции в обществе, что можно назвать нежелательным явлением.

В целом, выбирая между временным решением проблемы нехватки рабочей силы (в духе гастарбайтеров в Германии 60-х годов) и принятием программы стратегической иммиграции с дальнейшей интеграцией в общество, Россия явно отдает предпочтение первому варианту, как на официальном, так

и на неофициальном уровне. Такой подход кажется самым легким политическим компромиссом, однако он порождает множество проблем. Практически не происходит качественного развития человеческого капитала: система воспринимается как переходная, а долгосрочные институты не создаются. Опыт Германии и других европейских стран показывает, что значительная часть «временных» работников в итоге остается в принимающей стране, забирая к себе семьи и планируя долгосрочное проживание, но без реальной интеграции в общество и экономику.

По этой причине для России может быть предпочтительна политика, направленная на стратегическую иммиграцию, с целенаправленным созданием институтов и инструментов интеграции. Такого рода политика позволит наращивать человеческий капитал в виде нынешнего и следующего поколения иммигрантов, со стратегической целью полной интеграции последних. Историческое наследие российского многообразия может сыграть важную роль в обеспечении принятия такой политики местным населением и успешного развития институтов интеграции.

³⁹ Это утверждение может показаться неожиданным, учитывая традиционное российское самоощущение «коллективизма», который восходит к крестьянской общине дореволюционной эпохи. Однако явление атомизации общества в современной России хорошо изучено в социологии. Одним из интересных последствий была неспособность наладить схемы коллективного микрокредитования, которые очень популярны и эффективны во многих частях мира. Оказалось, что в финансовых вопросах россияне не склонны доверять даже ближайшим соседям и не хотят брать на себя взаимную ответственность в этой сфере. (SKOLKOVO IEMS. «Микрокредитование в России: на пороге бума или кризиса?»)

⁴⁰ Однако в обоих случаях насильственные действия совершались в отношении российских граждан из регионов Кавказа – Чечни и Дагестана. Вопросы внешней и внутренней миграции в России перемешаны в общественном сознании.

Пример России: ВОЗМОЖНОСТИ для действий

Подводя итог анализу российской ситуации в рамках структуры, предложенной в конце раздела 1, можно констатировать наличие у страны следующих очевидных предпосылок:

- экономические предпосылки для привлечения значительных объемов нового человеческого капитала, необходимого для выведения страны из периода медленного экономического роста;
- история многонационального и мультикультурного общества, берущая начало по меньшей мере в XIV веке, если не от самого основания первых русских государств;
- выгодная позиция на региональном «рынке» человеческого капитала, которой, тем не менее, все сильнее угрожают как региональные, так и глобальные конкуренты.

Это сочетание создает идеальные условия для масштабного импорта человеческого капитала из соседних стран региона с дальнейшим его развитием и удержанием через интеграцию в общество. Такая стратегия принесет значительные выгоды в краткосрочной и среднесрочной перспективе, ускорив экономический рост, а в долгосрочной – компенсирует кризис органической демографии, обусловленный потрясениями XX века.

К сожалению, России в настоящее время не хватает взвешенной стратегической политики в сфере миграции, в результате чего в стране практически полностью отсутствуют официальные институты интеграции. Этот недостаток компенсируется неофициальными институтами, которые эффективны в краткосрочной перспективе, однако могут осложнить достижение долгосрочной цели **интегрированного многообразия**. Тот факт, что

Рис. 47. Аналитический фрейм возможностей и вызовов стратегической миграции применительно к России

официальная риторика направлена на уклонение от решения проблемы, а неофициальная носит практически полностью антимиграционный характер, не позволяет ожидать разработки разумной и взвешенной стратегической политики в ближайшем будущем.

При этом времени остается все меньше. Быстрое экономическое развитие некоторых азиатских стран, включая Казахстан, Китай и страны Персидского залива, в сочетании со все более либеральным принятием мигрантов большинством стран Запада с развитой экономикой ставит Россию в непростое конкурентное положение на международном рынке человеческого капитала. Экономический рост и связанное с ним качество жизни являются основным фактором, определяю-

щим выбор стратегических мигрантов. Неспособность превзойти среднемировые темпы роста может создать порочный круг – потерю привлекательности в качестве страны проживания и отсутствие достаточных ресурсов для ускорения экономического роста.

Страна уже находится в опасной зоне нулевого или даже отрицательного показателя чистой миграции. Если этот вопрос срочно не вынести на первое место в политической повестке дня и не разработать четкую официальную идеологию поддержки миграции и интеграции, которая приведет к формированию соответствующей политики и институтов, Россия может упустить историческую возможность ускорения своего социально-экономического развития.

Ссылки

- i Visualizing Economics. Last 2,000 years of growth in world income and population (REVISED). November 21, 2007. <http://visualizingeconomics.com/blog/2007/11/21/last-2000-of-growth-in-world-income-and-population-revised>
- ii Jacob Mincer: Investment in Human Capital and Personal Income Distribution. – In: Journal of Political Economy, 1958 г., том 66, с. 281; GARY S. BECKER: Human Capital: A THEORETICAL AND EMPIRICAL ANALYSIS, WITH SPECIAL REFERENCE TO EDUCATION, University of Chicago Press, 1964 г.
- iii David Bloom, Jeffrey Williamson 'Demographic Transitions and Economic Miracles in Emerging Asia', World Bank Economic Review, 1998 г., том 12, № 3, с. 419–455.
- iv Global Growth Tracker: http://www.worldeconomics.com/papers/Global%20Growth%20Monitor_7c66ffca-ff86-4e4c-979d-7c5d7a22ef21.paper
- v SKOLKOVO IEMS ongoing research project on global growth
- vi Calculation based on data from CIA World Factbook <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/xx.html>
- vii See e. g. "Get used to it: Economists see "new normal" of slow growth. Business economists still expect U.S. economic growth to pick up next year _ but they see a slowdown in hiring", US News, Dec. 5, 2016, <https://www.usnews.com/news/business/articles/2016-12-05/get-used-to-it-economists-see-new-normal-of-slow-growth> or "Is Slow Growth the New Normal?", Cato Institute, Oct. 29, 2013, <https://www.cato.org/events/slow-growth-new-normal>
- viii IMF global growth forecast, October 2017
- ix KPMG. The role of Capital and Labor in Driving the Economic Growth in Australia. KPMG Research Report. 2016 <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/pdf/2016/03/productivity-report-the-role-of-capital-and-labour-au.pdf>
- x Michele Wucker. Will migrants and robots be competing for the same jobs? World Economic Forum, Nov. 10, 2015 <https://www.weforum.org/agenda/2015/11/will-migrants-and-robots-be-competing-for-the-same-jobs/>, Fiona McKenzie. THE FOURTH INDUSTRIAL REVOLUTION AND INTERNATIONAL MIGRATION. Research report. Lowy Institute, Nov. 17. 2017 <https://www.lowyinstitute.org/publications/fourth-industrial-revolution-and-international-migration>
- xi "United workers of the world. Unbalanced skill levels could make the world more unequal". The Economist, Jun 16th 2012 <http://www.economist.com/node/21556974>
- xii Richard Dobbs et al. The world at work: Jobs, pay, and skills for 3.5 billion people. Research Report, McKinsey Global Institute, June 2012, <https://www.mckinsey.com/global-themes/employment-and-growth/the-world-at-work>
- xiii "244 million international migrants living abroad worldwide, new UN statistics reveal". United Nations, January 12, 2016, <http://www.un.org/sustainabledevelopment/blog/2016/01/244-million-international-migrants-living-abroad-worldwide-new-un-statistics-reveal/>
- xiv Alex Gray. "At least one-fifth of people from these countries lives abroad". World Economic Forum. Dec. 19, 2016 <https://www.weforum.org/agenda/2016/12/fifth-of-people-from-these-countries-live-abroad/>
- xv Ashley Kirk. "Mapped: Which country has the most immigrants?". The Telegraph, January 21, 2016 <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/middleeast/12111108/Mapped-Which-country-has-the-most-immigrants.html>
- xvi <https://data.oecd.org/migration/foreign-born-population.htm>
- xvii On the patterns of private investment of remittances see e. g. Yalcin Atam & Jana Göpel. Migration strategies and the role of remittances in rural Kyrgyzstan – In: Andrei Dörre, Stefan Schütte (eds.) Utilization and Management of Natural Resources in Kyrgyzstan, BERLIN GEOGRAPHICAL PAPERS, Vol. 43, pp. 115 - 128
- xviii Alberto Alesina et al.: Fractionalization. Discussion Paper No. 1959, Harvard Institute of Economic Research, June 2002; Alberto Alesina, Reza Baqir, William Easterly: Public Goods and Ethnic Divisions – In: The Quarterly Journal of Economics, vol 114, No. 4 (Nov. 1999), pp. 1243 – 1284; Alberto Alesina and Eliana La Ferrara: Ethnic Diversity and Economic Performance – Discussion Paper 2028, Harvard Institute of Economic Research, Dec. 2003; Alberto Alesina, Eliana La Ferrara: Who trusts other? – In: Journal of Public Economics 85 (2002), 207-234. See also Marc Hooghe et. Al: Ethnic Diversity and Generalized Trust in Europe – In: Comparative Political Studies, vol. 42, Number 2, Feb. 2009, pp. 198 - 223
- xix Например, Paul Collier: Exodus. How Migration is Changing Our World. 2013 г.
- xx Paul J. Zak and Stephen Knack: Trust and Growth – In: The Economic Journal, 111 (апрель), стр. 295–321; Stephen Knack and Philip Keefer: Does Social Capital Have an Economic Payoff – In: The Quarterly Journal of Economics, том 112, № 4 (ноябрь 1997 г.), стр. 1251–1288; Stephen Knack: Groups, Growth and Trust: Cross-county evidence on the Olson and

- Putnam hypotheses – In: Public Choice, том 117, стр. 341–355, 2003 г.; Philip Keefer and Stephen Knack: Social Capital, Social Norms and the New Institutional Economics – World Bank.
- xxi <https://ourworldindata.org/trust>
- xxii See a comprehensive literature review on the issue in Ute Stephan, Mark Hart and Cord-Christian Drews. Understanding Motivations for Entrepreneurship. A Review of Recent Research Evidence. Enterprise Research Center. February 2015 <https://www.enterpriseresearch.ac.uk/wp-content/uploads/2015/02/Understanding-Motivations-for-Entrepreneurship-Rapid-evidence-assessment-paper.pdf>
- xxiii Lizzie Dearden. "Germany 'spent more than €20bn on refugees in 2016' as crisis outstrips state budgets. Government document seen by The Independent shows Berlin spent almost double budget". The Independent. March 10, 2017 <http://www.independent.co.uk/news/world/europe/germany-refugees-spend-20-billion-euros-2016-angela-merkel-crisis-budgets-middle-east-north-africa-a7623466.html>
- xxiv Source: world Bank, analysis by SKOLKOVO IEMS
- xxv "MANAGING THE REFUGEE CRISIS. EU SUPPORT TO LEBANON" https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/what-we-do/policies/european-agenda-migration/background-information/docs/20160316/eu_support_to_lebanon_-_latest_update_en.pdf
- xxvi Andrés Solimano. "Development cycles, political regimes and international migration: Argentina in the twentieth century". CEPAL Serie Macroeconomía del desarrollo. Santiago, Chile. January 2003 http://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/5382/S03127_en.pdf;jsessionid=DFC99AD80CE4A78555286BD370F4A2F1?sequence=1
- xxvii Cortés, Patricia, and José Tessada. 2011. "Low-Skilled Immigration and the Labor Supply of Highly Skilled Women." American Economic Journal: Applied Economics, 3 (3): 88-123; Tiago Freire. "Maids and School Teachers: Low Skill Migration and High Skill Labor Supply". Department of Economics, National University of Singapore January 18, 2011. http://conference.iza.org/conference_files/worldb2011/freire_t6797.pdf
- xxviii Gualtiero Zambonini: "The Evolution of German Media Coverage of Migration" – In: Migration, Public Opinion and Politics, ed. Bertelsmann Stiftung and Migration Policy Institute, 2009, p. 174
- xxix Phillip Martin, 2004. "Germany: Managing Migration in the Twenty-First Century", in Wayne Cornelius et. Al, Controlling Immigration: A global Prospective. Stanford: Stanford University Press
- xxx Migration Policy Debates, OECD, N 13, January 2017 <https://www.oecd.org/els/mig/migration-policy-debates-13.pdf>
- xxxi http://www.knomad.org/docs/working_papers/KNOMAD%20Working%20Paper%2013%20HighSkilledMigration.pdf
- xxxii World Population Policies 2013. United Nations. <http://www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf/policy/WPP2013/wpp2013.pdf>
- xxxiii <http://www.nw-wealth.com/>
- xxxiv Data source: https://esa.un.org/poppolicy/wpp_datasets.aspx, quantitative analysis by SKOLKOVO IEMS
- xxxv E. g. see references in Tanja Cesen. "Human Capital in Human Economics" <http://www.fm-kp.si/zalozba/ISBN/961-6486-39-X/033-040.pdf>; Claudia Goldin. "Human Capital" – In: Handbook of Cliometrics. Claude Diebolt and Michael Hauptert (eds.), forthcoming http://scholar.harvard.edu/files/goldin/files/human_capital_handbook_of_cliometrics_0.pdf
- xxxvi "Migranty iz Asii Osobo Uyazvimy Pered VICH" [Migrants from Asia are especially vulnerable to HIV] <https://iq.hse.ru/news/177665808.html>; Zayochkovskaya Zh. "Migranty iz Sredney Asii v Rossii" [Migrants From Central Asia in Russii]. Lecture. Bishkek, 2014 http://camplafom.org/resource/library/Lekciya_Zayonchkovskaya.pdf
- xxxvii Elena Gorelova. "Kak Trudoviye Migranty is Asii Delayut Karieru v Rossii" [How Labor Migrants from Central Asia Build a Career in Russia]. Vedomosti. June 30, 2015. <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2015/06/30/598711-kak-trudovie-migranti-iz-srednei-azii-delayut-kareru-v-rossii>
- xxxviii United Nations International Migration report 2015. http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/MigrationReport2015_Highlights.pdf
- xxxix Data source: https://esa.un.org/poppolicy/wpp_datasets.aspx, quantitative analysis by SKOLKOVO IEMS
- xl Data source: https://esa.un.org/poppolicy/wpp_datasets.aspx, quantitative analysis by SKOLKOVO IEMS
- xli 2016 Project Atlas Infographics <https://www.iie.org/Research-and-Insights/Project-Atlas/Explore-Data/2016-Project-Atlas-Infographics>
- xlii 2016 Project Atlas Infographics <https://www.iie.org/Research-and-Insights/Project-Atlas/Explore-Data/2016-Project-Atlas-Infographics>
- xliii 2016 Project Atlas Infographics <https://www.iie.org/Research-and-Insights/Project-Atlas/Explore-Data/2016-Project-Atlas-Infographics>
- xliv Aihwa Ong: Cultural Citizenship as Subject-Making: Immigrants Negotiate Racial and Cultural Boundaries in the United States – In: Lee D. Baker (ed.): Life in America. Identity and Everyday Experience. Blackwell Publishing. 2004
- xl Source: World Bank, Global Innovativeness Index, analysis by SKOLKOVO IEMS
- xlvi Immigrant Integration. Migration Policy Institute. <https://www.migrationpolicy.org/topics/immigrant-integration>
- xlvi Harte, Emma, Facundo Herrera, and Martin Stepanek, Education of EU migrant children in EU Member States. European Union, 2016. https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR1715.html
- xlvi Alejandro Portes and Min Zhou, The New Second Generation: Segmented Assimilation and Its Variants. – In: The Annals of the American Academy of Political and Social Science, том 530, Interminority Affairs in the U. S.: Pluralism at the Crossroads (ноябрь 1993 г.), стр. 74–96.
- xlix Alejandro Portes and Min Zhou, The New Second Generation: Segmented Assimilation and Its Variants. - In: The Annals of the American Academy of Political and Social Science Vol. 530, Interminority Affairs in the U. S.: Pluralism at the Crossroads (Nov., 1993), pp. 74-96. See also Yu Xie, Emily Greenman (2005). Segmented Assimilation Theory: A Reformulation and Empirical Test, University of Michigan, Population Studies Center Research Report 05-581
- I A framework for analysis of the practice together with some cases is offered in: Irene Briones. "SHARIA COURTS AND ARBITRAL TRIBUNALS IN THE UNITED KINGDOM". Law School of University Complutense Madrid – Spain <https://ecpr.eu/Filestore/PaperProposal/f03ddda8-fa74-4262-8270-7405332be408.pdf>
- li Rinus Penninx: Integration: The Role of Communities, Institutions, and the State <https://www.migrationpolicy.org/article/integration-role-communities-institutions-and-state>
- lii World Bank, analysis by IEMS
- liii http://newsruss.ru/doc/index.php/%D0%91%D0%B5%D0%B7%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%82%D0%B8%D1%86%D0%B0_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8
- liv Bezrobotitsa v Rossii Uvelichilas do 5,6% [Unemployment in Russia Grew to 5,6%]. Rosbalt. February 22, 2017 <http://www.rosbalt.ru/business/2017/02/22/1594093.html>
- lv IMF, cited by "Chto Nesut Blizhaishiye gody Rossiiskoi Ekonomike" [What The Coming Years Bring To the Russian Economy] Finam. November 8, 2016 https://www.finam.ru/analysis/forecasts/chto-nesut-blizhaiyshie-gody-rossiyskoiy-ekonomike-20161108-11470/?utm_source=morning_revi&utm_medium=new&utm_content=09.11.2016&utm_campaign=all_morning
- lvi https://en.wikipedia.org/wiki/World_War_I_casualties
- lvii http://encyclopedia.1914-1918-online.net/article/emigration_russian_empire
- lviii https://en.wikipedia.org/wiki/Demographics_of_Russia#/media/File:Natural_Population_Growth_of_Russia.PNG
- lix "Potentsial Rosta Rojdayemosti v Moskve" [Potential of Growth of Birthrate in Moscow]. Demoscope. <http://demoscope.ru/weekly/2014/0585/tema02.php>
- lx State Statistical Committee: Trud i zanyatost v Rossii (Labor and Employment in Russia) 2015. http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/trud15.pdf
- lxi "Religious Belief and National Belonging in Central and Eastern Europe. National and religious identities converge in a region once dominated by atheist regimes". Pew Forum. May 10, 2017. <http://www.pewforum.org/2017/05/10/religious-belief-and-national-belonging-in-central-and-eastern-europe/>
- lxii https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%BC%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8_%D0%B0%D1%80%D0%BC%D1%8F%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F
- lxiii Source: Rosstat, US Census Bureau
- lxiv https://www.researchgate.net/figure/Figure-A51-GDP-per-capita-PPP-in-former-Eastern-bloc-countries_fig8_315640463
- lxv https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Russian_international_migration.PNG
- lxvi "Emigratsiya iz Rossii stala Raznoobrazneye" [Emigration from Russia became more Diverse] <https://iq.hse.ru/news/177665280.html>
- lxvii Yu. Florinskaya, N. Mkrtyan. Migratsiya v Rossii v 2016 godu [Migration in Russia in 2016] – In: Ekonomicheskoye Razvitiye Rossii № 12, 2016, <https://www.iep.ru/files/RePEc/gai/ruser/ruser-2016-12-794.pdf>

- lxviii The Global Talent Competitiveness Index. http://www.gtci2017.com/documents/GTCI_2017_web_r3.pdf
- lxix There is an extensive literature on the issue which includes quantitative modelling, cf. Marcel Fafchamps, Forhad Shilpi. "Determinants of Choice of Migration Destination". The World Bank Development Research Group Sustainable Rural and Urban Development Team September 2008 <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/6949/WPS4728.pdf?sequence=1&isAllowed=y>, <https://web.stanford.edu/~fafchamp/nepmig.pdf>
- lxx Vladimir Iontsev, Irina Ivakhnyuk "Migrant Integration Models in Modern Russia". CARIM-East Research Report 2013/13 <http://www.carim-east.eu/media/CARIM-East-RR2013-13.pdf>
- lxxi UNDP. Trudovaya migratsiya, denezhnye perevody i chelovecheskoye razvitiye v stranah Centralnoy Azii [Labor migration, remittances and human development in the countries of Central Asia]. 2015. [http://www.eurasia.undp.org/content/dam/rbec/docs/CAM&RHDpaper\(rus\)FINAL.pdf](http://www.eurasia.undp.org/content/dam/rbec/docs/CAM&RHDpaper(rus)FINAL.pdf)
- lxxii Di Bartolomeo, Anna & Makaryan, Shushanik & Weinar, Agnieszka. (2014). Regional Migration Report: Russia and Central Asia. http://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/31245/RussiaAndCentralAsia_MPC_CarimEastReport.pdf?sequence=1
- lxxiii <http://www.eabr.org/general/upload/news/DokladMigraciyaden.perevodyRus.pdf>
- lxxiv UNDP. Trudovaya migratsiya, denezhnye perevody i chelovecheskoye razvitiye v stranah Centralnoy Azii [Labor migration, remittances and human development in the countries of Central Asia]. 2015. [http://www.eurasia.undp.org/content/dam/rbec/docs/CAM&RHDpaper\(rus\)FINAL.pdf](http://www.eurasia.undp.org/content/dam/rbec/docs/CAM&RHDpaper(rus)FINAL.pdf)
- lxxv UNDP. Trudovaya migratsiya, denezhnye perevody i chelovecheskoye razvitiye v stranah Centralnoy Azii [Labor migration, remittances and human development in the countries of Central Asia]. 2015. [http://www.eurasia.undp.org/content/dam/rbec/docs/CAM&RHDpaper\(rus\)FINAL.pdf](http://www.eurasia.undp.org/content/dam/rbec/docs/CAM&RHDpaper(rus)FINAL.pdf)
- lxxvi UNDP. Trudovaya migratsiya, denezhnye perevody i chelovecheskoye razvitiye v stranah Centralnoy Azii [Labor migration, remittances and human development in the countries of Central Asia]. 2015. [http://www.eurasia.undp.org/content/dam/rbec/docs/CAM&RHDpaper\(rus\)FINAL.pdf](http://www.eurasia.undp.org/content/dam/rbec/docs/CAM&RHDpaper(rus)FINAL.pdf)
- lxxvii Census of 2010
- lxxviii Vladimir Mukomel. "Integration of Migrants: Russian Federation". CARIM-East Research Report 2013/02 <http://www.carim-east.eu/media/CARIM-East-RR-2013-02.pdf>
- lxxix "Otnosheniye k migrantam v Rossii uhdshaetsya" [The Attitude towards Migrants in Russia is Worsening]. Vedomosti. April 27, 2017 <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/04/28/687871-otnoshenie-migrantam-uhudshaetsya>
- lxxx Di Bartolomeo, Anna & Makaryan, Shushanik & Weinar, Agnieszka. (2014). Regional Migration Report: Russia and Central Asia. http://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/31245/RussiaAndCentralAsia_MPC_CarimEastReport.pdf?sequence=1
- lxxxi "Komu vygodno ubrat' migrantov iz obschestvenogo transporta RF" [Who will benefit from the removal of Migrants from the Public Transport of Russia]. Sputnik. January 31, 2017 <http://ru.sputnik-tj.com/migration/20170131/1021607099/migranty-voditeli-transport-russia.html>
- lxxxii "10 Grafikov o tom, Kak v Rossii Otnosyatsya k Biznesu" [10 Graphs on the Attitude towards Business in Russia]. Vesti. May 27, 2015 <http://www.vestifinance.ru/articles/57920>
- lxxxiii Di Bartolomeo, Anna & Makaryan, Shushanik & Weinar, Agnieszka. (2014). Regional Migration Report: Russia and Central Asia. http://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/31245/RussiaAndCentralAsia_MPC_CarimEastReport.pdf?sequence=1
- lxxxiv Di Bartolomeo, Anna & Makaryan, Shushanik & Weinar, Agnieszka. (2014). Regional Migration Report: Russia and Central Asia. http://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/31245/RussiaAndCentralAsia_MPC_CarimEastReport.pdf?sequence=1
- lxxxv Di Bartolomeo, Anna & Makaryan, Shushanik & Weinar, Agnieszka. (2014). Regional Migration Report: Russia and Central Asia. http://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/31245/RussiaAndCentralAsia_MPC_CarimEastReport.pdf?sequence=1
- lxxxvi Rinus Penninx: Integration: The Role of Communities, Institutions, and the State <https://www.migrationpolicy.org/article/integration-role-communities-institutions-and-state>
- lxxxvii Consider, for example, the official list of measures promoting the integration of migrants in Rostov-on-Don, a key city of the Russian south which has a very diverse ethnic heritage <http://noumbg.ru/programm/programma-socialnaya-adaptaciya-i-integraciya-migrantov-v-g-rostove-na-donu>
- lxxxviii The institutional framework was suggested by Gdansk City council in cooperation with the UNHCR http://www.wup.gdansk.pl/g2/2017_03/2a4585b2e4931df8ecf7e518cde3cfc.pdf
- lxxxix <https://radiovesti.ru/brand/61178/episode/1422510/>

THERE IS ALWAYS AN EMERGING MARKET

Московская школа управления СКОЛКОВО — одна из ведущих частных бизнес-школ России и СНГ, основанная в 2006 году по инициативе делового сообщества. В состав партнеров-учредителей школы входят 10 российских и международных компаний и 11 частных лиц, лидеров российского бизнеса. Линейка образовательных программ Московской школы управления СКОЛКОВО включает программы для бизнеса на всех стадиях его развития — от стартапа до крупной корпорации, выходящей на международные рынки. Московская школа управления СКОЛКОВО также является центром экспертизы для компаний и предпринимателей, которые делают ставку на Россию и работают на быстроразвивающихся рынках.

Институт исследований развивающихся рынков бизнес-школы СКОЛКОВО (IEMS) является частью глобальной сети подобных институтов, основанных при поддержке компании EY в Москве, Шанхае, Гонконге и Хайдарабаде. IEMS работает в области исследований стратегий и инноваций, глобальных рынков и институтов, устойчивого развития и цифровых технологий. Миссия Института — способствовать многогранной интеграции России в мировую экономику. Институт помогает международному бизнес-сообществу лучше понимать Россию, как ключевого участника глобальных процессов и поддерживает усилия российских бизнесменов по привлечению инвесторов и выходу на международные рынки.

143025, Россия, Московская область, Одинцовский район,
Сколково, улица Новая, дом 100

Телефон: +7 (495) 539 3003

Факс: +7 (495) 994 4668

Email: iems@skolkovo.ru

Website: www.skolkovo.ru